

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М.А. ШОЛОХОВА**

На правах рукописи

Туркулец Иван Алексеевич

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТАМИ-СОМАТИЗМАМИ В
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ М.А. ШОЛОХОВА**

Специальность 10.02.01 – «Русский язык»

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научные руководители:

доктор филологических наук,

профессор **Диброва Е.И.**

доктор филологических наук,

доцент Чапаева Л.Г.

Москва 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
Условные сокращения, знаки и выделения, используемые в работе.....	12
ГЛАВА 1. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТАМИ-СОМАТИЗМАМИ И ИХ ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ.....	15
§1. Понятие «соматизм» в лингвистике. Соматизм как компонент фразеологической единицы.....	15
§2. Фразеология: развитие основных концепций, взаимосвязи с лингвокультурологией, изучение фразеологических единиц в текстах М.А. Шолохова.....	17
§3. Вариантность и индивидуально-авторские трансформации ФЕ.....	23
§4. Традиции в области грамматических, стилистических, тематических, семантических, идеографических классификаций ФЕ.....	32
Выводы по главе 1.....	37
ГЛАВА 2. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ-СОМАТИЗМОМ «НОГИ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М. А. ШОЛОХОВА.....	41
§1. ФЕ с компонентом-соматизмом «ноги», описывающие манеру ходьбы, процесс передвижения, скорость перемещения.....	42
§2. ФЕ с компонентом-соматизмом «ноги», описывающие состояние усталости.....	59
§3. ФЕ с компонентом-соматизмом «ноги», описывающие эмоции.....	62
§4. ФЕ с компонентом-соматизмом «ноги», описывающие болезнь, травму, выздоровление, смерть.....	70
§5. ФЕ с компонентом-соматизмом «ноги», описывающие физические качества человека или животного.....	78
§6. ФЕ с компонентом-соматизмом «ноги», описывающие отношение к людям, ситуациям.....	80
§7. ФЕ с компонентом-соматизмом «ноги», описывающие знание и незнание.....	83

§8. ФЕ с компонентом-соматизмом «ноги», описывающие положение кого-либо или чего-либо в пространстве.....	85
Выводы по главе 2.....	86
ГЛАВА 3. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ-СОМАТИЗМОМ «РУКИ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М.А. ШОЛОХОВА.....	90
§1. ФЕ с компонентом-соматизмом «руки», описывающие мастерство, работу, работников.....	91
§2. ФЕ с компонентом-соматизмом «руки», описывающие эмоции.....	95
§3. ФЕ с компонентом-соматизмом «руки», описывающие наказание или безнаказанность.....	101
§4. ФЕ с компонентом-соматизмом «руки», описывающие действия с собственностью, властью (получение, передача и т.д.).....	104
§5. ФЕ с компонентом-соматизмом «руки», описывающие возможность или невозможность действия.....	109
§6. ФЕ с компонентом-соматизмом «руки», описывающие ответственность, авторство.....	113
Выводы по главе 3.....	118
ГЛАВА 4. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ-СОМАТИЗМОМ «ГОЛОВА» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М.А. ШОЛОХОВА.....	120
§1. ФЕ с компонентом-соматизмом «голова», описывающие умственные способности, мышление, принятие решений, воздействие на мышление..	121
§2. ФЕ с компонентом-соматизмом «голова», описывающие смерть, расправу, наказание, риск, ответственность, угрозу жизни.....	134
§3. ФЕ с компонентом-соматизмом «голова», описывающие эмоции.....	142
§4. ФЕ с компонентом-соматизмом «голова», описывающие точку отсчета в пространстве.....	145
§5. ФЕ с компонентом-соматизмом «голова», описывающие неожиданность.....	148
§6. ФЕ с компонентом-соматизмом «голова», реализующие несколько значений.....	159

§7. ФЕ с компонентом-соматизмом «голова», представляющие собой единичные выражения, не входящие в какую-либо группу.....	154
Выводы по главе 4.....	160
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	163
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	167

ВВЕДЕНИЕ

Данное диссертационное исследование посвящено изучению семантико-прагматических свойств фразеологизмов, имеющих в своем составе компонент-соматизм (далее – ФЕС).

Соматизмы представляют собой класс лексем, обозначающих органы и части тела людей и животных. Соматические лексемы активно участвуют в образовании фразеологических единиц (далее – ФЕ) и их значений. Проблематика работы связана с исследованием фразеологизмов антропоцентрической направленности, находится в русле современных лингвистических исследований, анализирующих человеческий фактор в языке, языковую картину мира, место человека в социуме и лингвокультуре.

Соматическая лексика является важной частью лексической системы языка, необходимой для понимания языковой картины мира. Большое количество ФЕС во фразеологии объясняется, в первую очередь, тем, что лексемы, называющие части тела, относятся к древнейшему пласту лексики, характеризуются частотностью употребления, семантической устойчивостью и большой способностью к метафоризации.

Актуальность работы обусловлена связью рассматриваемых в ней вопросов с современными направлениями лингвистических исследований, таких, как лингвокультурология, идиостилистика. Безусловный интерес представляет изучение индивидуально-авторских трансформаций ФЕ и их варьирования, возможность построения семантической классификации ФЕ. Также необходимо отметить неполноту изучения ФЕ с компонентами-соматизмами в русском языке в целом и недостаточную изученность функционирования фразеологизмов в творчестве М.А. Шолохова в частности.

Степень разработанности проблемы. В настоящее время в лингвистике наблюдается повышенный интерес к изучению фразеологизмов с компонентами-соматизмами. Однако подавляющее число исследований, посвященных ФЕС, ведется в рамках сравнительно-сопоставительного анализа

ФЕС двух и более языков (работы А.Г. Абрамовой, И.У. Аджиевой, Г.Ц. Гацайниевой, Е.И. Городецкой, З.А. Лайпановой, Д. Миркария, М.И. Мугидовой, Н.С. Рахмоновой, Й. Русецкой, Н.В. Синицыной, Р.О. Шейховой и др.), и лишь единичные работы посвящены анализу фразеологизмов с компонентами-соматизмами в одном диалекте (диссертация Т.А. Бердниковой, рассматривающее лексико-фразеологическое поле соматизмов в архангельских говорах) или ФЕС в русском языке (работы С.В. Боголеповой, Д.С. Скнарёва, Н.С. Туровской). Фразеологизмы с компонентами-соматизмами были также частично рассмотрены в исследованиях таких фразеологов, как Н.Ф. Алефиренко, Л.П. Гашева, В.А. Лебединская, Е.Р. Ратушная, В.Н. Телия, А.М. Чепасова. Различные аспекты соматической лексики разрабатывались Л.В. Архипкиной, Д.Х. Базаровой, Р.М. Вайнтраубом, Д.Б. Гудковым, Г.И. Кабаковой и др. Вопросам фразеологии в творчестве М.А. Шолохова посвящены статьи О.А. Давыдовой, Е.И. Дибровой, Н.А. Семеновой. Однако специального монографического исследования, посвященного фразеологии М.А. Шолохова в ракурсе изучения фразеологизмов с компонентами-соматизмами, до настоящего времени не было.

Объектом изучения являются фразеологизмы с компонентами-соматизмами, употребляющиеся в художественных текстах М.А. Шолохова.

Предмет исследования – семантико-функциональные свойства фразеологических единиц с компонентами-соматизмами, их трансформации и реализуемые в художественных текстах М.А. Шолохова значения.

Цель исследования – осуществить семантико-стилистический анализ ФЕС в художественных текстах М.А. Шолохова.

Достижению поставленной цели способствует решение следующих **задач**:

1) проанализировать значения, реализуемые ФЕС в текстах, и сопоставить их с узуальными (словарными) значениями, что позволит установить и описать случаи вариантности и трансформации ФЕ для более глубокого понимания сущности этих сложных, зачастую трудноразличимых явлений;

2) рассмотреть варианты ФЕС в шолоховских текстах, описать их взаимосвязь с узуальными формами и значениями, выявить наиболее продуктивные приемы индивидуально-авторского преобразования ФЕ для более детальной характеристики идиостиля М.А. Шолохова;

3) на основе анализа реализуемых значений, а также их частотности, выявить и описать тематические группы ФЕС, встречающихся в текстах М. А. Шолохова, для создания семантико-тематической классификации ФЕС, что позволит исследовать авторские тематические доминанты;

4) описать форму и семантику выражений, не фиксируемых словарями как ФЕ, однако проявляющих устойчивость состава и значения, а также воспроизводимость в текстах М.А. Шолохова и других авторов, для возможного внесения соответствующих выражений во фразеологические и толковые словари;

5) определить стилистические функции ФЕС в анализируемых контекстах и значение ФЕС в реализации авторского замысла в художественном тексте, что позволит понять их роль в отражении историко-культурного фона произведения в целом и в характеристике отдельного персонажа в частности.

Цель и задачи предопределили выбор **методов исследования**: метод системного научного описания, в частности, такие его приемы, как вычленение языковых единиц, сопоставление, классификация, контекстологический анализ позволили собрать фактический материал из художественных произведений М.А. Шолохова; прием количественных подсчетов позволил пронаблюдать многочисленность и, как следствие, важность для автора той или иной семантико-тематической группы; семантико-стилистический анализ и элементы семного анализа использовались при описании фразеологических вариантов и индивидуально-авторских трансформаций; кроме того, при решении поставленных задач применялся не только частнолингвистический, но и междисциплинарный подход, который задействует потенциал таких научных направлений, как культурология, философия, психология, социология и др.

Эмпирическим материалом диссертации служит авторская картотека, насчитывающая 156 фразеологических единиц и более 350 употреблений, в процессе составления которой было рассмотрено около 6000 контекстов из художественных произведений М.А. Шолохова, в которых употреблялись соматизмы «ноги», «руки» и «голова», как в качестве отдельных лексем, так и в составе ФЕС; проанализировано более 1500 словарных дефиниций, описывающих ФЕ с заявленными компонентами. Толкование анализируемых ФЕС осуществлялось, в первую очередь, на основе окружающих их контекстов путем самостоятельного осмысления, а также с привлечением материалов «Словаря языка Михаила Шолохова». Сравнение значений, реализуемых ФЕС в текстах, с их узуальными значениями осуществлялось по данным 12 словарей (БАС, СК, БТСДК, СДГ, СРНГ, ФСРЯ, БСРП 2007 и др.).

Научная новизна работы заключается в том, что в ней выстраивается и применяется схема анализа фразеологической единицы в художественном тексте, а также предлагается семантико-тематическая классификация фразеологизмов с компонентами-соматизмами на основе реализуемых ими в художественных текстах значений. Кроме того, дается описание некоторых выражений (11 единиц), не входящих в толковые, фразеологические или диалектные словари как устойчивые, но воспроизводимые, тем не менее, в готовом виде в художественных текстах М.А. Шолохова и других авторов.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она вносит вклад в изучение русской языковой картины мира в целом, и художественной картины мира М.А. Шолохова в частности; обосновывает возможность семантико-тематической классификации фразеологизмов, актуализирует вопрос о вариантности ФЕ и их индивидуально-авторских трансформациях. В диссертации разработана семантико-тематическая классификация ФЕ с компонентами-соматизмами «голова», «руки», «ноги», которая может быть использована при изучении и описании ФЕС в целом. В данной классификации применены элементы идеографического описания, она может использоваться как модель подобных классификаций на материале художественных текстов,

диалектном материале или при изучении современного русского языка и функционирующих в речи ФЕ. Нужно отметить, что подобная тематико-идеографическая классификация является пока еще недостаточно разработанным способом типизирования ФЕ; в основном, внимание фразеологов направлено на формальные классификации.

Практическая ценность работы обусловлена возможностью использования материалов исследования в рамках разработки спецкурсов по фразеологии, лексикографии, идиостилю М.А. Шолохова. Кроме того, данный материал может быть использован при подготовке второго издания «Словаря языка Михаила Шолохова», а также при редактировании или составлении толковых и фразеологических словарей.

Положения, выносимые на защиту:

1. Художественные тексты могут являться источником для поиска и анализа не зафиксированных в толковых и фразеологических словарях ФЕ, в том числе ФЕС. В частности, в художественных текстах М.А. Шолохова было обнаружено 11 единиц, не зафиксированных в словарях, но проявляющих устойчивость, в том числе и в творчестве других писателей.

2. ФЕС обладают высокой способностью к варьированию и трансформациям в художественном тексте, реализуя при этом разнообразные семантические и ассоциативные связи, приобретая новые значения или оттенки семантики.

3. Построение семантико-тематической классификации ФЕС позволяет выявить наиболее важные для писателя темы; из такой классификации наглядно видно, каким качествам и аспектам жизни автор уделяет наибольшее внимание при описании персонажей и окружающей их реальности.

4. Спектр реализуемых в художественных произведениях значений ФЕС намного превосходит узуальные словарные определения, поскольку огромную роль в реализации значения фразеологизма играет контекст художественного произведения.

5. В рамках художественного произведения ФЭС могут выполнять различные функции: использоваться для речевой характеристики персонажа, как отражение национального и историко-культурного фона описываемого региона и его речевого колорита, как выразительное средство для описания соматических состояний и сильных человеческих эмоций (по большей части – негативных).

Оценка достоверности результатов исследования выявила: применены адекватные методы и приемы исследования, объем анализируемого материала репрезентативен, поскольку строится на основе 25 художественных текстов М.А. Шолохова, посвященных донской и казачьей тематике (двух романов: «Тихий Дон» и «Поднятая целина», и 23 «Донских рассказов»); полученные теоретические и практические выводы опираются на значительную теоретико-методологическую базу; основные выводы отражены в публикациях в журналах и сборниках научных статей Комсомольска-на-Амуре, Москвы, Одессы, Ростова-на-Дону, Улан-Удэ, Хабаровска.

Отдельные положения работы **были апробированы** на Межвузовской научной конференции, посвященной 210-летию со дня рождения В.И. Даля (Хабаровск 2011), Первых краевых Кирилло-Мефодиевских образовательных чтениях (Хабаровск 2011), Вторых краевых Кирилло-Мефодиевских образовательных чтениях (Хабаровск 2012), Ежегодной отчетной конференции преподавателей ДВГГУ (Хабаровск 2012), XV краевом конкурсе молодых ученых и аспирантов (Хабаровск 2013), Всероссийской научной конференции молодых ученых «Современные тенденции развития социально-экономических исследований: проблемы и поиски решений» (Ростов-на-Дону, 2013), Всероссийской научно-практической конференции «Новые тенденции в образовании и науке: опыт междисциплинарных исследований» (Ростов-на-Дону, 2014), Пятой международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы современных гуманитарных, экономических и правовых исследований» (Москва 2014), Международной научно-практической конференции «Интеграционные процессы в социальной, пра-

вовой и экономической сферах деятельности гражданского общества» (Феодосия (Крым) – Москва, 2015).

По проблемам, обсуждаемым в диссертации, **было опубликовано 10 статей**, в том числе 5 в журналах, включенных в список изданий, рекомендуемых ВАК.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка литературы, включающего 206 наименований, списка условных обозначений и сокращений, относящихся к 12 словарям и справочным материалам, а также изданиям художественных текстов М.А. Шолохова.

Условные сокращения, знаки и выделения, используемые в работе

Курсивом выделяются контексты произведений, выбранные для анализа. **Полужирным шрифтом** выделяются фразеологические единицы (в том числе в контекстах), а также названия глав и параграфов. Например: «**Очертя голову**, под свежим впечатлением виденного и слышанного в округе, он (Иван Алексеевич – И.Т.) кинулся в спор» (ТД 6, XX). **Полужирным курсивом** выделяются в контекстах слова-сопроводители, не включаемые или факультативно включаемые в состав ФЕ, однако важные для понимания ее значения. Например: «Разгонись я за тем зайцем, конь посклизнулся, **вдарился со всех ног и головы не приподнял**» (ТД 6, XIX).

Косой чертой / разделяются глаголы совершенного и несовершенного вида во фразеологизмах, в том числе вариантные, по аналогии с употреблением косой черты в Словаре-справочнике под ред. Р.И. Яранцева [см. ССЯ, с. 13]. Например: **встать/вставать на ноги**. Также косая черта используется как эквивалент логического «или».

В квадратные скобки [] заключаются вариантные лексемы, входящие в ФЕ; в угловые скобки < > заключаются факультативные слова-сопроводители ФЕ, по аналогии с Фразеологическим словарем русского языка под ред. А.И. Молоткова [см. ФСРЯ, с. 25]. Например: <не> **терять [сбиваться/сбиться с] ноги**. Также угловые скобки используются в контекстах в виде <...> для обозначения опущенного текста, не принципиального для трактовки ФЕ.

В одинарные кавычки ' ' заключается значение ФЕ.

Взятая за основу форма ФЕ, зафиксированная в словарях (в первую очередь, в ФСРЯ), дополняется и уточняется исходя из анализируемого материала. Ссылка приводится на тот словарь, из которого взято значение ФЕ. Например: **перевернуть/перевертывать [поставить/ставить] вверх [кверху] ногами** 'коренным образом изменять, делать совершенно иным, не таким, как было' [ФСРЯ, с. 314]. Дополнительно введен вариант [кверху], поскольку

он встречается в текстах М.А. Шолохова. В ФСРЯ данная ФЕ выглядит следующим образом: **ПЕРЕВЕРТЫВАТЬ [переворачивать, ставить] ВВЕРХ НОГАМИ. ПЕРЕВЕРНУТЬ [поставить] ВВЕРХ НОГАМИ.** Как видно, предлагаемый нами вариант записи ФЕ более компактен и лаконичен, а также, за счет отсутствия выделения заглавными буквами, выглядит более «спокойно».

БАС – Словарь современного русского литературного языка в 17-ти томах (Большой академический словарь)

БСРП 2007 – Большой словарь русских поговорок (сост. В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина)

БТСДК – Большой толковый словарь донского казачества

СД – Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля (под ред. И.А. Бодуэна-де-Куртенэ, 3-е изд., испр. и доп.)

СДГ – Словарь русских донских говоров в 3-х томах

СК – Большой толковый словарь русского языка (под ред. С.А. Кузнецова)

СОШ – Толковый словарь русского языка (под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой)

СРГП – Словарь русских говоров Прамурья

СРНГ – Словарь русских народных говоров, вып. 1-45.

ССЯ – Русская фразеология. Словарь-справочник под ред. Р.И. Яранцева

СЯШ – Словарь языка Михаила Шолохова

ФРР – Фразеологизмы в русской речи / А. М. Мелерович, В.М. Мокиенко, М., 2005

ФСРЯ – Фразеологический словарь русского языка (под ред. А.И. Молоткова)

ФСРЛЯ – Фразеологический словарь русского литературного языка (под ред. А.И. Федорова)

Все цитаты из произведений М.А. Шолохова приводятся по изданию: Шолохов М.А. Собрание сочинений в восьми томах / 8 т. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956-1960.

Ссылки на тексты М.А. Шолохова приведены к виду: ТД – роман «Тихий Дон», арабская цифра – номер части, римская цифра – номер главы; ПЦ – роман «Поднятая целина», арабская цифра – номер книги, римская цифра – номер главы; названия рассказов и повестей приводятся в несокращенном виде.

Цитаты из произведений других авторов приводятся по данным Национального корпуса русского языка (режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>, действителен на 16.03.2015).

ГЛАВА 1. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТАМИ-СОМАТИЗМАМИ И ИХ ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

§1. Понятие «соматизм» в лингвистике. Соматизм как компонент фразеологической единицы

Соматическая лексика представляет собой важную часть языка, в значительной степени репрезентативную для понимания языковой картины мира. Большое количество ФЕС во фразеологическом фонде языка объясняется, в первую очередь, тем, что лексемы, называющие части тела, характеризуются частотностью употребления, семантической устойчивостью и большой способностью к метафоризации. А.М. Эмирова совершенно справедливо утверждает, что «человеческое тело является наиболее доступным и изученным объектом наблюдения человека», в связи с чем «ориентацию в пространстве, свою оценку окружающего мира человеку «удобнее» соотносить прежде всего с частями своего тела» [Эмирова 1988, с. 54]. Кроме того, соматическая лексика связана с многочисленными устойчивыми ассоциациями, касающимися религиозных, мифологических, философских и других экстралингвистических контекстов [подробнее см. Левитов 1997, Мазалова 2001]. Такие ассоциации реализуются в поговорках и фразеологизмах, в состав которых входят соматизмы.

Соматическая лексика как выразительное средство языка рассматривалась на материале русской прозы и поэзии XIX-XX вв. в исследованиях И.В. Ерофеевой (2006), Н.В. Павлович (2004), О.В. Шульской (1986) и др. Однако соматическая фразеология в художественных произведениях до сих пор была исследована в недостаточном объеме: можно отметить лишь статьи А.В. Блохина о фразеологизме «ломая руки» в творчестве Ф.М. Достоевского (2012), И.В. Милашевской о лексико-фразеологической объективации кон-

цепта «голова» в повести С. Гандлевского «Трепанация черепа» (2013) и Е.Н. Сычёвой о соматизмах в составе ФЕ в поэзии Ф.И. Тютчева (2012).

Сам термин «соматизм» впервые был введен Ф. Вакком (1964), который, анализируя фразеологический фонд эстонского языка, назвал компоненты фразеологизмов, именующие части человеческого тела, соматическими. В своей работе «О соматической фразеологии в современном эстонском языке» ученый делает вывод, что ФЕС являются одним из древнейших пластов фразеологии. Основоположником системного изучения соматической фразеологии в русском языке можно назвать Э.М. Мордкович (1971).

Р.М. Вайнтрауб отмечает, что ФЕС могут составлять до 30% фразеологического состава любого языка [см. Вайнтрауб 1980]. А.Д. Райхштейн связывает это с двойным антропоцентризмом (происхождения и функционирования) фразеологической системы языка в целом [см. Райхштейн 1980].

Необходимо отметить, что лингвисты не всегда солидарны в трактовке самого термина «соматизм». Ф. Вакк включал в состав соматизмов названия частей тела человека или животного, названия тканей и жидкостей в теле («кровь», «кость», «нервы» и т.д.), а также устойчивые словосочетания, описывающие символические жесты и мимику. О. Назаров допускает включение в разряд фразеологизмов с компонентами-соматизмами только тех единиц, которые называют части тела человека [см. Назаров 1973].

Как справедливо отмечает Д.Б. Дашиева, «в русском языке соматизмы преимущественно входят в состав вербальных и адъективных фразеологических единиц, поскольку описание каких-либо частей тела или органов используется для характеристики действий, состояний или свойств человека» [Дашиева 2010, с. 71].

В рамках современной антропоцентрической лингвистической парадигмы фразеологизмы с компонентами-соматизмами рассматриваются как важнейшая часть языковой картины мира, его концептуализации, что находит отражение в работах Н.Ф. Алефиренко, А.П. Бабушкина, В.А. Масловой, В.Н. Телии, Р.Х. Хайруллиной и др. В целом, фразеологизмы с компонента-

ми-соматизмами являются одним из интереснейших объектов для исследования в современном языкознании как в сравнительно-сопоставительном аспекте, так и с точки зрения реализации их потенциала в отдельном языке, диалекте или в творчестве одного писателя.

Как справедливо отмечает М.А. Захарова в статье «Реализация соматического, зооморфного и фитоморфного культурных кодов в донских фразеологизмах, характеризующих трудовую деятельность», «в таких фразеологизмах, характеризующих уровень сложности трудового процесса, представлены обозначения частей тела, испытывающих наиболее интенсивные нагрузки» [Захарова 2013]. Это в точности соответствует значениям, реализуемым ФЕС в текстах М.А. Шолохова, где семантические группы «работа» и «усталость» являются самыми продуктивными.

§2. Фразеология: развитие основных концепций, взаимосвязи с лингвокультурологией, изучение фразеологических единиц в текстах М.А. Шолохова

Первые идеи о необходимости исследования и классификации «ходячих и метких слов» появляются еще в конце XIX в. В России интерес к устойчивым сочетаниям слов проявляли такие известные ученые, как А.А. Потебня, И.И. Срезневский, Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов; в начале советского периода эту проблему разрабатывали С.И. Абакумов, Л.А. Булаховский, Б.А. Ларин, Е.Д. Поливанов. В их работах высказывались мысли о природе устойчивости, воспроизводимости, грамматических и семантических особенностях устойчивых сочетаний слов. В 1909 г. появляется работа Ш. Балли «Французская стилистика», в которой впервые была предложена классификация устойчивых сочетаний.

В 40-х гг. XX в. В.В. Виноградов, опираясь на работы русских исследований предыдущих лет и на работу Ш. Балли, впервые четко сформулировал критерии фразеологизма, обосновал понятия фразеологии как лингвистиче-

ской дисциплины и предложил свою классификацию, которая является основой многих семантических классификаций фразеологических единиц вплоть до настоящего времени.

В.В. Виноградов выделял три типа фразеологизмов: 1) фразеологические сращения (устойчивые сочетания слов, не мотивированные внутренней формой их составляющих: «бить баклуши», «точить лясы»); 2) фразеологические единства (устойчивые сочетания слов, где внутренняя форма прозрачна, и отчетливо прослеживается метафорическая природа сочетания слов: «подливать масла в огонь», «закатать рукава») и 3) фразеологические сочетания (такие устойчивые сочетания, в которых одно из слов употреблено в прямом значении, а другое – во фразеологически связанном, «несвободном» значении, обусловленном «соседством» со словом в прямом значении: «одержать победу», «радость обуяла») [Виноградов 1977].

В 50-60-х гг. XX в. фразеология развивалась в структуралистической парадигме. В рамках структурно-семантического подхода изучались языки народов СССР, германские, романские и другие языки. Уточнялись критерии выделения фразеологизмов, развивалась их классификация, поднимались вопросы идиоматичности. Среди исследователей этого периода необходимо отметить Н.Н. Амосову, В.Л. Архангельского, В.П. Жукова, А.В. Кунина, И.А. Мельчука, А.Г. Назаряна, Р.Н. Попова, Л.И. Ройзенону, А.И. Смирницкого, И.И. Чернышеву и др. В 1967 г. был опубликован «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А.И. Молоткова.

А.И. Молотков, придерживаясь узкого подхода к фразеологии, подчеркивал, что, входя в состав фразеологизма, компоненты утрачивают признаки слова, и включил во «Фразеологический словарь русского языка» только фразеологические сращения и фразеологические единства, оставив без рассмотрения фразеологические сочетания, поговорки, крылатые слова и коллокации. При таком подходе основным критерием является образность, а признаки устойчивости и воспроизводимости не учитываются в полной мере. В рамках узкого подхода, ограниченного семантической концепцией, фразео-

логизм понимается как явление, прежде всего, семантического характера – «устойчивое, семантически неделимое сочетание слов, целостное обобщенно-переносное значение которого сформировано на основе переосмысления словесного комплекса-прототипа» [Солодуб 2003, с. 186]. Целостность значения фразеологической единицы, «невыводимость» значения выражения из суммы значений его составляющих слов-компонентов, устанавливаемая сторонниками узкого понимания фразеологии (Н.Н. Амосова, В.П. Жуков, Е.А. Иванникова, А.И. Молотков, С.И. Ожегов) как основополагающий критерий отделения фразеологизмов от других сочетаний слов исключает из состава фразеологических единиц афоризмы, крылатые слова и поговорки, т.к., по словам Е.А. Иванниковой, «их смысловое содержание вытекает из значений составляющих их слов» [Иванникова 1964, с. 80]. В.Н. Телия называет такой подход «учением о полностью идиоматичных сочетаниях слов», «лексической идиоматикой». Идиоматика составляет «ядро» фразеологии, «собственно фразеологию» [Телия 1996, с. 59-60]. Идиомы эквивалентны словам по номинативной функции, и, как слова, семантически целостны. Кроме того, большинство идиом являются экспрессивно окрашенными (в отличие от многих коллокаций). Однако четких границ между идиоматикой и другими типами фразеологических единиц провести невозможно: в рамках идиоматики существует статичное «ядро» и размытая периферия, образованная устойчивыми выражениями, идиоматичными не по всем признакам, а по какому-либо одному или двум из них: морфологическому, лексико-семантическому, синтаксическому. Более того, даже четкое определение, принадлежит ли тот или иной фразеологизм к «ядру» идиоматики или к ее периферии, вызывает затруднения: например, сочетание «приходить в голову» может, с одной стороны, пониматься как идиома, с другой – если компонент «голова» трактовать как метафорическое обозначение ума – может обнаруживать сходство с фразеологическими сочетаниями [подробнее см. Ковшова 1990, Телия 1996].

Подобная «размытость» предмета фразеологии даже в рамках узкого подхода к фразеологии еще сильнее проявилась при использовании исследо-

вателями широкого подхода. В отличие от узкого подхода, где основными критериями являются семантическая целостность и «невыводимость» значения выражения из его составляющих, в основе широкого подхода лежат критерии устойчивости, воспроизводимости и раздельнооформленности.

Широкий подход, основанный на концепции воспроизводимости, представлен исследованиями В.Л. Архангельского, О.С. Ахмановой, А.В. Кунина, Р.Н. Попова, И.И. Чернышевой, Н.М. Шанского и др. Их объединяет общее понимание фразеологизма как любого устойчивого и воспроизводимого в речи как единое целое, а не конструируемого каждый раз заново, сочетания слов.

В.П. Жуков указывает, что «широкому пониманию фразеологии в определенной мере содействовала разработка устойчивых сочетаний в историческом плане. Дело в том, что в письменных памятниках древнерусского языка сравнительно редко встречаются устойчивые словосочетания, охваченные сквозной деактуализацией компонентов. Поэтому объектом исследований становились все воспроизводимые сочетания (или предложения) независимо от характера и степени семантической спаянности непосредственно составляющих» [Жуков 2006, с. 43].

Таким образом, во фразеологию включаются фразеологические сочетания, в которых один из компонентов выступает в «свободном» значении и выполняет роль ключевого, являясь опорой для реализации фразеологически связанной семантики второго компонента. Кроме того, под фразеологизмами в широком подходе могут пониматься также паремии (пословицы и поговорки), крылатые слова, речевые штампы и клише, то есть все устойчивые сочетания – в терминологии В.Л. Архангельского, «фраземы» (устойчивые выражения, имеющие структуру словосочетания) и «устойчивые фразы» (устойчивые выражения, имеющие структуру предложения) [подробнее см. Архангельский 1964]. Кроме того, эти множества устойчивых сочетаний могут пересекаться на своих перифериях, образуя переходные явления. В.Н. Телия как отдельный «вид фразеологии» выделяет также изучение типичных

для какого-либо литературно-публицистического направления или стиля отдельного автора способов отбора языковых средств. В этом случае говорят о фразеологии романтизма, фразеологии Пушкина, Достоевского и т.д. [Телия 1996, с. 72-73]. Она же подвергает сомнению обоснованность включения в состав фразеологии речевых штампов и клише на основе их воспроизводимости, поскольку условия этой воспроизводимости в данном случае «заданы узусом общения в определенных ситуациях, а не структурно-семантическими свойствами слов-компонентов» [Телия 1996, с. 72].

Причины отсутствия единого мнения о понятии фразеологизма как языковой единицы, его свойствах и признаках, соотношении с другими единицами языка (словом, словосочетанием, предложением) кроются, во-первых, «в сложной языковой природе самого объекта фразеологии как науки, который представляет собой специфическое множество, состоящее из гетерогенных и аномальных в структурно-семантическом отношении устойчивых сочетаний слов» [Буянова 2012, с. 7], во-вторых, в разногласиях исследователей в отношении вопроса о том, какой из признаков фразеологизма считать важнейшим, решающим. Н.М. Шанский считал основным свойством фразеологизма воспроизводимость [Шанский 1985, с. 20-21], Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров отмечают равенство номинативной природы слова природе фразеологизма, утверждая, что фразеологизм, как и слово, означает отдельный предмет или явление, и исключая, таким образом, из понятия фразеологизма пословицы и поговорки, называющие не сами предметы или явления, а отношения между ними, то есть «комплексные ситуации» [Верещагин, Костомаров 1990, с. 65]. Воспроизводимость и устойчивость как универсальные признаки фразеологизма фиксируются в концепциях С.Г. Гаврина, Ю.А. Гвоздарева, В.П. Жукова, В.Н. Телии. В работах Т.Г. Никитиной, В.М. Мокиенко, В.И. Шаховского как основные признаки фразеологических единиц выделяются экспрессивность и эмотивность. В.П. Жуков указывает, что в разное время в качестве главного дифференциального признака фразеологизмов выдвигались: непереводаемость на другие

языки, образность, сочетаемость лексем и семем, внутриккомпонентные связи, идиоматичность, целостность номинации, характер отношения к действительности и т.д. [см. Жуков 2006, с. 43].

На наш взгляд, при анализе фразеологических единиц в художественных текстах необходимо учитывать как широкий, так и узкий подход к фразеологии. С одной стороны, устойчивость и воспроизводимость выражения в языке или речи (в том числе в трансформированном виде) как основной критерий для фразеологизма в рамках широкого подхода позволяет включить в сферу анализа выражения, которые фиксируются некоторыми словарями, но при этом не являются идиомами в строгом смысле (напр., «из рук в руки (передать)», «в ногу (идти)» и т.п.), а также различные пословицы и поговорки. С другой стороны, в значительном количестве случаев употребления фразеологизмы подвергаются индивидуально-авторским трансформациям или употребляются в виде вариантов. В некоторых случаях ФЕ трансформируются столь сильно, что от узуального фразеологизма в тексте остается лишь основа значения и общая структурная схема выражения. В этом случае сложно говорить о какой-либо устойчивости, поскольку зачастую подобные выражения употребляются во всем творчестве писателя лишь один-два раза. В связи с этим, на первый план выходит главный критерий узкого подхода к фразеологии – критерий образности, или неравенства значения выражения сумме значений компонентов, его составляющих.

Изучению фразеологического фонда художественных произведений М.А. Шолохова посвящены работы О.А. Давыдовой, Е.И. Дибровой, Н.А. Семеновой. Также можно отметить статьи Ш.И. Васильева и А.В. Внуковской. Мы согласны с утверждением О.А. Давыдовой, справедливо отмечающей, что в «Словаре языка Михаила Шолохова» «представлены только те фразеологизмы, которые отличаются от ФЕ литературного языка», однако, «если принять во внимание общее положение фразеологии, что ее единицы выполняют в любом произведении выразительную функцию, то в идеале в словаре писателя должны быть отражены все фразеологизмы» [Да-

выдова 2011, с. 35]. Это обосновывает необходимость всестороннего изучения фразеологических единиц, в том числе с компонентами-соматизмами, употребляемых писателем, поскольку, будучи одним из языковых средств, которые автор регулярно использует в своих произведениях, фразеологизмы, особенно «сквозные», по терминологии О.А. Давыдовой, «убедительно доказывают единство стиля писателя, единство образного ряда» [Давыдова 2011, с. 45].

В трактовке значений фразеологических единиц, употребляемых писателем, на первый план выходит контекст. Согласимся с мнением Е.И. Дибровой, которая отмечает, что «контекст – это то лингвистическое пространство, где отражаются волны авторских интерпретаций» [Диброва 1969, с. 26]. Н.А. Семенова развивает эту мысль, утверждая, что «фразеобразующий контекст имеет решающее значение для возникновения вторичной фразеологизации» [Семенова 2001, с. 290]. Только в контексте можно увидеть, как автор разворачивает значение фразеологической единицы, и только контекст может дать полную картину того, как именно трансформируется узуальная форма и значение фразеологизма.

§3. Вариантность и индивидуально-авторские трансформации ФЕ

Трансформация фразеологизмов является намеренным приемом, для осуществления которого автору нужно условно сделать несколько шагов: выбрать фразеологизм для трансформации, найти лучший для выражения дополнительного значения прием преобразования и только потом переконструировать и включить в определенный контекст полученное выражение. То есть индивидуально-авторские преобразования фразеологических единиц служат художественным, изобразительно-выразительным целям. Вариантность фразеологизмов, несмотря на некоторое внешнее сходство с трансформациями, имеет совершенно другую, языковую природу, она возникает

вследствие языковых процессов, не имеющих отношения к замыслу какого-либо отдельно взятого носителя языка, и касается особенностей мышления и мировосприятия лингвокультурной общности.

Е.И. Диброва указывает на проблему вариантности фразеологических единиц как исследование таких свойств фразеологизма, как «устойчивость единицы и одновременная ее способность к различным преобразованиям при сохранении тождества, целостность значения и большой диапазон семантических отклонений, окаменелость формы и наличие парадигматических рядов» [Диброва 1979, с. 3].

Вариантность фразеологических единиц можно разделить на следующие типы:

- 1) грамматическую, которая в свою очередь делится на:
 - а) морфологическую (под сурдинку – под сурдинкой);
 - б) синтаксическую (черт носит – черти носят);
 - в) словообразовательную (на глаз – на глазок, подрезать крылья – обрезать крылья)
- 2) лексическую, которая может возникать на основе:
 - а) синонимического ряда (вертеться как белка в колесе – крутиться как белка в колесе);
 - б) тематического ряда ((дать) голову на отсечение – (дать) руку на отсечение, в обоих случаях присутствует значение «часть тела человека»);
 - в) гиперо-гипонимического ряда (извиваться змеей <на сковородке> – извиваться ужом <на сковороде>, здесь также присутствует грамматическая вариантность словообразовательного типа: «на сковородке» – «на сковороде»);
 - г) антонимического ряда (бог знает – черт знает);
 - д) метонимических переносов различных типов: причины и следствия (лакомый кусок – жирный кусок), места и его содержимого (вбивать в голову – вбивать в мозги), предмета и его направленности (держат ногу – держать шаг), целого и его части (с головы до ног – с головы до пят);

е) метафоры (гладкий как лед – гладкий как стекло, одинаковое свойство гладкости).

Каким бы образом ни варьировал фразеологизм, должно сохраняться его целостное значение: «единственным основанием вариантности является снятие смысловых различительных признаков в членах парадигматических оппозиций, представленных не только совокупностью форм словоизменения одного и того же слова, но и словообразовательными и лексико-семантическими рядами. Для каждой уровневой парадигмы свойственны свои особенности нивелировки, но специфика семантического выравнивания вариантных преобразований сводится к общему знаменателю – разными способами к единству значения» [Диброва 1979, с. 180].

Необходимо отметить, что в текстах М.А. Шолохова встречаются варианты ФЕ, не зафиксированные в словарях. Например, для фразеологизма **протянуть ноги** в БАС, СК, ССЯ приводится значение 'умереть'; в ФСРЯ данное определение разделяется на два: '1. Умереть. О человеке', '2. Подохнуть, сдохнуть. О животных' [ФСРЯ, с. 366]. При этом ни в одном из словарей к данной ФЕ не приводятся варианты для лексемы «протянуть». ФЕ употребляется в текстах М.А. Шолохова в соответствующем узусальном значении в общей сложности 4 раза, однако в одном случае слово вместо лексемы «протянуть» используется лексема «вытянуть» (подробнее см. Главу 2), что, тем не менее, не влияет на значение ФЕ – она по-прежнему означает 'умереть'. В связи с отсутствием изменений семантики фразеологизма, целесообразно трактовать ФЕ **вытянуть ноги** как словообразовательный вариант ФЕ **протянуть ноги** и, возможно, включить лексему «вытянуть» в словарь как возможный вариант лексемы «протянуть» в данной ФЕ, которая приобретает вид **протянуть [вытянуть] ноги** 'умереть'.

В тех случаях, когда изменение состава фразеологической единицы порождает дополнительные смыслы, эмоционально-экспрессивные или аксиологические оценки, расширяет, сужает или уточняет ее семантику, необхо-

можно говорить о трансформации фразеологизма, или о его индивидуально-авторском преобразовании.

Исследователи предлагают различные классификации трансформаций фразеологических единиц, однако в большинстве из них можно выделить три основных типа преобразований: структурный, семантический и смешанный (структурно-семантический). Н.М. Шанский обозначил восемь приемов «индивидуально-художественной обработки и употребления общенародного фразеологического фонда»:

- 1) наполнение фразеологизма новым смыслом при сохранении его целостной формы;
- 2) обновление формы при сохранении значения и основных черт структуры;
- 3) употребление фразеологизма как свободного словосочетания;
- 4) образование новых выражений по аналогии с существующими фразеологизмами;
- 5) употребление фразеологической единицы одновременно и как устойчивого, и как свободного сочетания слов;
- 6) употребление образа и содержания фразеологизма;
- 7) контаминация двух фразеологизмов;
- 8) сталкивание в пределах одной фразы целой фразеологической единицы и ее части [подробнее Шанский 1985].

Другие авторы называют большее количество приемов трансформации фразеологических единиц. В частности, классификация А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко, приведенная ими в словаре «Фразеологизмы в русской речи», насчитывает 36 пунктов [Мелерович, Мокиенко 2005]. Более удобную для практического применения и охватывающую большинство видов индивидуально-авторских преобразований фразеологических единиц классификацию приводит В.К. Приходько, опираясь на классификации А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко, Н.М. Шанского и объединяя некоторые их пункты на ос-

новании сходства в механизмах действия приемов преобразования фразеологизмов в речи. Классификация В.К. Приходько насчитывает 13 пунктов:

- 1) буквализация, или двойная актуализация фразеологической единицы (фразеологический каламбур);
- 2) замена компонента фразеологической единицы;
- 3) употребление образа и/или содержания фразеологизма;
- 4) вклинивание дополнительных компонентов в структуру фразеологизма;
- 5) распространение фразеологической единицы;
- 6) эллипсис (усечение) фразеологической единицы;
- 7) контаминация (объединение, пересечение) фразеологизмов;
- 8) употребление фразеологизма в несвойственном ему значении;
- 9) антитеза (противопоставление) фразеологизмов;
- 10) контекстуальная синонимия фразеологизмов;
- 11) создание фразеологической единицы по аналогии с имеющимся устойчивым выражением;
- 12) переосмысление фразеологической единицы;
- 13) отрицание фразеологической единицы [подробнее см. Приходько 2008].

Н.А. Ковалева в качестве фразеобразовательных способов потенциальных ФЕ рассматривает следующие виды преобразований:

- 1) вариантность ФЕ (лексическая, грамматическая, словообразовательная) как способ системного видоизменения ФЕ;
- 2) семантическое переосмысление узальной ФЕ при сохранении ее лексико-грамматического состава, т.е. семантическое варьирование ФЕ: появление либо нового фразеолого-семантического варианта, либо приращение фразеологического смысла к основному значению ФЕ;
- 3) одновременное использование единицы и как устойчивой, и как свободной организации слов, т.е. пребывание ФЕ в так называемой совмещенной стадии;

4) расширение объема ФЕ, так называемое вклинивание дополнительного компонента;

5) контаминация (объединение) ФЕ как процесс взаимной мены компонентов у двух ФЕ;

6) эллипсис ФЕ, основанный на сокращении одного или нескольких компонентов ФЕ;

7) аллюзия (или образ ФЕ), когда грамматическая и семантическая структура единицы полностью разрушена и создается лишь «намек», позволяющий воссоздать узуальную ФЕ;

8) преобразование синтаксической структуры ФЕ при общем сохранении ее значения [подробнее см. Ковалева 1992].

В целом необходимо отметить, что различные классификации индивидуально-авторских трансформаций фразеологизмов предлагают различные подходы к их рассмотрению. Н.М. Шанский [Шанский 1957, 1969], Д.Н. Шмелев [Шмелев 1977], Д.О. Добровольский [Добровольский 2008] и другие исследователи избегают деления приемов авторских трансформаций на семантические, структурные и т.п. группы, рассматривая каждую из модификаций обособленно, отдельно от других. А.И. Молотков [Молотков 1977], В.М. Мокиенко, А.М. Мелерович [Мокиенко, Мелерович 1989] и др., в свою очередь, наоборот, предлагают разделять приемы авторских преобразований на две большие группы: семантические и структурно-семантические, О.С. Дергилева предлагает деление на четыре группы: семантические преобразования ФЕ, структурные/формальные преобразования ФЕ, структурно-семантические преобразования ФЕ и преобразования, выходящие за рамки структурно-семантического анализа (фразеологическое развертывание), в которые в общей сложности входят 24 приема трансформации ФЕ [подробнее Дергилева 2009].

Опираясь на приведенные классификации индивидуально-авторских преобразований ФЕ, мы попытались выстроить собственную классификацию, удобную для практического применения при анализе употребления

фразеологических единиц в художественных текстах. Поскольку речь идет именно о преобразовании ФЕ, очевидно, что основным критерием для определения того, в трансформированном или в узуальном виде употребляется ФЕ в тексте, является соответствие/несоответствие формы ФЕ в произведении форме ФЕ, зафиксированной в словарях. На основании этого критерия можно выделить следующие типы трансформации:

- а) замена компонента ФЕ;
- б) расширение объема ФЕ (распространение или вклинивание компонента);
- в) усечение ФЕ;
- г) контаминация (объединение, пересечение) нескольких ФЕ;
- д) буквализация ФЕ, сталкивание в одном контексте прямого и переносного значений;
- е) аллюзия (употребление образа или содержания ФЕ);

В экспрессивной стилистике прием, основанный на ассоциативных связях, считается близким к аллюзии: «аллюзия – (франц. *allusion* – намёк) фигура интертекста, состоящая в ассоциативной отсылке к известному для адресата факту виртуальной либо реальной действительности (пресуппозиции). В соответствии со своим источником (литературный текст, историческое событие и т.д.) аллюзии подразделяются на литературные, библейские, мифологические (эти три вида аллюзий можно назвать текстовыми), исторические и бытовые. <...> Основой аллюзии целесообразно считать только однословную единицу (либо ряд однословных единиц, не отражающих лексико-грамматической структуры исходного текстового фрагмента). Таким образом, если текстовая аппликация представляет собой полное и точное воспроизведение части какого-либо текста (как минимум словосочетания), то текстовая аллюзия – фрагментарное, неточное; от цитирования эти две фигуры речи отличает лишь отсутствие ссылочной части» [Москвин 2006, с. 28]. Аллюзия во фразеологической стилистике соответствует, в частности, приему «употребления образа или содержания фразеологизма» (термин

Н.М. Шанского). Суть приема в том, что «сам фразеологизм не называется, а дается иносказательно, намеком, но он настолько хорошо известен читателю, что угадывается без труда» [Приходько 2008, с. 104].

После установления факта изменения формы ФЕ необходимо определить, изменилось ли ее значение. Это можно осуществить через сопоставление словарных определений ФЕ и значений, реализуемых ею в тексте. Если значение не изменилось, вероятнее всего, в тексте встретился редкий вариант, если зафиксировано изменение – можно говорить о трансформации ФЕ.

Определенную сложность представляет построение классификации трансформаций значения, поскольку, во-первых, в различных словарях для одной и той же формы выражения могут даваться различные определения значений, в связи с чем неясно, трактовать ли значение в тексте как измененное относительно одного словаря или как узуальное относительно другого; и, во-вторых, решающую роль в реализации того или иного значения выражения играет контекст, таким образом, классификация трансформаций значений ФЕ стала бы классификацией контекстов. Поэтому изменение значения фразеологизма необходимо рассматривать применительно к каждому отдельному случаю употребления, и даже тогда, когда смысл выражения в тексте соответствует узуальному, необходимо указать, на основании какого именно узуального значения (зафиксированного в каком именно словаре) сделан такой вывод. Этими факторами обусловлена необходимость приведения большого количества достаточно объемных контекстов и словарных дефиниций для наглядного сопоставления реализуемых в текстах значений ФЕ и анализа конкретных случаев такого изменения.

В связи с этим классификация фразеологизмов по значению выстраивалась не на основе изменения узуальной семантики, а исходя из реализуемых в тексте смыслов. В рамках такой классификации внутри множества выражений с каждым из компонентов-соматизмов «руки», «ноги», и «голова» достаточно четко выстроились семантические группы.

В целом, общую схему анализа конкретного употребления отдельной фразеологической единицы в тексте можно представить следующим образом: 1) сравнение формы узуальной ФЕ и формы, употребленной в тексте; 2) сопоставление значений ФЕ, отмеченных в различных словарях со значениями, реализуемыми в контексте произведения; 3) определение конкретного употребления ФЕ как варианта или индивидуально-авторского преобразования; 4) включение ФЕ в семантическую группу, исходя из реализуемого в контексте значения.

Необходимо отметить, что в некоторых случаях рассматривались выражения, не зафиксированные в словарях и, более того, не обладающие достаточной частотностью в рамках творчества М.А. Шолохова. Решение о включении таких выражений в работу было принято исходя из их общей устойчивости в литературном языке и живой речи; для таких единиц было дано описание на основании самостоятельной трактовки значения, доказывалась их устойчивость через приведение примеров из произведений других авторов и высказывалось предложение о включении данных выражений в словари как устойчивых (напр., выражение «голова не высунуть» в значении «очень опасно» (о боевой ситуации)). Н.А. Ковалева определяет такие выражения как «фразеологические окказионализмы»: «Фразеологический окказионализм – это индивидуально-авторское образование, созданное на основе свободных сочетаний слов, представляющее их метафорическое переосмысление, имеющее в тексте идиоматическое значение и обладающее способностью к воспроизводимости. Главным критерием для разграничения потенциализмов и окказионализмов является наличие-отсутствие фразеобразовательной узуальной фразы, т.е. производящей (мотивирующей) языковой ФЕ» [Ковалева 1992, с. 10].

Также для отдельных выражений был дан лингвокультурологический комментарий, необходимость которого обусловлена связью формы и/или значения выражения с реалиями жизни донских казаков в описываемый М.А. Шолоховым период. Необходимость такого комментария обусловлена

тем, что культурная коннотация находит свое воплощение как интерпретация образно мотивированного аспекта значения в категориях культуры. «Применительно к единицам фразеологического состава языка как знакам вторичной номинации, характерной чертой которых является образно-ситуативная мотивированность, которая напрямую связана с мировидением народа – носителя языка, средостением культурной коннотации, ее основным нервом является это образное наименование» [Телия 1996, с. 214].

В качестве рассматриваемых соматизмов были выбраны компоненты фразеологических единиц «руки», «ноги» и «голова», поскольку, с одной стороны, они вписываются в самое строгое определение соматизма («часть тела человека»), и, с другой стороны, являются наиболее частотными из таковых как в языке (не только русском) в целом, так и в творчестве М.А. Шолохова в частности. Такие компоненты, как «сердце» и даже «душа», хотя и рассматриваются как соматизмы различными исследователями, а также проявляют достаточную частотность в текстах писателя, не являются в строгом смысле слова «частями тела».

В отличие от других работ, выстраивающих, в основном, функциональные и структурные классификации ФЕС, в данном исследовании предлагается семантическая классификация фразеологических единиц. Такая классификация позволяет с высокой степенью достоверности делать выводы о том, каким сферам жизни и темам уделяет большее внимание писатель, что его интересует в первую очередь в описании персонажей. Кроме того, семантическая классификация ФЕС раскрывает потенциал определенного компонента-соматизма в реализации значений той или иной тематики.

§4. Традиции в области грамматических, стилистических, тематических, семантических, идеографических классификаций ФЕ

Исследователи неоднократно предлагали всевозможные классификации ФЕ, в основу которых ложились то семантические, то грамматические

признаки. В XX веке доминировала грамматическая парадигма. Руководствуясь общими семантическими и, главным образом, грамматическими признаками, классифицировали ФЕ языка такие ученые, как В.П. Жуков, который предлагал выделять 7 групп ФЕ: глагольные, наречные, субстантивные, адъективные, категории состояния, междометные и фразеологизмы, употребляющиеся в качестве вводных слов. Н.М. Шанский разрабатывал подобную классификацию, несколько изменив названия групп терминологически: глагольные, наречные, субстантивные, адъективные, междометные, союзные. М.А. Леонидова также, выдвигая во главу структурно-грамматические признаки, предлагала выделять субстантивные, глагольные, адъективные, адвербиальные, глагольно-пропозиционные, междометные и модальные фразеологизмы [Леонидова 1986]. Подобные классификации описаны в работах А.М. Чепасовой, А.М. Эмировой [Чепасова 1974; Эмирова 1988].

Однако все фразеологи всегда признавали, что семантика ФЕ – один из главных и наиболее важных ее параметров, об этом писали в пору становления фразеологии С.И. Абакумов, В.В. Виноградов, Б.А. Ларин, И.И. Срезневский. Именно семантика делает фразеологию «сокровищницей любого языка», а заострение внимания только на грамматических особенностях ФЕ значительно сужало понимание ФЕ как семантического феномена любого языка. Обращение в конце XX века к стилистике заострило внимание лингвистов на функционировании ФЕ в речи и в художественных текстах, появилось множество классификаций, систематизирующих ФЕ по способам трансформаций ФЕ (В.Н. Вакуров, А.В. Кунин, М.В. Хардина, Н.Л. Шадрин и др.). Пример такой классификации, в которой отражены семантические, грамматические и структурно-семантические преобразования ФЕ содержится в словаре «Фразеология русской речи» (Мелерович, Мокиенко: 2005).

Успешный опыт создания тематической классификации был осуществлен еще в 1997 году Р.И. Яранцевым, создавшим словарь-справочник «Русская фразеология», в который вошло около 1500 фразеологических единиц, составляющих, по выражению Р.И. Яранцева, «костяк русской фразеологии».

Тематическая классификация Р.И. Яранцева распределяет ФЕ по 96 тематическим разделам, которые интегрированы в три большие тематические группы: 1) «Эмоции и чувства человека», 2) «Свойства и качества характера человека», 3) «Характеристика явлений и ситуаций». По справедливому утверждению Р. И. Яранцева, «Многолетняя практика... показала, что наиболее прочное усвоение русской фразеологии достигается при функциональном анализе определенных групп ФЕ, связанных с описанием человека и его деятельности. Анализ ФЕ раскрывает прежде всего такие свойства ее, как ситуативность, экспрессивность и эмоциональность. Подобный идеографический принцип обучения условно можно было бы назвать эмоционально-ситуативным, где в основу подачи материала положено изучение фразеологического богатства языка по определенным темам и тематическим рядам» [ССЯ, с. 6].

Мы разделяем точку зрения Р.И. Яранцева относительно рациональной оправданности тематической классификации ФЕ, делающей ее предпочтительнее других, уже известных науке классификаций ФЕ, поскольку тематическая классификация дает объективную картину доминирующих в сознании носителей языка тем, позволяет представить их открытость и табуированность, продуктивность и непродуктивность тех или иных ФЕ в тематических рамках в конкретных цифрах. Тематическая классификация ФЕ дает четкое представление о ценностных ориентациях, отразившихся в семантике ФЕ, об эмоционально-экспрессивной составляющей фразеологизма. Особенно справедливым представляется утверждение Р.И. Яранцева относительно того, что важен анализ фразеологизмов с точки зрения их функциональности, поскольку семантико-тематическая классификация, предложенная в нашем диссертационном исследовании, рассматривает семантические особенности фразеологизмов на материале произведений М.А. Шолохова, то есть их анализ осуществлялся в конкретном, художественно-речевом функционировании.

А.Д. Райхштейн считает, что фразеологическая система в целом демонстрирует «двойной антропоцентризм» – с точки зрения происхождения и

функционирования, а фразеологизмы с соматическими компонентами весьма продуктивны и широко употребляются, поскольку части тела человека дают свободу ориентации во времени и пространстве, а также четко ориентируют носителей языка относительно координирования и состояния мира внешнего и мира внутреннего (психологического). Большой удельный вес фразеологизмов с соматическими компонентами относительно всей фразеологии объясняется отношением слов, называющих части тела, к древнейшему пласту лексики языка, «они характеризуются устойчивостью, большой частотностью употребления и разветвленностью семантической структуры» [Скнарев 2006, с. 16].

Необходимо заметить, что большой удельный вес фразеологизмов с соматическими компонентами относительно всей русской фразеологии позволяет распределить их по тематическим группам, руководствуясь антропоцентрическим подходом, столь актуальным в науке в настоящее время.

Проблема создания четких и убедительных тематических и семантических классификаций фразеологизмов в настоящее время является актуальной и дискуссионной, поскольку область типизирования фразеологизмов достаточно сложна и противоречива, а квалификация фразеологизмов по семантико-тематическому принципу недостаточно изучена, поэтому требует глубокого исследования и всестороннего осмысления.

Тематическая классификация с описанием семантических особенностей ФЕ и функциональных характеристик в шолоховских текстах вписывается в современную антропоцентрическую парадигму исследований, рассматривающих языковую картину мира как носителей языка в целом, так и отдельного автора. Подобные классификации с той или иной степенью подробности выделяемых тематических групп на различном материале (художественном, диалектном, профессиональном и т.д.) встречаются в ряде исследований. Самым разработанным и подробно описанным представляется нам идеографическая классификация Е.В. Брысиной, представленная в диссертационном исследовании «Этнолингвокультурологические основы диалектной

фраземики Дона», в котором дано всестороннее описание донской казачьей фраземики семантического блока «Человек». Е. В. Брысина описывает тематические группы донских фразеологизмов в соответствии с разными уровнями членения с учетом выявленного исследователем фактического языкового материала. Схематически описываемые группы фразеологизмов представлены следующим образом:

А. Человек

- человек как живое существо;
- внутренний мир человека;
- человек как деятель.

В. Человек и окружающий его мир

- человек в мире людей;
- человек в мире вещей;
- человек и природа;
- пространство и время человеческого бытия.

Далее Е.В. Брысина выделяет и описывает свыше 200 тематических групп и подгрупп ФЕ, входящих в представленную ранее схему: А. «Человек» – Б. «Человек и окружающий его мир». Взяв за образец тематическую классификацию Р.И. Яранцева, мы опирались также на идеографические исследования Е.В. Брысиной, особенно в части типизирования ФЕ с компонентами-соматизмами. Выявленный нами языковой материал (ФЕ с компонентами-соматизмами в произведениях М.А. Шолохова) успешно «монтируется» с рядом групп и подгрупп, описанных Е.В. Брысиной, что говорит об объективности распределения языкового материала по представленной Е.В. Брысиной научной методике идеографической организации и квалификации ФЕ.

Швейцарский лингвист Шарль Балли, на труды которого опирался В.В. Виноградов, писал о рациональных возможностях систематизации языковых фактов, которая лежит в их семантике: «Если допустить, что более частные понятия могут входить в понятия более общего характера, а те в свою очередь еще в более общие и так далее (например, *жалость* в понятие *аль-*

труппистических чувств; последние – в понятие *чувств* вообще, каковое входит в категорию *психических явлений*, противоположающих явлениям, независимым от сознания, то следует признать также, хотя бы теоретически, что на этом можно построить классификацию речевых фактов» [Балли 1961, с. 281]. Отталкиваясь от утверждений Ш. Балли, мы попытались выстроить в нашем исследовании аналогичное умозаключение, которое легло в основу нашей семантико-тематической классификации. Компонент-соматизм ФЕ сам по себе является понятием общего характера - это «часть тела», более частное понятие части тела - одно из ряда других частей, например, «ноги» (как и «руки», и «голова»), понятие «ноги» входит в другое понятие - «нижние конечности», при помощи которых осуществляется «передвижение»: ходьба, манера ходьбы, скорость передвижения и т.д. При пристальном изучении тематических групп оказывается множество, они группируются по семантическому и функциональному признаку (использование в текстах М.А. Шолохова в том или ином значении). При этом семантический признак употреблен следующим образом: «ноги» - части живого организма человека, который, как все живое может болеть, выздоравливать, умирать, следовательно, вхождение ФЕ с данным соматизмом в группы «болезнь», «выздоровление», «смерть» кажется вполне объективным. Такой принцип классификации ФЕ, по мнению Р.И. Яранцева и Е.В. Брысиной, является не только тематическим, но и «идеографическим», «когда в основу системного описания языковых единиц положен принцип целостного, единого устройства мира» [Брысина 2003: 71].

Выводы по главе 1

Необходимо отметить, что «одни семантические группы охватывают большее число фразем, другие беднее, некоторые представлены единичными оборотами. Накопленность тех или иных групп находится в прямой зависимости от коннотативной насыщенности фразеологизмов» [Мокиенко 1990:

256]. Состав тех или иных тематических групп диктовал нам сам языковой материал, его количественный состав и семантическая наполненность, по которой ФЕ были отнесены в те или иные группы. Последовательность групп была выбрана произвольно, единственным требованием было соблюдение логической последовательности, например, следственно-временных и причинных связей. Так, сначала по логике вещей размещена группа «болезнь», затем «выздоровление» или «смерть» и т.д., в группе «сильные эмоции» следование от меньшего к большему: сначала размещена подгруппа ФЕ, обозначающая конкретные эмоции, то есть «моноэмоциональные» ФЕ, в семантике которых выявляется радость, страх или удивление, а затем следует подгруппа с ФЕ, обозначающими смешанные эмоции и чувства, то есть подгруппа «полиэмоциональных» ФЕ.

Таким образом, опираясь на сложившиеся в области фразеологии традиции классифицирования ФЕ, мы в нашем исследовании, вслед за Р.И. Яранцевым и Е.В. Брысиной, предлагаем собственную семантико-тематическую классификацию с некоторыми элементами идеографического распределения ФЕ с компонентами-соматизмами «ноги», «руки», «голова» на материале произведений М.А. Шолохова:

I. ФЕ с компонентом-соматизмом «ноги»

1. Ходьба, манера ходьбы, передвижение, скорость перемещения;
 - 1.1. Манера ходьбы;
 - 1.1.1 Передвижение, перемещение;
 - 1.1.2 Скорость перемещения;
2. Усталость;
3. Эмоции;
 - 3.1. Страх;
 - 3.2. Раздражение;
 - 3.3. Потрясение;
 - 3.4. Радость;
 - 3.5. Полиэмоциональные ФЕ;

4. Болезнь, травма, выздоровление, смерть;
 - 4.1. Болезнь, травма как состояние;
 - 4.2. Выздоровление;
 - 4.3. Смерть;
5. Физические качества человека или животного;
6. Отношение к людям, ситуациям;
7. Знание, незнание;
8. Ноги как пространственная координата.

II. ФЕ с компонентом-соматизмом «руки»

1. Мастерство, работа, работники;
2. Эмоции;
 - 2.1. Растерянность, волнение, потрясение;
 - 2.2. Горе, тоска, подавленное состояние, апатия;
 - 2.3. Радость;
 - 2.4. Удивление;
 - 2.5. Страх/отсутствие страха (смелость);
 - 2.6. Смирение, безразличие;
3. Наказание/безнаказанность;
4. Действия с собственностью, властью (получение, передача и т.д.);
5. Возможность/невозможность действия;
6. Ответственность, авторство.

III. ФЕ с компонентом-соматизмом «голова»

1. Умственные способности и процесс мышления;
 - 1.1. Положительная характеристика умственных способностей;
 - 1.2. Отрицательная характеристика умственных способностей;
 - 1.3. Мысли, мышление, изменение мышления, воздействие на мышление, необдуманные поступки;
 - 1.3.1. Процесс мышления;
 - 1.3.2. Изменение мышления;
 - 1.3.3. Воздействие на мышление кого-либо;

1.3.4. Необдуманые поступки, решения;

2. Смерть, расправа, наказание, риск, ответственность, угроза жизни;
3. Чувства, эмоции, переживания;
4. Голова как точка отсчета в пространстве;
5. Неожиданность.

Также нами рассматривались некоторые ФЕ, реализующие в текстах М.А. Шолохова несколько значений, в связи с чем их затруднительно отнести к какой-либо одной группе, и единичные ФЕ, не образующие отдельные группы.

ГЛАВА 2. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ-СОМАТИЗМОМ «НОГИ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М.А. ШОЛОХОВА

Ноги традиционно связаны с движением: с ходьбой, бегом. Названия частей тела возникли еще в праиндоевропейский период: представления, связанные со строением человека, очень древние, архетипичные. В Древнем Египте был иероглиф «нарисованные ноги» со значением «идти». По мнению В.А. Масловой, коннотации ФЕ с компонентом «ноги» в основном негативные: **встать с левой [не с той] ноги** 'находиться в раздраженном состоянии, в плохом настроении', **в ногах валяться** 'униженно просить о чем-либо', **унести/уносить ноги** 'убегать, скрываясь от опасности', **ноги не будет** (угроза не приходить) и т.д. [подробнее см. Маслова, 2004].

В целом соглашаясь с наблюдениями В.А. Масловой, все же отметим, что, несмотря на доминирующую негативную коннотацию фразеологизмов с соматическим компонентом «ноги» («нога»), фразеологическими словарями зафиксированы ФЕ с положительной семантикой: **не чуют ног** (от радости), **на одной ноге, живой ногой** 'очень быстро', **подниматься на ноги** 'выздоровливать; крепнуть материально' и т.д.

В произведениях М. А. Шолохова выявлено 55 ФЕ с компонентом-соматизмом «ноги». При анализе семантики выявленных ФЕ и контекстов их употребления выделилось 8 групп:

1. Ходьба, манера ходьбы, передвижение, скорость передвижения;
2. Усталость;
3. Сильные эмоции;
4. Болезнь, травма, выздоровление, смерть;
5. Физические качества ног и характеристика их обладателя;
6. Отношение к людям, ситуациям;
7. Знание, незнание;
8. Ноги как пространственная координата (определение или изменение положения кого- или чего-либо в пространстве относительно ног).

Все ФЕ, входящие в обозначенные группы и подгруппы, представляют исследовательский интерес с точки зрения семантики, репрезентации в словарях и употребления в шолоховских текстах, поэтому рассмотрим их более подробно.

§1. ФЕ с компонентом-соматизмом «ноги», описывающие манеру ходьбы, процесс передвижения, скорость перемещения

В данную группу входит 18 ФЕ; группа разделена на семантические подгруппы, в первую из которых включены ФЕ, описывающие способ передвижения, или:

а) манеру ходьбы человека или животного в шолоховских текстах описывается следующими 7 ФЕ: 1) <не> **терять [сбиться/сбиваться с] ноги**; 2) <идти/пойти [шагать/зашагать, ступать, маршировать, попасть/попадать] <нога> в ногу, 3) **выделывать [выписывать, выкидывать, писать] <ногами> кренделя [крендели, вензеля, мыслете]**; 4) **кидать ногами**; 5) **во [на] все ноги**; 6) **шаркать/шаркнуть ногой [ногами]**; 7) **заплетать [заплетаться, путать] ногами**

ФЕ <не> **терять [сбиться/сбиваться с] ноги** (не путать с ФЕ **сбиться с ног**) зафиксирована как устойчивая единица только в толковых словарях (БАС, СК), однако отсутствует во фразеологических словарях (ФСРЯ, ФСРЛЯ, ССЯ), причем в данной ФЕ приводится только глагол «сбиться/сбиваться», вариант «терять» в словарях отсутствует. В предлагаемой нами записи глагол «сбиться/сбиваться» приводится как вариант для удобства записи, поскольку предлог «с» соотносится только с этим глаголом, но не с глаголом «терять», в связи с чем записи вида <не> **сбиваться/сбиться [терять] с ноги** или <не> **сбиваться/сбиться [терять] <с> ноги** не соответствуют истине: их можно прочесть как «не терять с ноги» и «не сбиваться ноги», что, конечно, неправильно. Нужно отметить также, что отрицательная частица «не», отсутствующая в конструкции данной ФЕ согласно БАС и СК,

приводится нами как возможный факультативный компонент в связи с тем, что в текстах М.А. Шолохова она может сопровождать данный фразеологизм, меняя его значение на противоположное.

БАС и СК фиксируют значение данной ФЕ как 'терять такт ходьбы, ступать не той ногой' [БАС, т. 7, с. 1370] и 'ступить не той ногой, потеряв такт при маршировке или при ходьбе вдвоем' [СК, с. 1151]. В шолоховских текстах ФЕ в двух случаях реализует значение, приводимое в СК (более узкое, акцентирующее внимание на маршевой ходьбе): «*Навстречу ему пламенно-рыжий бородач фельдфебель вел солдата в караул. Он козырнул сотнику, **не теряя ноги**, ответил на вопрос и указал дом*» (ТД 3, XIV); «*Полузакрыв глаза, он (Штокман – И.Т.) старался **не терять ноги***» (ТД 6, XL); в двух других случаях – более широкое значение из БАС, описывающее ходьбу как таковую, в том числе применительно к коню: «*Баба взмахнула плетью, конь ее круто повернулся на одних задних ногах, бело сверкнул набитой в промежножье пеной, пошел рысью, **сбиваясь с ноги**, переходя на намет*» (ТД 6, LIX); «*Он (Чернецов – И.Т.) шел быстро, **не сбиваясь с ноги***» (ТД 5, XII).

Глагол «терять/потерять», на наш взгляд, может рассматриваться как вариантный для данной ФЕ не только в связи с отсутствием семантических изменений при его употреблении, но и потому, что в обоих словарных определениях он используется для описания значения ФЕ, то есть имеет определенную семантическую связь с глаголом «сбиться/сбиваться». Ср., например, семантически идентичные свободные словосочетания «потерять верное направление» и «сбиться с верного направления». Факультативный компонент «не» необходимо включать в данный фразеологизм в связи с тем, что в текстах М.А. Шолохова в трех случаях из четырех ФЕ употребляется именно с частицей «не». Применительно к манере ходьбы персонажей это означает, что М.А. Шолохов подчеркивает в большей степени правильную, четкую манеру ходьбы, при которой человек «не сбивается с ноги».

ФЕ <идти/пойти [шагать/зашагать, ступать, маршировать, по-
пасть/попадать] <нога> в ногу трактуется словарями по-разному. В СК
фразеологизм представлен в виде **идти (или шагать и т.п.) (нога в ногу)** (в
СК используются круглые скобки) и имеет одно, переносное значение
'согласовывать с кем/чем-л. свои действия, убеждения, не отставать от ко-
го/чего-л. в каком-л. отношении' [СК, с. 654]. В БАС фразеологизм приво-
дится в виде **в ногу, нога в ногу (идти, шагать, ступать, маршировать)** (в
БАС также используются круглые скобки) и имеет два значения: '1. В такт,
одновременно с другими ступая то левой, то правой ногой' и '2. Действовать
согласованно' [БАС, т. 7, с. 1370]. В ССЯ данное выражение оформлено как
один фразеологизм вида **идти <нога> в ногу**, имеющий два значения: '1.
Действовать, развиваться и т.п. наравне с кем-л. или с чем-л., не отставать от
кого-л. или чего-л. в каком-л. отношении' и '2. Одновременно, в такт с дру-
гими ступать той ногой, которой ступают другие' [ССЯ, с. 512, 834]. В ФСРЯ
оборот рассматривается как два фразеологизма с разными значениями: **в но-
гу** 'в такт, одновременно с другими ступая то левой, то правой ногой' [ФСРЯ,
с. 283] и **идти <нога> в ногу** 'действовать, поступать, развиваться и т.п. на-
равне с кем-либо, или в соответствии с чем-либо' [ФСРЯ, с. 182]. В ФСРЛЯ
выражение представлено как два фразеологизма, один из которых имеет два
значения: **в ногу** 'в такт, одновременно с другими ступая то левой, то правой
ногой' [ФСРЛЯ, с. 416] и **идти в ногу** '1. с кем. Действовать согласованно с
кем-либо', '2. с чем. Поступать сообразно принятым правилам, нормам'
[ФСРЛЯ, с. 268].

На наш взгляд, нецелесообразно разделять данную ФЕ на две, как это
сделано в ФСРЯ и ФСРЛЯ, поскольку в прямом значении в подавляющем
большинстве случаев ФЕ употребляется с глаголом, обозначающим способ
пешего передвижения (типа «идти», «шагать» и т.п.). Также нецелесообразно
дробление переносного значения ФЕ, как это сделано в ФСРЛЯ. Таким обра-
зом, наиболее подходящей формой для записи данного выражения представ-
ляется вид <идти/пойти [шагать/зашагать, ступать, маршировать, по-

пасть/попадать] <нога> **в ногу**, а наиболее четким и непротиворечивым способом оформления значений – представленная в ССЯ запись данной ФЕ как одной с двумя значениями, где переносное значение дается шире, чем в БАС: '1. Действовать, развиваться и т.п. наравне с кем-л. или с чем-л., не отставать от кого-л. или чего-л. в каком-л. отношении' и '2. Одновременно, в такт с другими ступать той ногой, которой ступают другие'.

В текстах М.А. Шолохова фразеологизм употребляется как в переносном, так и в прямом значении; как с тем или иным глаголом-сопроводителем, так и без него: «*Потому казаки пахнут большевизмом и шагают с большевиками в ногу*» (ТД 5, II); «*Старик Обнизов, шагавший в ногу с Пантелеем Прокофьевичем, восхищенно сказал: – Ну и геройским сынком сподобил тебя господь!*» (ТД 7, II); «*Шаг в ногу звучит гремуче и четко*» (ТД 4, XIX); «*– А почему догадался, что я (Анна Погудко – И.Т.) – еврейка? – Он (Бунчук – И.Т.), стараясь попасть в ногу, уменьшая шаг, ответил: – Ухо, форма уха и глаза. А так в тебе мало от твоей нации...*» (ТД 5, V); «*Пошли в ногу! Ать, два! Ать, два!*» (ПЦ 2, XXIV). Также в одном контексте ФЕ поясняется, как именно нужно шагать «в ногу»: «*Пустьяковое дело в это время переходит Дон. Его, того гляди, поломают, – обиженно буркнул Мишка, все никак не приспособившийся шагать по-пехотному – четко и в ногу*» (ТД 6, XL). Как видно, в пяти из шести случаев ФЕ используется М.А. Шолоховым в прямом значении. Кроме того, в текстах встречается не зафиксированный в словарях вариантный компонент «попасть» с семантикой 'начать идти', что позволяет расширить данным вариантом возможный состав фразеологизма.

ФЕ **выделывать [выписывать, выкидывать, писать]** <ногами> **кренделя [крендели, вензеля, мыслете]**, на наш взгляд, наиболее полно зафиксирована в ФСРЯ в виде, близком к приведенному (без вариантных компонентов «выкидывать» и «крендели»; данные компоненты взяты нами из формы, приведенной в БАС) со значением 'идти нетвердым шагом, шатаясь, заплетающейся походкой; двигаться зигзагами' [ФСРЯ, с. 92]. СК приводит данную ФЕ с открытым списком вариантных компонентов: **выкидывать**

[выписывать и т.п.] <ногами> кренделя, указывая причину такой манеры ходьбы: 'идти шатаюсь, заплетающейся походкой (о пьяном)' [СК, с. 468]. БАС, в отличие от ФСРЯ и СК, отмечает компонент «ноги» не как факультативный, а как обязательный: **писать [выделывать, выводить] ногами кренделя [крендели]** и также акцентирует внимание на то, что такая походка характерна для состояния опьянения, помечая ФЕ как просторечную: 'о шатающейся, нетвердой походке пьяного' [БАС, т. 5, с. 1617]. В целом, словари солидарны в описании данной ФЕ; на наш взгляд, наиболее полно форма и значение зафиксированы в ФСРЯ, следует лишь дополнить форму двумя вариантными компонентами «выкидывать» и «крендели» из БАС и значение – указанием на наиболее вероятную причину, не фиксируя ее при этом как единственно возможную, как это сделано в БАС и СК. Таким образом, значение ФЕ можно записать так: 'идти нетвердым шагом, шатаюсь, заплетающейся походкой (например, в состоянии алкогольного опьянения); двигаться зигзагами'. В текстах М.А. Шолохова ФЕ употребляется в виде одного из отмеченных словарями вариантов реализует соответствующее значение, за счет контекста приобретающее сему повышенной интенсивности: *«Приходилось кое-когда после полочки и выпивать с товарищами. Кое-когда бывало и так, что идешь домой и такие кренделя ногами выписываешь, что со стороны, небось, глядеть страшно»* (ТД 5, V).

ФЕ **кидать ногами [руками]** фиксируется только в БАС со значением 'о резких, сильных движениях руками, ногами в разные стороны' [БАС, т. 5, с. 934]. В СЯШ ФЕ приводится без варианта «руками» в виде **кидать ногами** со значением 'разбрасывать ноги при ходьбе' [СЯШ, с. 443], несмотря на то, что в текстах М.А. Шолохова ФЕ с вариантом «ногами» встречается лишь один раз: *«Выбежав на безопасное место, Иван Алексеевич упал под сломленной снарядом сосной, отдышался и тут увидел подходившего к нему Гаврилу Лиховидова. Шел тот, пьяно кидая ногами, уронив глаза, что-то хватал в воздухе рукой, другой словно смахивал с лица невидимую паутину»* (ТД 4, III), в то время как ФЕ с вариантом «руками» встречается трижды (подроб-

нее см. Главу 3), причем выражение **кидать руками**, как отдельная ФЕ, в СЯШ также не рассматривается. Такой подход связан с тем, что, как видно из приведенного нами контекста, ФЕ **кидать ногами** описывает не просто некие резкие движения ногами в разные стороны (как это могло бы быть, например, в случае описания пляски), а определенную манеру ходьбы, в связи с чем мы включили описание данной ФЕ в соответствующую семантическую группу. Таким образом, применительно к текстам М.А. Шолохова, для узувальной ФЕ **кидать ногами [руками]** целесообразно кроме узувального значения 'о резких, сильных движениях руками, ногами в разные стороны' выделить также дополнительное значение, зафиксированное в СЯШ: 'разбрасывать ноги при ходьбе'.

ФЕ **заплетать [заплетаться, путать] ногами** фиксируется ФСРЛЯ и БАС только в форме **заплетать ногами** в значении 'идти с трудом, едва переступая, задевая при ходьбе одной ногой за другую' [см. БАС, т. 4, с. 781; ФСРЛЯ, с. 247]. Также БАС отдельно приводит ФЕ **путаться ногами, ноги путаются** (в чем) как пример употребления лексемы «путаться» в третьем значении ('3. Терять свободу движений, зацепляясь, задевая за что-либо или запутываясь в чем-либо'), отдельно не приводя значение для ФЕ. Как видно, фразеологизм **путаться ногами** (в чем) обладает иными семантическими и синтагматическими характеристиками, чем ФЕ **заплетать ногами**, поскольку нуждается в уточнении, какой именно посторонний предмет затрудняет передвижение, в то время как для ФЕ **заплетать ногами** такого уточнения не требуется, т.к. оно акцентирует внимание на манере ходьбы, а не на причине ее проявления. Более того, в текстах М.А. Шолохова ФЕ **ноги путаются** также не требует уточнения, описывая манеру ходьбы, а не предмет, вызывающий затруднение при ходьбе: «У Дугина долго тряслась голова, пощелкивали зубы и как-то нелепо **путались** большие, в порыжелых сапогах, **ноги**» (ТД 4, XVII); «Петька стремительно скатился в балку, Григорий за ним. Странно **путаются непослушные ноги**, бег черепаший, а сердце колется на части, и зноем наливается рот» (Путь-дороженька)

ФЕ **заплетать ногами** в текстах М.А. Шолохова встречается с вариантными компонентами «заплетаться» и «путать», употребление которых не нарушает семантики и синтагматики фразеологизма: «*Григорий опередил Грошева Емельяна, увлекавшего за собой раненого взводного офицера. Грошев бегом сводил того по крутому склону; сотник пьяно **путал ногами** и, редко припадая к плечу Грошева, блевал черными сгустками крови*» (ТД 4, IV); «*Валет, **путая ногами**, пошел боком, боком, как лошадь, испугавшаяся своей тени. И не упал, а как-то прилег, неловко, лицом в сизый куст полынка*» (ТД 5, XXXI); «*Дарья слезла с арбы, взяла в руки налыгач, повела устало **заплетавшихся ногами быков под гору***» (ТД 7, XIV). В последнем контексте дополнительно указывается причина «заплетания ногами» – усталость.

Исходя из контекстов, на наш взгляд, целесообразно дополнить словарную форму ФЕ **заплетать ногами** вариантными компонентами «заплетаться» и «путать», приведя ее к виду **заплетать [заплетаться, путать] ногами**, с сохранением узувального значения, возможно, дополнив его открытым рядом возможных причин: 'идти с трудом, едва переступая, задевая при ходьбе одной ногой за другую (от усталости, опьянения, головокружения и т.п.)'

ФЕ **шаркать/шаркнуть ногой [ногами]** приводится в БАС как пример употребления лексемы «шаркать» в третьем значении '3. Придвигать одну ногу к другой, слегка ударяя каблук о каблук (знак вежливости, приветствия, благодарности и т.п. у мужчин)' [БАС, т. 17, с. 1281], не раскрывая значение отдельно для ФЕ. В текстах М.А. Шолохова данная ФЕ употребляется однократно: «*– Почему это так, спрашивается? – сбавив голос, продолжал Григорий. – Да потому, что я для них белая ворона. У них – руки, а у меня – от старых музлей – копыто! Они **ногами шаркают**, а я как ни повернусь – за все цепляюсь*» (ТД 7, X).

Нужно отметить, что выражение (здесь и далее термин «выражение» применяется нами для описания сочетания слов, устойчивость которого в зафиксированной нами форме находится под вопросом) **шаркать ногами** в

значении, соответствующем второму значению лексемы «шаркать» 'ходить, не подымая ног, волоча ноги' [БАС, т. 17, с. 1281] не фиксируется словарями как ФЕ, что, вероятно, связано с тем, что компонент «ноги» в данном случае избыточен: все значение, включая сему 'ногами', заложено в компоненте «шаркать». Например, компонент «ноги» можно без потери смысла убрать из следующих примеров из текстов М.А. Шолохова: «Хряпнув об колено грабельник, он заскрипел зубами, понес вахли с сеном, старчески **шаркая ногами**, сгорбясь и постарев спиной» (ТД 6, XIII); «(Александр – И.Т.) Пошел в кухню, **шаркая ногами по земляному полу**» (Двухмужняя). Однако, поскольку выражение **шаркать ногами** проявляет безусловную устойчивость и воспроизводимость в художественных текстах и в устной речи, а также поскольку БАС помечает его как ФЕ, хотя и в другом значении, на наш взгляд, целесообразно характеризовать его как фразеологизм и предложить следующее описание: **шаркать/шаркнуть ногами [ногой]** '1. Ходить, не подымая ног, волоча ноги', '2. Придвигать одну ногу к другой, слегка ударяя каблук о каблук (знак вежливости, приветствия, благодарности и т.п. у мужчин)'

Также следует прокомментировать выражение **шпаклевать ногами**, которое фиксируется СЯШ как фразеологизм со значением 'ходить, не подымая ног, волоча ноги; шаркать ногами' [СЯШ, с. 946]. На наш взгляд, данное выражение не является отдельной ФЕ, поскольку оно не фиксируется другими словарями, не проявляет устойчивости в текстах М.А. Шолохов, встречаясь лишь один раз: «Сашка часто баловался водкой, в такие минуты бродил по двору имения – сам хозяин – **шпаклюя ногами**, становился против окон панской спальни и хитро крутил пальцем перед веселым своим носом» (ТД 2, XIV); и не встречается в произведениях других авторов. С другой стороны, БТСДК фиксирует слово «шпаковать» с двумя значениями: '1. Забивать щели между досками, шпатлевать', '2. Притопывать ногами', помечая второе значение как переносное (вероятно, произошел метафорический перенос по производимому звуку). Можно предположить, что узуальная лексема «шпаклевать» в тексте М.А. Шолохова приобрела значение схожего диалект-

ного слова «шпаковать». В целом, на наш взгляд, выражение **шпаклевать [шпаковать] ногами** можно рассматривать как диалектный вариант ФЕ **шаркать/шаркнуть ногами [ногой]** в 1-м значении.

В БСРП 2007 зафиксирована ФЕ **во [на] все ноги**, бытующая на территории Архангельской области и республики Карелия со значением ‘очень быстро’ [БСРП 2007, с. 439]. Однако в тексте М.А. Шолохова распространение ФЕ компонентом «наддавать», употребляемом в третьем словарном значении ‘3. Ударять, толкать’ [БАС, т. 7, с. 138-139], дополняет семантику фразеологизма, который в контекстах приобретает смысл ‘быстро и беспорядочно переставлять все четыре ноги в попытке удержать равновесие (о лошади)’: «Под Григорием взыграл и пошел боком, по-кочетиному неся голову, четырехлеток-жеребец. Он был не кован на задние и, попадая на хрушкий ледок, оскользнулся, приседая **наддавал на все ноги**» (ТД 2, XVII).

ФЕ, обозначающие разного рода перемещения и передвижения человека или животного в пространстве, вошли в подгруппу:

б) передвижение, перемещение

Всего в подгруппе представлено 5 ФЕ: 1) **ног не пожалеть/не жалеть**, 2) <задарма [зря]> **ноги бить**, 3) **на своих ногах идти [добираться]**, 4) **посадить на ноги [на передок]**, 5) **ног [ноги] не вытащишь [не выдернешь]**.

Выражение **ног не пожалеть/не жалеть** не фиксируется словарями, однако устойчиво употребляется в различных художественных произведениях: «*Одно оставалось: к болотам отходить. Ног не жалея. Все он (Васков – И.Т.) вложил в этот бег, без остатка*» (Б.Л. Васильев. А зори здесь тихие)¹; «*Только не упустишь. Как завидим, обкладай со всех сторон. Ног не жалея. Которы справа, которы слева. Марш!*» (Б.А. Лавренев. Сорок первый); «*Шла до кладбища, сердечушко / Билось, шептало: «Иди, / Сын твой в гробу, Александрушко, / Ног не жалея, проводи»*» (С.Я. Дерунов. Учитель). Исходя из приведенных контекстов, можно определить значение данного выражения

¹ Здесь и контексты из произведений других авторов (не М.А. Шолохова) приводятся по данным Национального корпуса русского языка [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://ruscorpora.ru/index.html>, активен на момент 26.04.2015

как 'много и долго ходить или бежать (в том числе несмотря на усталость)'. В этом значении данное выражение употребляется и в текстах М.А. Шолохова в виде варианта **ног не пожалеть**: «*Не успели ярские подводы доехать до правления колхоза, как уж половине хутора стало известно о том, что ярские приехали забирать семенной хлеб. Не пожалел Банник ног, шныряя с база на баз*» (ПЦ 1, XXXIII). Таким образом, на наш взгляд, данное выражение обладает структурной и семантической устойчивостью и воспроизводимостью, может быть определено как фразеологическая единица и, исходя из этого, претендовать на включение во фразеологические словари.

То же можно сказать и о выражении <задарма [зря]> **ноги бить**, которое не обнаружено в словарях, однако регулярно употребляется в различных художественных произведениях. Неоднократно этот оборот встречается в творчестве Бориса Екимова: «*– Нет, нет! – отказался гость. – Надо обязательно все дома обойти. <...> – Погоди... – снова остановила хозяйка с приговором. – Мучают детей. Погоди... Чего ноги зря бить. Давай подумаем*» (Б.П. Екимов. На хуторе); «*Ты у кого уже был? — Крайние три дома прошел, но там... — Старый Шахман, Шура... Из них покупальщики. Лишь ноги бил...*» (Там же); «*Костя пошел по хутору, провеяться и заодно похмельиться. Долго ноги бить не пришлось. Гена Мармуль позвал его из своего двора: — Ныряй ко мне*» (Б.П. Екимов. Высшая мера); «*— Запорю! — надрывается Вовка. Леня ему мерина искать. Пешком — ноги бить, верхом — в седле трястись. Вот он и кричит, все наперед зная*» (Б.П. Екимов. Прошлым летом); «*А он тебя гоняет. А ты как дитё... Вот и нынешним вечером, когда дед Федор вернется и обязательно к нам заглянет, товарищ мой будет, жалеючи, укорять его: — Снова таскался, ноги бил*» (Там же); «*Хутору конец — и походу конец. Надо разворачиваться. Непонятно, зачем ноги бил*» (Там же). Также выражение встречается в творчестве других писателей: «*Но я же ведь не дурак плестись пешком, ноги бить, когда в этом нет абсолютно никакой надобности!*» (В. Н. Гельфанд. Дневники 1944-1946 гг.); «*Пойдешь в*

рвани ноги бить, а я тут думай. Нечего! Иди человеком. Весь мой и сказ!»
(Е.И. Носов. Усвятские шлемоносцы).

Показательно, что выражение употребляется исключительно в живой разговорной речи персонажей, но не в авторском тексте. Это однозначно свидетельствует о его принадлежности к разговорным выражениям. Исходя из приведенных контекстов, можно определить значение выражения <**здарма [зря]**> **ноги бить** как 'много ходить пешком <без пользы>'. В текстах М.А. Шолохова оборот встречается в речи героя также в этом значении: «*Ну, а земля как же? Отмерь завтра участок, тогда уж пойдем, а то что ж **здарма ноги бить!***» (Путь-дороженька).

Как и предыдущая ФЕ **ног не пожалеть/не жалеть**, выражение <**здарма [зря]**> **ноги бить** обладает структурной и семантической устойчивостью и воспроизводимостью, может быть включено во фразеологический фонд русского разговорного языка и в соответствующие словари.

Схожий с выражением **на своих ногах идти [добираться]** фразеологизм фиксируется словарями только с обязательным и невариантным глаголом «стоять»: **стоять на своих [собственных] ногах** 'быть самостоятельным, не нуждаться в поддержке, помощи' [см. ФСРЯ, с. 459, ССЯ, с. 361] (подразумевается самостоятельность в жизни (финансовая, бытовая и т.п.). М.А. Шолохов трансформирует данную ФЕ, заменяя компонент «стоять» на глагол движения («идти», «добираться»), употребляемый в прямом смысле, тем самым буквализируя значение ФЕ, которая, сохраняя сему 'без посторонней помощи', в контекстах описывает не самостоятельность жизни в целом или в каком-либо ее аспекте, а самостоятельность отдельного действия – пешего передвижения: «*Парень я был тогда здоровый и сильный, как дьявол, выпить мог много, а до дому всегда **добирался на своих ногах***» (Судьба человека); «*Вот уже когда Ванюшка мой подрастет и придется определять его в школу, тогда, может, и я угомонюсь, осяду на одном месте. А сейчас пока шагаем с ним по русской земле. – Тяжело ему идти, – сказал я. – Так он вовсе **мало на своих ногах идет, все больше на мне едет***» (Судьба человека). Та-

ким образом, применительно к текстам М.А. Шолохова можно зафиксировать фразеологизм следующим образом: **на своих ногах идти [добираться]** в значении 'самостоятельно, без посторонней помощи идти пешком'. На наш взгляд, данная ФЕ в таком буквализированном значении и с указанием на открытость ряда вариантных глагольных компонентов с семантикой перемещения в виде **на своих ногах идти [добираться, передвигаться и т.п.]** может быть включена во фразеологический фонд русского языка как отдельный фразеологизм, поскольку она описывает не только качество (самостоятельность), но и процесс перемещения пешком. Узуальная ФЕ **стоять на своих [собственных] ногах** не может приобрести такое значение в силу «статичной» семантики глагола «стоять». Кроме отдельного значения, предлагаемая нами ФЕ **на своих ногах идти [добираться, передвигаться и т.п.]** также проявляет устойчивость, неоднократно употребляясь в приведенном нами значении в художественных произведениях различных авторов: «*В своих ночных бдениях, одурманенный сновторными, он мечтал — нет, не выздороветь, он (Федор Филатович — И.Т.) уже знал, что это невозможно, — но хотя бы раз пройтись на своих ногах, поглядеть на Петровский мост — существует ли? — а там можно и умереть*» (Ирина Грекова. Фазан); «*Через раненых просто переступали, они оказывались за спинами французских солдат, их подбирали люди, назначенные Монтежаном. Кто мог, добирались в лагерь на своих ногах, прочих без разбора грузили на телеги*» (С. В. Логинов. Драгоценнее многих (медицинские хроники)); «*Увидел в углу костыль, по видимости, не принадлежавший соседу — тот передвигался на своих ногах, и весьма бодро, — дело у него явно шло к выздоровлению*» (Захар Прилепин. Санька); «*Восьмидесятитрехлетний Мендель передвигался по богадельне на своих ногах, собственными силами; помощником ему служил лишь алюминиевый ходунок с черными резиновыми копытцами*» (Д.П. Маркиш. Золотая башня) и др.

Для донского диалектного фразеологизма **посадить на ноги** в БТСДК приводятся два значения: '1. Обезножить, лишить лошади способности вла-

деть ногами' и '2. Укрепить материально, обеспечить; поставить на ноги'. В шолоховских текстах ФЕ используется в первом значении, причем из контекста видно уточнение причины «обезноженности» лошади – ‘вследствие длительного быстрого и утомительного передвижения’: «Сколько раз он (отец Аржанова – И.Т.) падал на всем скаку и увечился, а забаву свою (охоту верхом на зайцев – И.Т.) не бросал. Ну и перевел лошадей в хозяйстве. На моей памяти шесть коней изничтожил: какого насмерть загонит, какого **на ноги посадит**» (ПЦ 2, V). Также в текстах встречается ФЕ **посадить на передок**, определяемая СЯШ как 'повредить передние ноги лошади, обезножить лошадь' [СЯШ, с. 702]: «Неожиданно Степка увидел, что колени у Прохора мелко подрагивают, а он, желая скрыть невольную дрожь, переступает с ноги на ногу, как лошадь, **посаженная на передок**» (Червоточина). На наш взгляд, можно рассматривать данные выражения как варианты одной и той же ФЕ, поскольку компонент «передок» в ее составе имеет значение 'лошадиные ноги', уточняя лишь, что они передние; (ср.: «Передки, мн. 'передние ноги животного', Арх., Новосиб.» [СРНГ, т. 26, с. 92]) тем самым, семантика выражения в целом не меняется. Таким образом, можно зафиксировать данную ФЕ как **посадить на ноги [на передок]** со значением 'обезножить, лишить лошадь возможности владеть [передними] ногами'.

Выражение **ног [ноги] не вытащишь [не выдернешь]** не фиксируется словарями, однако встречается в художественных произведениях в неизменном виде, в буквальном или переносном значении: «Я тут же подскочил к нему (Владыке – И.Т.), стал уговаривать, что нельзя идти по глиняной дороге, из которой **ноги не вытащишь**, но Владыка твердо сказал: пойдём, иначе, вы все заболете» (В.В. Тимаков. Высокопреосвященный Кирилл, архиепископ Пензенский и Саранский); «Иначе можно забрести в такой тупик, что и **ног не вытащишь**» (Н.Н. Шпанов. Ученик чародея). В текстах М.А. Шолохова выражение встречается с вариантным компонентом «выдернешь»: « – Вот снег – так снег! До чего стрямок – **ног не выдернешь!**» (ТД 6, XXXII). Исходя из данных контекстов, можно предположить два значения

данного выражения, прямое: '1. Вязкая, сильно затрудняющая передвижение поверхность', и переносное: '2. Сложная ситуация, из которой невозможно выбраться', которое появляется вследствие метафорического переноса по признаку. На наш взгляд, данный оборот, хотя и редко, но все же проявляющий структурную и семантическую устойчивость в литературе, может занять свое место во фразеологических словарях с предлагаемыми нами значениями.

Стремительный, быстрый способ передвигаться содержится в лексических значениях ФЕ подгруппы:

в) скорость перемещения

В данную подгруппу вошло 6 ФЕ 1) **уносить/унести ноги**, 2) **ноги несут** (кого-либо куда-либо), 3) **на одной ноге**, 4) **живой ногой**, 5) **давай/дай [подай] бог ноги**, 6) **со всех ног**.

ФЕ **уносить/унести ноги** словари трактуют схожим образом: БАС и СК приводят значение 'спасаться бегством' [БАС, т. 7, с. 1371; СК, с. 654], ФСРЯ фиксирует два значения: '1. Поспешно уходить, убежать, исчезать' и '2. Спасаться бегством, удирать от опасности'. На наш взгляд, разделение значения на два схожих излишне, поскольку в семантике глагола «убегать» (тем более поспешно) уже заложена сема 'спасаться от чего-либо, представляющего опасность или кажущегося опасным', так как вряд ли кто-то будет убежать от чего-то, являющегося или представляющегося безопасным. В текстах М.А. Шолохова ФЕ встречается дважды без изменения значения, в одном случае, распространяясь лексемой «насилу» и приобретая за счет нее оттенок трудности спасения от опасности: « – *Мы наткнулись на их головной эскадрон... **Насилу ноги унесли!***» (Путь-дороженька); в другом – компонентом «в целом», указывающим на возможную серьезность опасной ситуации (такой, которая чревата телесными повреждениями), от которой приходится спасаться; кроме того, во втором случае вместо узуального компонента «унести» употребляется просторечный вариант «унестъ», что подчеркивает живую народную речь персонажа: «*Старший спрашивает: «Чаю не хотите? Только с са-*

харином». Какой там, думаю, чай! Хотя бы ноги от вас в целости унести» (ТД 8, VIII).

Фразеологизм **ноги несут** (кого-либо куда-либо) зафиксирован только БСРП 2007 (как бытующий на территории республики Карелия) со значением 'кто-л. быстро идет, бежит' [БСРП 2007, с. 441]. ФЕ употребляется в текстах М.А. Шолохова без изменений значения: «*Рыжий отвязывает быка и гогочет, а Семка в руке жмет деньги; рука в кармане, как белорудый стрепет в осилке. Ноги послушно несут к лавкам, в голове, затуманенной хмелем, одна лишь мысль: «Надену и мимо Маришкиного двора; пуцай смотрит, стерва... Не одному Гришке калоши иметь!..»»* (Калоши); «*По проулку, пригибаясь под плетнем, Григорий кинулся к Дону. Ноги, пружинисто отталкиваясь, несли его к спуску...»* (ТД 6, XVII). В отличие от ФЕ **куда ноги несут**, рассматриваемый нами фразеологизм **ноги несут** не имеет семы 'без определенного направления', ср.: **куда ноги несут/понесут** 'не выбирая пути, без определенного направления (идти, бежать и т.п.)' [ФСРЛЯ, с. 415].

ФЕ **на одной ноге** фиксируется словарями в значении 'очень быстро, молниеносно (сбегать, сходить куда-либо, сделать что-либо)' [см. БАС, т. 7, с. 1371; ФСРЯ, с. 282; ФСРЛЯ, с. 414] с пометой «просторечное» (БАС, ФСРЯ) или «разговорное, экспрессивное» (ФСРЛЯ). ФСРЯ и ФСРЛЯ дополнительно отмечают, что выражение употребляется обычно при требовании или приказании; это находит свое подтверждение в текстах М.А. Шолохова, где данная ФЕ, употребляемая без изменений, в трех из четырех случаев приводится в контексте приказания: «*Он (Богатырев – И.Т.) встал, приоткрыл дверь в коридор, зычно крикнул: — Хозяйка! — и, когда в дверях появилась пожилая, покрытая теплым платком женщина, приказал: — Пресного молока! На одной ноге мне!»* (ТД 6, LI); «*— Не поверит, — уныло сказал Прохор, но все же встал. Порывшись в сумax, ушел в горницу, негромко сказал оттуда: — Придет она — займи ее разговором, а я на одной ноге!»* (ТД 7, XXV); «*Ну, сбегай добудь, да чтобы на одной ноге обернулась!»* (ТД 7,

XXV); «Сбегай-ка за Нагульниковым. Скажи, чтобы на одной ноге был в Совете, мол, дело срочное есть» (ПЦ 2, XX).

ФЕ **живой ногой** зафиксирована в ФСРЛЯ и СЯШ с пометой «разговорное, экспрессивное» в значении 'очень быстро'. В текстах М.А. Шолохова ФЕ встречается дважды без каких-либо изменений формы и/или значения: «— Ну, погоди, я — **живой ногой!** И всегда медлительный Прохор на этот раз пустился к квартире рысью» (ТД 7, VIII); «Поезжай и не задерживайся там. — **Живой ногой!**» (ПЦ 2, XXIV).

ФЕ **давай/дай бог ноги** фиксируется словарями практически одинаково, со значением 'поспешно, стремительно убежать, удирать от кого-л. или чего-л.' [см. БАС, т. 7, с. 1371; ФСРЯ, с. 123; ССЯ, с. 270]. Можно лишь отметить, что БАС фиксирует только глагол несовершенного вида «давай», который ССЯ указывает как более употребительный, а в ССЯ дополнительно указывается причина: 'от испуга, страха, ужаса'. СЯШ же фиксирует данную ФЕ в виде **подай бог ноги** и в значении 'скорее бы убежать откуда-л.' [СЯШ, с. 190]. На наш взгляд, это вариант узуальной ФЕ, в связи с чем ее можно дополнить представленным вариантным глаголом «подай» и записать как **давай/дай [подай] бог ноги**. Выделять отдельное значение с сослагательным наклонением, на наш взгляд, не имеет смысла, поскольку в текстах М.А. Шолохова значение ФЕ не приобретает такого оттенка, а ограничивается узуальными рамками: «Я, конечно, испужался до смерти и рыском от этой больницы, **подай бог ноги**» (ПЦ 2, XIX), что можно прочесть как «рысью от этой больницы поспешно убежал».

Значение ФЕ **со всех ног** в словарях описывается схожим образом, его можно скомпилировать как 'что есть силы, очень быстро, стремительно (бежать, бросаться, убежать, устремляться и т.п.)' [см. БАС, т. 7, с. 1371; СК, с. 654; ФСРЯ, с. 50; ФСРЛЯ, с. 414; ССЯ, с. 713]. Однако БАС и ФСРЯ включают в состав данной ФЕ и варианты глаголов, приводя ее в виде **со всех ног броситься [побежать]** [БАС, т. 7, с. 1371] и **бросаться [кидаться] со всех ног, броситься [кинуться] со всех ног** [ФСРЯ, с. 50]. На наш взгляд, неце-

лесообразно включать глаголы с семой 'быстрое перемещение' в состав данной ФЕ, поскольку их вариативный ряд может быть очень широким (бросаться, кидаться, мчаться, бежать, устремляться и т.д.), или, по крайней мере, нужно оставить этот ряд открытым. Кроме того, в контексте может употребляться и глагол, не подразумевающий перемещение, изменяя смысл ФЕ в целом: *«Разгонись я за тем зайцем, конь посклизнулся, **вдарился со всех ног и головы не приподнял**»* (ТД 6, XIX). В данном случае глагол «вдариться», трактуемый БТСДК как 'упасть' [БТСДК, с. 69], меняет значение ФЕ с 'быстро' на 'сильно, жестко' (трактовать в данном контексте ФЕ **со всех ног** как 'быстро' представляется затруднительным), сохраняя лишь общую сему интенсивности действия. В других контекстах ФЕ **со всех ног** употребляется в узуальном значении, как с глаголом-сопроводителем (трижды), так и без него (однократно): *«**Кинулся** (конь Вихорь – И.Т.) **со всех ног** к кобыле, и не мог его удержать энтот-то ездок, какой на нем сидел»* (ТД 7, VI); *«Телушка разгонись, да того хлопца под зад ка-ак двинет! Он — **со всех ног**, да к старухе под ноги»* (ПЦ 1, XXV); *«Щукарью показалось, что в руках у Любишкина нож, и он **со всех ног**, не оглядываясь, **кинулся** бежать...»* (ПЦ 1, XXXVI); *«Размётнов испуганно шарахнулся в сторону, а кот, широко распластав все четыре лапы, вращая зелеными глазами и утробно мяукая, пролетел мимо него, пружинисто приземлился и, распушив по-лисьи огромный хвост, **со всех ног бросился** к огороду»* (ПЦ 2, XXI).

Во всех трех подгруппах насчитывается 18 ФЕ: узуальных, вариантных, трансформированных. Такое большое количество ФЕ данной группы свидетельствует, на наш взгляд, о динамизме шолоховского повествования, о стремительном развитии сюжетных линий, обращенности писателя к действиям, физическому и психическому состоянию своих героев, поскольку соматизм «ноги» содержит в себе сему функциональности субъекта, его активного/неактивного движения.

§2. ФЕ с компонентом-соматизмом «ноги», описывающие состояние усталости

Усталость в русском языке нередко «персонифицируется», например: «усталость навалилась», «пришла усталость», «наступила усталость». БАС отмечает, что в семантике лексемы «усталость» заложены ее причины: ‘состояние по значению прил. усталый; утомление от продолжительной работы, какой-либо деятельности, движения и т.п.’ [БАС, т. 16, с. 957]. Фразеологизмы с соматическим компонентом «ноги» в основном выражают сильную степень усталости, тяжелое физическое состояние. В группу вошло 6 ФЕ: 1) **ноги [ноженьки, руки] отказались/отказывались служить**, 2) **отстать от ног**, 3), **сбиться с ног** 4) **едва [еле, чуть, насилу, с трудом] ноги волочить [передвигать, таскать, тянуть]**, 5), **ноги гудят** 6) **прибить ноги**, которые интересны с точки зрения их семантики и функционирования.

ФЕ **ноги [ноженьки, руки] отказались/отказывались служить** из всех рассмотренных нами словарей фиксируется только в БАС, без отдельного значения, как иллюстрация употребления лексемы «отказываться» во втором значении ‘переставать действовать, работать (об органах человеческого тела)’, причем ряд возможных вариантов существительных, обозначающих органы или части тела человека, в словаре остается открытым (сердце, руки, ноги и т.п.) [см. БАС, т. 8, с. 1387]. В текстах М.А. Шолохова ФЕ однократно встречается с компонентом «руки», контаминируясь с ФЕ **рука [не] дрогнула** (подробнее см. Главу 3), и трижды с компонентом «ноги» (или его народно-поэтическим вариантом «ноженьки»). Значение ФЕ остается узуальным, однако за счет контекстов уточняется причина такого состояния (физическая усталость): «*Натруженные за полтора ста верст ходьбы ноги отказывались служить*» (ТД 6, II); «*— Здорово живешь, моя любезная! Ноженьки отказались служить, аль прилепилась? — приветствовал ее (Аксинью — И.Т.) веселый казак*» (ТД 7, I). В одном случае ФЕ подвергается усечению,

теряя компонент «служить», но сохраняя узуальное значение: «*Степан хотел вскочить по-молодому, как когда-то, но ноги отказались*» (Обида).

Донская диалектная ФЕ **отстать от ног [ноги]** фиксируется БТСДК в значении 'сильно устать от ходьбы, стоячей работы и др.' [БТСДК, с. 349]. В текстах М.А. Шолохова ФЕ встречается однократно; в контексте уточняется причина возникновения такого состояния ('от беготни за кем-либо'): «*Анафены-кочета целый день стражаются, от ног отстал, за ними преследуя*» (ПЦ 1, XIX).

Синонимичным является ФЕ **сбиться с ног**, фиксируемая словарями в значении 'сильно устать, измотаться, изнемогнуть от хлопот, суеты, беготни' [см. БАС, т. 7, с. 1371; СК, с. 1151; ССЯ, с. 281; ФСРЯ, с. 409]. В текстах М.А. Шолохова ФЕ встречается однократно, употребляясь в узуальном значении, приобретая за счет контекста дополнительный смысл 'потратить силы на безрезультатные поиски': «*Из крепости побег зарестованный злодей. Туды-сюды искать – нету. Вся власть с ног сбилась. Пропал вонзят – и шабаш!*» (ТД 2, VII).

ФЕ **едва [еле, чуть, насилу, с трудом] ноги волочить [передвигать, таскать, тянуть]** фиксируется словарями практически одинаково в значении 'от усталости, слабости, болезни очень медленно ходить, передвигаться' [см. БАС, т. 7, с. 1369; СК, с. 654; ФСРЯ, с. 77; ССЯ, с. 281], в СК как одна из возможных причин в перечислительном ряду также приводится 'от опьянения'. В текстах М.А. Шолохова ФЕ в виде различных вариантов встречается 10 раз, не меняя своего значения. Приведем некоторые контексты: «*Шли, еле волоча ноги, раскачиваясь от усталости и распиравшей суставы боли*» (ТД 6, LIV); «*Измученной походкой, еле волоча ноги, дойдет (Щукарь – И.Т.) до воротцев и вдруг, будто вспомнив что-то неотложное, повернется, дробной рысью ударится опять в подсолнухи*» (ПЦ 1, XV); «*Страшная усталость овладела Григорием, едва он вышел на улицу. С трудом передвигая ноги, дошел до первого перекрестка*» (ТД 7, VIII). В качестве вариантного компонента может употребляться не зафиксированный в словарях глагол «пере-

ставлять»: «Возле речки лошадь Капарина упала, и поднять ее уже не смогли. Под остальными загнанные лошади качались, еле переставляли ноги, роняя на землю густые белые хлопья пены» (ТД 8, XIII). Также в контекстах может опускаться обязательный, согласно словарям, компонент «едва [еле, чуть, насилу, с трудом]»: «До света вышел Григорий и к обеду с бугра увидел колокольню и домишки, покрытые соломой и жестью. **Волоча намозоленные ноги, добрел до площади**» (Пастух); «Многие в поводу вели усталых, **волочащих ноги лошадей**» (ТД 6, XXXVII); «К вечеру у Давыдова тяжело ныли потертые ботинками ноги, болела в пояснице спина. <...> — Ну, сколько наворочал? — с чуть приметной улыбкой, с ехидцей спросил Куженков, когда Давыдов, **волоча ноги, подошел к стану**» (ПЦ 1, XXXVI).

Выражение **ноги гудят** фиксируется как ФЕ в БСРП 2007 с двумя противоположными значениями: '1. О человеке, утомленном долгой ходьбой', '2. О быстро и легко идущем человеке'. Второе значение БСРП 2007 отмечает как бытующее на территории республики Карелия. В других словарях ФЕ **ноги гудят** не представлена. На наш взгляд, это связано с тем, что в семантике глагола «гудеть» заложена сема 'о части тела': '2. В просторечии. Непрерывно ныть (о боли в руках, ногах)' [БАС, т. 3, с. 470-471]. В текстах М.А. Шолохова выражение встречается однократно с просторечным вариантным компонентом «гудут»: «От работы полевой гудут ноги и руки, в спине кол болячкой растопырился и сон нейдет» (Алешкино сердце). Из контекста видно, что усталость и болезненные ощущения вызваны не просто долгой ходьбой, но тяжелой физической работой, что подчеркивается дополнительным компонентом «и руки».

Донская диалектная ФЕ **прибить ноги** фиксируется БТСДК в значении 'об усталости в ногах' [БТСДК, с. 416]. СЯШ уточняет причину такой усталости: 'сильно устать от долгой ходьбы' [СЯШ, с. 716]. В текстах М.А. Шолохова ФЕ встречается однократно и, как и синонимичная ей узуальная ФЕ **сбиться с ног**, приобретает в контексте дополнительное значение 'потратить

силы на безрезультатные поиски?»: *«Ну, девка, задала ты мне пару! Все ноги прибил, тебя искавши!»* (ТД 6, LXII).

§3. ФЕ с компонентом-соматизмом «ноги», описывающие эмоции

В данную группу вошло 6 ФЕ: 1) **ноги не держат**, 2) **слаб [слабый] на ногах**, 3) **как рюхой под ноги**, 4) **ног под собой не чувят**, 5) **ноги подгибаются/подогнулись [подкашиваются/подкосились, подламываются/подломились, отнимаются/отнялись]**, 6) **встать с левой [не с той] ноги**.

Фразеологизмы с соматическим компонентом «ноги» в произведениях М.А. Шолохова являются ярким, экспрессивным средством для описания сильных человеческих эмоций, то есть в определенных контекстах становятся фразеологизмами-эмотивами. В основном такие фразеологизмы выражают негативные человеческие эмоции: страх, потрясение (шок, сильное переживание):

а) страх

ФЕ с компонентом-соматизмом «ноги», описывающая страх, в текстах М.А. Шолохова одна: **ноги не держат**. Словари трактуют значения данной ФЕ практически одинаково: 'кто-либо не может стоять от слабости, усталости, болезни, опьянения и т.п.' [см. СК, с. 654; ФСРЯ, с. 283; ФСРЛЯ, с. 415; ССЯ, с. 282], однако, как видно, в качестве возможной причины такого состояния указываются только физиологические причины. В шолоховских же текстах ФЕ, сохраняя в целом узуальное значение, описывает не усталость или болезнь, а состояние страха (причем не за себя, а за кого-то другого), что подтверждается употреблением в том же контексте ФЕ **волосы дыбом встали**: *«Поволокли его казаки и кинули через плетень, поперек дороги. Тем часом в станицу из Тополевки ехала сотня казаков, при них две пушки. Пан на плетень, как кочет, вскочил, звонко кричит: – Ездovýй, ры-сью, не объезжать!.. На мне волосы встали дыбом. Держу в руках Семенову одежду и сапоги, а ноги не держат, гнутся...»* (Лазоревая степь). Кроме того, в творче-

стве других писателей ФЕ также может описывать не физическую, а эмоциональную природу невозможности стоять на ногах (положительную или отрицательную): «...счастье коротким замыканием прошло маму, она поднялась навстречу дочери, с ребенком на руках, но **ноги не держали**, облегчение от долгого волнения обессилило ее, она снова опустилась на скамейку и заплакала» (Т.А. Набатникова. День рождения кошки); «Говори, — сказал Любовин и тяжело сел спиной к окну. **Ноги не держали его**. Та внутренняя боль, что недавно завелась у него, точно радовалась всякому несчастью, кидалась свинцом в ноги и холодным липким потом пробивала в спину» (П. Н. Краснов. От Двуглавого Орла к красному знамени); «Ты в следственной камере, спасибо, если еще по полгода до суда, а то и года как бы не два... Что? — переспрашиваю я и сажусь на ближайшую шконку в полной растерянности, **ноги не держат**, — как следственная?» (Ф.Г. Светов. Мое открытие музея) и др.

Таким образом, на наш взгляд, целесообразно уточнить словарную дефиницию ФЕ за счет расширения причин, добавив к физическим эмоциональные: 'кто-либо не может стоять от слабости, усталости, болезни, опьянения или страха, переживания, волнения и т.п.'

б) раздражение

Острое чувство раздражения, недовольства, озлобленности выражает в текстах М.А. Шолохова одна ФЕ с компонентом-соматизмом «ноги»: **вставать/встать с левой [не с той] ноги**. В различных словарях приводится практически одинаковое значение данной ФЕ: 'находиться в мрачном, дурном настроении, в раздраженном состоянии' [см. БАС, т. 7, с. 1372; СК, с. 654; ФСРЯ, с. 84; ССЯ, с. 163]. Можно лишь отметить, что БАС дополняет значение ФЕ семей «без причины». В тексте изначальной причиной раздражения Якова Лукича явились дурные сны, что угадала его жена: « — *Что это с тобой, отец, ныне подеялось? — смеясь, спросила она. — С левой ноги встал или плохие сны снились? — А ты почему знаешь, старая ведьма?! — вне себя крикнул Яков Лукич и опрометью выскочил из-за стола*» (ПЦ 2, II).

Психическое состояние, близкое к шоку, когда ноги не слушаются и наблюдается потеря чувствительности, оцепенение, потеря физического и душевного равновесия М. А. Шолохов передает при помощи ФЕ, вошедших в следующую подгруппу:

в) потрясение

В подгруппу вошло 2 ФЕ: 1) **слаб [слабый] на ногах**, 2) **как рюхой под ноги**.

Выражение **слаб [слабый] на ногах** не фиксируется словарями, однако устойчиво употребляется в текстах различных писателей: «*Ивернев, еще слабый на ногах, побежал по лестнице, упал и скатился на дорожку, оцарапав лицо и руки*» (И.А. Ефремов. Лезвие бритвы); «*Сядем, Мвен, вы слабы на ногах*» (И.А. Ефремов. Туманность Андромеды); «*Лизу обуял страшный гнев. Недолго думая, она ударила Тимофея кулаком в переносицу с такою силою, что бедняга, будучи совсем слаб на ногах, рухнул навзничь и остался на полу в сидячем положении, крепко стукнув затылком о сундук*» (А.В. Амфитеатов. Побег Лизы Басовой); «*Но не по одной только старости я не смею просить об аудиенции Ее Величества, а еще и по недугам: я слаб на ногах, слаб зрением, но зато крепок на ухо*» (И.А. Гончаров. Письма великому князю Константину Константиновичу). Из приведенных контекстов видно, что выражение **слаб [слабый] на ногах** можно определить как синонимичное ФЕ **едва [еле] держаться [стоять] на ногах**, 'с трудом ходить, двигаться от сильной усталости, слабости, опьянения и т.п.' (подробнее об этой ФЕ см. далее). В текстах М.А. Шолохова выражение встречается однократно; в контексте сема «слабость» усиливается устойчивым сравнением **как <грудной> ребенок** [подробнее о данном устойчивом сравнении см. Мокиенко, Никитина 2008, с. 565-567]. Учитывая, что грудные дети совершенно беспомощны и не умеют ходить, подобное состояние взрослого мужчины, воина, действительно плачевно. Данное выражение можно было бы отнести к группам «усталость» или «болезнь», однако из контекста видна причина такого состояния: Григорий Мелехов испытывает не только физическую усталость от

борьбы с течением, но и очень сильное психическое потрясение из-за того, что едва не утонул: «Захлебываясь, Григорий перекинулся руками и уцепился за постромку. Его отрывало от лошадей, разжимало пальцы с удвоенной силой <...> Несколько раз упустил Григорий ослизлые ремни поводьев; заплывал, хватал, но поводья скользили из пальцев; как-то схватил – и внезапно черкнул ногами землю – Но-о-о!!! – Вытягиваясь до предела, метнулся вперед и упал на пенистой отмели, сбитый с ног лошадиной грудью <...> Не чувствуя боли, Григорий вскочил на ноги; холод облепил его, будто нестерпимо горячим тестом. Григорий дрожал больше, чем лошади, чувствовал, что **на ногах он так же слаб сейчас, как грудной ребенок**» (ТД 2, XVII). На наш взгляд, выражение **слаб [слабый] на ногах** может быть включено в состав фразеологического фонда русского языка, поскольку проявляет воспроизводимость и устойчивость формы и семантики. Значение данного выражения можно определить по аналогии со значением ФЕ как **едва [еле] держаться [стоять] на ногах**, дополнив его наравне с приведенными физиологическими причинами также психической причиной (от потрясения): 'с трудом ходить, двигаться от сильной усталости, слабости, опьянения, сильного потрясения и т.п.'

Сравнительный оборот **как рюхой под ноги**, имеющий значение 'как сильным ударом чурки при игре в городки (о сильнейшем потрясении от чего-л.)' [СЯШ, с. 777] и обозначенный СЯШ как ФЕ, на наш взгляд, в строгом смысле фразеологизмом не является, поскольку не проявляет устойчивости в текстах М.А. Шолохова (встречается однократно): «А такой хлюст, мокрая душонка, напишет жалостное письмо – и трудящую женщину, **как рюхой под ноги**. Она после этого письма, горемыка, и руки опустит, и работа ей не в работу» (Судьба человека), а также не встречается в произведениях других авторов. Поэтому, если относить данное выражение к фразеологизмам, целесообразнее классифицировать его как индивидуально-авторскую трансформацию – использование образа и содержания ФЕ. «Донором» в данном случае может являться ФЕ <как> <будто [точно, словно]> **обухом [брев-**

ном] по голове (подробнее об этой ФЕ см. Главу 4), преобразование которой осуществляется на основе сохранения семы 'неожиданный сильный удар, вызывающий потерю равновесия', которая и в оригинальном, и в трансформированном фразеологизме приобретает переносное значение – 'внезапное известие, вызывающее потерю душевного равновесия', а также на основе сходства конструкции: «как» + (предмет, подразумевающий ударное применение или воздействие) + (часть тела, воздействие на которую вызывает потерю равновесия) => создание переносного значения потери душевного равновесия на основе буквального значения потери равновесия физического. Если в оригинальной ФЕ сема удара достаточно прозрачна, то в трансформированном виде она скрывается в слове «рюха». СД предлагает следующую трактовку: «*Рюха*, отрубок от палки, для игры. *пск. твер.* Оп. || *Рюха, рюшка* или мн. *рюхи*, игра чурки, чушки, свинки, городки, где *рюху* или чурку сбивают палкою, броском» [СД, т. 3, с. 1775].

В отличие от достаточно частотных выражений, описывающих отрицательные эмоции, ФЕ с компонентом-соматизмом «ноги», описывающая положительные эмоции встречается однократно и описывает только одну эмоцию:

г) радость

ФЕ **ног под собой не чуют** трактуется словарями по-разному. В СК зафиксировано только положительно-эмоциональное значение: 'испытывать сильную радость, быть в восторге' [СК, с. 654]; ФСРЛЯ фиксирует два значения: '1. Быстро идти, бежать' и '2. То же, что **не чуют под собой земли**' (к этой ФЕ дается значение 'об очень довольном, сильно обрадованном человеке') [ФСРЛЯ, с. 752]; БАС же вообще не отражает возможную для данного выражения сему 'радость': '1. Быстро идти, бежать' и '2. Сильно устать (от ходьбы)' [БАС, т. 7, с. 1371]; ФСРЯ фиксирует все три возможных значения: '1. Очень быстро (идти, бежать и т.п.)', '2. Очень устать, утомиться (от долгой ходьбы, бега и т.п.)', '3. Быть в приподнятом, восторженном настроении от чего-либо'. В текстах М. А. Шолохова ФЕ встречается однократно, реализуя

значение из СК (оно же второе значение из ФСРЛЯ и третье из ФСРЯ): «Во всем новом домой шел, шаровары на нем праздничные. Как журавель выступал, небось ног под собой не чуял...» (ПЦ 1, XVIII).

Исходя из словарных значений, приведенные выше ФЕ-эмотивы могут репрезентировать различные эмоции, однако на деле из контекстов довольно четко видно, что в текстах М.А. Шолохова одна ФЕ описывает какую-то одну определенную эмоцию. Исключение составляет ФЕ **ноги подгибаются/подогнулись [подкашиваются/подкосились, подламываются/подломились, отнимаются/отнялись]**.

Данная ФЕ фиксируется словарями следующим образом. БАС приводит ее с открытым списком вариантов (**ноги подкосились [подломились, отнялись и т.п.]**) со значением 'о состоянии, когда трудно, невозможно стоять' [БАС, т. 7, с. 1369]; как видно, словарь не уточняет причину возникновения такого состояния, подразумевая, вероятно, как физические, так и психологические причины. ФСРЛЯ ограничивается лишь компонентом «подкосились» и делает акцент на эмоциональное состояние, помечая данную ФЕ как просторечную и экспрессивную: **ноги подкосились** у кого 'о том, кто не может держаться на ногах, испытывая сильное волнение, испуг и т.п.' [ФСРЛЯ, с. 415]. БСРП 2007 приводит два варианта и два значения с пометкой «просторечное»: **ноги подкосились [подломились]** у кого '1. О состоянии сильного испуга', '2. О состоянии усталости после долгой работы' [БСРП 2007, с. 441].

В текстах М.А. Шолохова данная ФЕ описывает именно эмоциональное состояние человека, причем спектр репрезентируемых эмоций весьма широк. Это может быть страх: «Непостижимый страх охватывает Григория <...> Требуется страшное усилие, чтобы заставить безвольно **подгибающиеся ноги бежать быстрее**» (ТД 7, IX); «На проулке осталась одна старуха. Она тоже было побежала, но то ли **ноги подломились от страха**, то ли споткнулась о кочку, только упала, да так и осталась лежать» (ТД 6, LI); волнение: «Много смертей видел Григорий на своем веку, а на

эту — смотреть не стал <...> Выстрела ждал, и сердце отсчитывало каждую секунду, но когда сзади резко, отрывисто громыхнуло — у него **подкосились ноги**, и он еле удержал вставшего на дыбы коня...» (ТД 8, XV); « — Да не смотри ты на Варьку, а то у нее вся кровь в лицо кинулась! Пойди умойся, Варька, может, малость оттухнешь. Хотя как она пойдет? У нее же **ноги теперь отнялись**... Она у меня погоньчем работает, так все время ходу мне не дает, спрашивалась, когда ты, Давыдов, приедешь» (ПЦ 2, VI); потрясение: «Но когда он (дед Щукарь — И.Т.), молча расталкивая чему-то улыбавшихся женицин, вошел в кухню и торопливо осмотрелся, у него **подкосились ноги**, и, творя крестное знамение, он с трудом прошептал: «Что это такое?»» (ПЦ 2, XIX); радость: « — Погоди трошки... — хрипло проговорил Пантелей Прокофьевич. — Что-то у меня **ноги отнялись**... Думал — убитый... Слава богу... Не ждал...» (ТД 7, XXIV); страсть: «Аксинья. Она. Гулко и дробно сдвоило у Григория сердце; приседая, шагнул вперед, откинув полу зипуна, прижал к себе послушную, полыхающую жаром. У нее **подгибались в коленях ноги**, дрожала вся, сотрясаясь, вызванивая зубами» (ТД 1, IX). Также в одном контексте ФЕ распространяется компонентом «и руки», описывая страх через состояние паралича, ступора: «Тревога. Трахнули из двух пулеметов. Много конных проскакало мимо меня, да разве ночью найдешь? Выбрался из-под щитов — и в хлеба. И только тут, знаешь, **отнялись у меня ноги и руки**, не могу двинуться, да и баста! Лег. Туда шел ничего, храбро, а оттуда — вот как...» (ТД 6, XL).

Кроме того, даже в одном контексте данная ФЕ может выражать гамму эмоций, как это происходит в эпизоде рассказа «Шибалково семя», где главный герой красноармеец Шибалок в эпизоде расстрела своей подруги Дарьи испытывает гнев и обиду, любовь к матери своего ребенка и ненависть к любовнице главаря банды, жалость к беспомощной, только что разродившейся женщине и твердое намерение наказать предательницу Дарью, по доносу которой бандиту Игнатьеву стало известно, что у красных нет патронов, и в результате бандитского налета погибло больше половины отряда: « — Нет,- го-

*ворю я ей,- сотня мне строгий наказ дала. Не могу я тебя в живых оставить, а за дитя не сумлевайся. Молоком кобыльим выкормлю, к смерти не допущу. Отступил я два шага назад, винтовку снял, а она ноги мне обхватила и сапоги целует... После этого иду обратно, не оглядываюсь, в руках дрожание, **ноги подгибаются**, и дитя, склизкое, голое, из рук падает...»* (Шибалково семя).

Таким образом, на наш взгляд, для данной полиэмоциональной ФЕ более применимо значение из ФСРЛЯ, подчеркивающее эмоциональную природу подкашивающихся ног; форма же ФЕ лучше отражена в БАС, поскольку там представлено наибольшее число вариантных компонентов (к тому же их список открыт). Исходя из этого, ФЕ можно записать как **ноги подгибаются/подогнулись [подкашиваются/подкосились, подламываются/подломились, отнимаются/отнялись]** со значением 'о том, кто не может держаться на ногах, испытывая сильное волнение, испуг и т.п.'. Однако при рассмотрении данной ФЕ не следует упускать из виду и второе значение из БСРП 2007 '2. О состоянии усталости после долгой работы', хотя оно и не представлено в шолоховских текстах.

Как правило, фразеологизмы-эмотивы с соматическим компонентом «ноги», представленные в данной группе гиперболизированы, основаны на преувеличении (**ноги отнялись, не держат, подкашиваются**), по формальному признаку (союз «как») и семантике (наличие какого-либо сходства между предметами, явлениями и т.д.) могут являться сравнительными оборотами (**ногами слаб, как грудной ребенок, как рюхой под ноги**). В основном, эмоции, передаваемые ФЕ, – негативные: страх, ужас, шок, паника. Фразеологизм с положительной эмоцией (оценкой), выражающий радость, всего один – **не чуя ног**. Объясняется негативная эмоциональная коннотация, проявляющаяся в лексическом значении и контекстах, вероятно, тем, что соматизм «ноги» с древних времен имел семантику «средства спасения» (ноги давали возможность убежать от хищника, обвала, пожара и т.д.). Страх тесно связан с инстинктом самосохранения, по сути, это во многом одно и то же,

поэтому эмотив «страх» чаще всего сочетается в ФЕ с соматическим компонентом «ноги».

§4. ФЕ с компонентом-соматизмом «ноги», описывающие болезнь, травму, выздоровление, смерть

В данную группу вошло 11 ФЕ: 1) **мир [земля] рвется [катится] из-под ног** (у кого), 2) **выбивать/выбить [вышибать/вышибить] почву из-под ног** (кого, чьих, у кого), 3) **на ногах еле [почти не] держится** (кто-либо), 4) **ноги с пару зашлись**, 5) **осушить ноги**, 6) **встать/вставать на ноги**, 7) **подниматься/подняться на ноги**, 8) **ставить/поставить [поднимать/поднять] на ноги**, 9) **выносить/вынести вперед ногами**, 10) **одной ногой в могиле**, 11) **протянуть/протягивать ноги**.

Понятия «болезнь» и «смерть» напрямую связаны с обыденным народным пониманием «стоять на ногах» или «слечь» от болезни или смерти, то есть «не стоять на ногах», а понятие «выздоровление» связано с понятиями снова «становиться на ноги», «окрепнуть на ногах».

В первой подгруппе рассматриваются разные аспекты болезни:

а) болезнь, травма как состояние

Метафорический оборот **мир [земля] рвется [катится] из-под ног** (у кого) имеет сходство с узуальной ФЕ **почва [земля] уходит [ускользает] из-под ног**, однако литературный фразеологизм трактуется в словарях как 'чьего-либо положение становится ненадежным, неуверенным, шатким; кто-либо теряет уверенность в своем положении или в успехе какого-либо дела, начинания' [ФСРЯ, с. 349], в текстах М.А. Шолохова же выражение, явившееся результатом замены компонента узуальной ФЕ, реализует более буквализированное значение, которое можно определить как 'кто-либо испытывает сильное головокружение, потерю пространственной ориентации, бредит вследствие травмы, тяжелой болезни'. В тексте это выражение вводится в описание симптомов тифа: *«Но Бунчук не понимал ее слов, не понимал и то-*

го, что, надломив, борет и уже одолел его тиф <...> Бунчук хватался за голову, прижимал к пылающему, багровому лицу свои широкие ладони. Ему казалось, что из глаз его сочится кровь, а весь мир, безбрежный, неустойчивый, отгороженный от него какой-то невидимой занавесью, дыбится, рвется из-под ног. Бредовое воображение его лепило невероятные образы» (ТД 5, VII). Во втором случае узуальную форму ФЕ мир [земля] уходит из-под ног автор трансформирует, приближает к живой разговорной речи, заменяя компонент «уходит» на лексему «катится», значение же выражения можно определить как 'головокружение': «Фомин из нагана вдарил два раза, грудь мне и ногу прострелил <...> Вскочил я сгоряча, пробег сажен пятнадцать, а кровь глаза застит и кругом-кругом из-под ног катится земля» (Председатель РевВоенСовета республики).

Для ФЕ **выбивать/выбить [вышибать/вышибить] почву из-под ног** (кого, чьих, у кого) ФСРЯ приводит лишь переносное значение 'лишать кого-либо уверенности, поддержки, опоры в каком-либо деле, начинании и т.п.' [ФСРЯ, с. 89]. Однако текстах М.А. Шолохова ФЕ может употребляться с вариантными компонентами «рвать/вырвать» и «земля», не фиксируемыми словарями для данной ФЕ и реализовывать как указанное в ФСРЯ переносное значение: «Пути казачества скрестились с путями безземельной мужичьей Руси, с путями фабричного люда. Биться с ними насмерть. **Рвать у них из-под ног тучную донскую, казачьей кровью политую землю. Гнать их, как татар, из пределов области!**» (ТД 6, XXVIII); «**Рвут из-под ног землю! Опоры лишают...**» (ПЦ 1, XXIII), так и прямое значение 'заставить потерять равновесие, упасть': «Бредень, накренившись, опять ползет в глубину, опять течение **рвет из-под ног землю, и Григорий, задирая голову, плывет, отплевывается**» (ТД 1, IV); «**Страшный удар в голову вырвал из-под ног землю, кинул Аксинью к порогу**» (ТД 1, XIV). Кроме того, ФЕ также может описывать болезненную психическую реакцию на что-либо: «**Глухое, воюще-звериное рыданье взрослого чуть не выбило из-под ног Богаевского почву**» (ТД 5, XV);

Болезненное состояние может выражаться ФЕ **на ногах еле [почти не] держится** (кто-либо). ФСРЯ приводит различные значения данной ФЕ: «С трудом ходить, двигаться от сильной усталости, слабости, опьянения и т.п.» [ФСРЯ, с. 138]. В текстах М.А. Шолохова ФЕ выражение соответствует узуальному и употребляется в контекстах описания болезни, ранения, побоев: «*Какой из тебя вояка, если ты **на ногах еле держишься?** Сегодня же отправлю тебя в госпиталь*» (Судьба человека); «*Разве ты не видишь, что я окончательно простудился и уже **почти не держусь на ногах?***» (ТД 8, XIV); «*Пока дошли до правления, Давыдова избили столь изрядно, что он **еле держался на ногах***» (ПЦ 1, XXXIII).

Болезненное охлаждение или обморожение описывается в шолоховских произведениях при помощи ФЕ **ноги с пару зашлись**, которую СЯШ трактует как 'ноги онемели, потеряли чувствительность от холода' [СЯШ, с. 595]. Однако, на наш взгляд, компонент «ноги» в данной ФЕ должен рассматриваться как вариантный: существует выражение **зайтись с пару**, отмеченное БСРП 2007 как бытующее на территории Республики Мордовия и относящееся к рукам, а не к ногам: 'сильно замерзнуть, озябнуть (о руках)' [БСРП 2007, с. 483]. Также СРНГ фиксирует выражение **руки с пару сошлись** 'о боли в кистях рук на морозе' [СРНГ, т. 35, с. 241]. В текстах М.А. Шолохова ФЕ один раз встречается с компонентом «ноги» и глаголом «зайтись»: «*Моченьки моей нету! **Ноги с пару зашлись.** – Вот прошлогодняя копна, может погреешься?*» (ТД 1, IV): и один раз – с компонентом «руки» и глаголом «сойтись»: «*У казаков чернели, **сходились с пару сжимавшие эфесы обнаженных палашей руки, от холода слезились глаза, коченели ноги...***» (ТД 6, XI). Один раз компонент, обозначающий часть тела человека, заменяется на лексему «бирюк» (серый волк): «*Ты мне Наташку покличь. Пуцай она чулки потолще свяжет, а в таких-то голопятых и серый **бирюк с пару зайдется***». Таким образом, на наш взгляд, целесообразнее рассматривать данную ФЕ в более общем виде и семантике, чем это представлено в словарях (СЯШ, СРНГ или БСРП 2007), поскольку «ноги» или «руки» – ва-

риантные компоненты, вместо них может употребляться также наименование животного или человека, что, соответственно, не ограничивает семантику ФЕ только какой-то одной частью тела. На наш взгляд, данную ФЕ можно представить в виде **зайтись/заходиться [сойтись/сходиться] с пару** со значением 'сильно замерзнуть, озябнуть'.

Донская диалектная ФЕ **осушить ноги** фиксируется БТСДК в значении 'долгой ходьбой натрудить, натереть ноги' с возможным оттенком значения 'отбить ноги' [БТСДК, с. 343]. СЯШ дополняет значение семей «от удара»: 'отбить ноги, ударяясь о что-л'. [СЯШ, с. 635]. СРНГ указывает на распространение слова «осушить» в значении «повредить» в Саратовской и Рязанской областях: '3. Повредить при ранении, ушибе и т.п.' «*Пуля осушила ногу. Балаш. Сарат., 1954. Осушила ногу, всю ее разбила. А ноги у меня прямо какие-то осушенные, вот как пересидишь. Ряз.*» [СРНГ, т. 24, с. 98]. В текстах М.А. Шолохова ФЕ встречается дважды, без изменения формы; из контекстов видно, что СЯШ справедливо уточняет причину такого состояния (удар): «*Максим на ходу прыгнул, осушил ноги и, морщась, быстро подошел к Степке*» (Червоточина); «*Пантелей Прокофьевич прыгнул с сиденья молодым петухом; хотя и осушил ноги, но виду не подал и молодецки зачилял к куреню*» (ТД 1, XVIII).

б) выздоровление

Выражение **встать/вставать на ноги** описывается словарями как вариант ФЕ **становиться/стать [вставать/встать, подниматься/подняться] на ноги**, которая, согласно ФСРЯ, имеет три значения: '1. Выздоровливать, оправляться от болезни', '2. Делаться самостоятельным, приобретать независимое положение', '3. Поправлять, улучшать свое экономическое, материальное положение' [ФСРЯ, с. 453]. Однако в текстах М.А. Шолохова ФЕ приобретает совершенно иные, окказиональные значения: '1. Воскреснуть, подняться (о покойнике)', '2. Забеспокоиться, развить активную деятельность'. В первом контексте, на наш взгляд, происходит переосмысление первого значения ФЕ **встать на ноги** 'выздоровливать', которая, применяясь к

покойнику, означает «выздороветь от смерти», то есть 'воскреснуть': *«Положили в могилу по-христиански: головой на запад; присыпали густым черноземом. – Притопчем? – спросил казак помоложе, когда могила сровнялась с краями. – Не надо, пущай так, – вздохнул другой. – Затрубят ангелы на страшный суд – все он проворней на ноги встанет...»* (ТД 5, XXXI). Во втором случае, вероятно, произошло изменение формы ФЕ **на ногах**, совпавшей по форме с ФЕ **встать на ноги**, но сохранившей одно из своих узуальных значений 'в хлопотах, заботах, делах, в движении' [ФСРЯ, с. 281; ФСРЛЯ, с. 414]: *«На станцию выслали за ним тройку лошадей, вся дворня встала на ноги: резали индеек, гусей, дед Сашка свежесвал барана, приготовления делались словно перед большим съездом гостей»* (ТД 3, XXII).

Выражение **подниматься/подняться на ноги** также является вариантом ФЕ **становиться/стать [вставать/встать, подниматься/подняться] на ноги**, однако в текстах М.А. Шолохова заметно четкое разделение значений и форм: выражение **подниматься на ноги** реализует значение 'выздоровливать' «в чистом виде», выражение же **встать/вставать на ноги** реализует это значение в переосмысленном виде (см. выше). В связи с этим мы выделяем данные варианты одной узуальной ФЕ как отдельные выражения, претендующие на фразеологичность в рамках художественных текстов М.А. Шолохова, не предлагая, тем не менее, разделять их в узуальном смысле. Выражение **подниматься/подняться на ноги** в шолоховских текстах встречается дважды и реализует первое значение узуальной ФЕ **становиться/стать [вставать/встать, подниматься/подняться] на ноги** '1. Выздоровливать, оправляться от болезни': *«Он по-прежнему был кипуч, деятелен, непоседлив, так же сверкал белым пятном седины на жуковой, как осмоленной, голове. Бунчуку искренне обрадовался. – Поднялся на ноги? Оч-чень хорошо!»* (ТД 5, XVII); *«Данные враги советской власти не доставляются, ибо двое из них в отсутствии, мобилизованы в обывательские подводы, повезли до станции Боковской патроны. А Мелехов Пантелей лежит в тифу. С приездом двое*

будут немедленно арестованы и доставлены в округ. А третий – как только подымет на ноги» (ТД 6, XXIV).

ФЕ **ставить/поставить [поднимать/поднять] на ноги** является многозначной. На наш взгляд, ФСРЯ фиксирует данный фразеологизм наиболее полно, приводя для него четыре различных значения: '1. Вылечивать, избавлять от болезни', '2. Растить, воспитывать, доводить до самостоятельности', '3. Заставлять активно действовать, принимать деятельное участие в чем-либо', '4. Будоражить, волновать, создавать суматоху' [ФСРЯ, с. 451-452]. В текстах М.А. Шолохова ФЕ также реализует четыре значения, которые частично пересекаются со словарными: '1. Восстанавливать, укреплять что-либо'; значение пересекается со вторым словарным значением, однако в контекстах речь идет не о конкретном человеке, а об общности или чем-то неодушевленном или абстрактном: *«Завод свой, когда шел Колчак, мы защищали полторы недели, девятерых колчаковцы повесили, как только заняли поселок, а теперь рабочие, какие пришли из армии, снова поднимают завод на ноги...»* (Чужая кровь); *«Это кристальной честности человек, и только он один в состоянии поставить Россию на ноги»* (ТД 4, XI); *«Генеральскую власть на ноги ставить не хотим»* (ТД 4, XV); *«Ты им работу поставь на ноги и мотай назад»* (ПЦ 1, XXXVI); *«Чего ты, чудак, нас за советскую власть агитируешь? Мы ее в войну сами на ноги тут становили, сами и подпирали плечом, чтоб не хитнулась»* (ПЦ 1, IV); '2. разбудить кого-либо': *«Утром она меня часа за два до работы на ноги подымет, чтобы я размялся»* (Судьба человека); во втором контексте значение 'разбудить' пересекается со словарным значением 'заставлять активно действовать': *«На заре его разбудил Кондрат Майданников. Кондрат уже поднял на ноги всю бригаду»* (ПЦ 1, XXXVI); 3) буквальное значение: 'заставить встать, принять вертикальное положение': *«Ничем не объяснимый и не оправдываемый страх поставил его на ноги и также заставил бежать вниз, туда, к острозубчатой прощве соснового леса, откуда полк развивал наступление»* (ТД 4, IV); *«Один из наводчиков, казак с хутора Кривского, славившийся беспромахной*

стрельбой, с первого же выстрела разбил красноармейское пулеметное гнездо и несколькими очередями шрапнели, накрывшими залегшую в краснотале красноармейскую цепь, поднял ее на ноги» (ТД 6, XLVI); 4) 'вылечить, избавить от болезни' (значение соответствует словарному): *«Свои люди, а ты с деньгами лезешь. Нет-нет, и близко не подходи с ними! Чем отблагодарить? Об этом и толковать нечего! Кабы я ее, сноху вашу, на ноги поднял – тогда другое дело»* (ТД 7, XVI).

К смерти отношение с древних времен было суеверным и боязливым, что отразилось в семантике ФЕ, входящим в подгруппу:

в) смерть

ФЕ **выносить/вынести вперед ногами** (кого-либо) является отсылкой к обычаю выносить покойника из дома вперед ногами, провожая его «в последний путь», в то время как еще живой, хоть и тяжело больной человек должен выноситься только вперед головой. Если больного, но еще живого человека выносили вперед ногами, это считалось дурной приметой и предзнаменованием скорой смерти. Считалось, что когда покойника **несут вперед ногами**, то нельзя ему перебежать или переходить дорогу, это грозило сложным, смертельным заболеванием [см. Грушко, Медведев 2000].

ФЕ **выносить/вынести вперед ногами** зафиксирована только в БСРП 2007 с возможным вариантом «в белых тапках» (вместо «вперед ногами») в двух возможных значениях: '1. Хоронить кого-либо' и '2. Жестоко расправляться с кем-л. (в формулах угрозы)' [БСРП 2007, с. 438]. В текстах М.А. Шолохова выражение встречается однократно, употребляясь во втором значении, как угроза: *«Не хочешь добром уходить? Не надо. Тебя из этой хаты вперед ногами вынесут!»* (Смертный враг).

ФЕ **одной ногой в могиле** трактуется словарями как 'быть близким к смерти' [БАС, т. 7, с. 1373; СК, с. 654; ФСРЛЯ, с. 416], также в ФСРЛЯ и ССЯ дополнительно уточняется употребление: 'о больном или старом человеке' [ФСРЯ, с. 460; ССЯ, с. 545]. В текстах М.А. Шолохова ФЕ употребляется один раз в прямом узуальном значении, причем в контексте обыг-

рывается буквальный образ стояния одной ногой в гробу как «полусмерти» через пожелание «окончательной смерти» («обеими ногами залезть»): « – Ты не дури, Андрей! Человек **одной ногой в могиле**, а ты... – Ему, по его жизни, **обеими надо туда залезть!**» (ПЦ 1, XI). Второй раз ФЕ употребляется в переносном значении, применительно к судьбе страны: «**Россия одной ногой в могиле...**» (ТД 4, XI).

ФЕ **протянуть/протягивать ноги** трактуется БАС, СК, ССЯ в значении 'умереть' [БАС, т. 7, с. 1374; СК, с. 654; ССЯ, с. 557]; в ФСРЯ данное значение разделяется на два: '1. Умереть. О человеке' и '2. Подохнуть, сдохнуть. О животных' [ФСРЯ, с. 366]. При этом ни в одном из словарей к данной ФЕ не приводятся варианты для лексемы «протянуть», а форма совершенного вида «протягивать» зафиксирована только в БАС. ФЕ употребляется в текстах М.А. Шолохова в узуальной форме и значении трижды: «*Покуда они свыкнутся, дед **ноги протянет***» (ПЦ 1, XIX); «*Не будь у него матери, **ноги протянул бы с голоду***» (ПЦ 2, IX); «*Бог с ним и с пролетарьятом, а ежели не будут на трудодни давать мяса или, скажем, сала, чтобы щи затолочь, то я к зиме очень даже просто могу **протянуть ноги***» (ПЦ 2, XVIII). Еще в одном случае вместо лексемы «протянуть» используется лексема «вытянуть», что, тем не менее, не влияет на значение ФЕ – она по-прежнему означает 'умереть': «*Я нынче живу, а завтра **ноги вытяну...***» (ТД 6, IX). В связи с отсутствием изменений семантики фразеологизма, целесообразно трактовать выражение **вытянуть ноги** как словообразовательный вариант ФЕ **протянуть ноги** и, возможно, включить лексему «вытянуть» в словари как возможный вариант лексемы «протянуть» в данной ФЕ, которая приобретет вид **протянуть/протягивать [вытянуть/вытягивать] ноги** 'умереть'.

Примечательно, что все рассматриваемые нами компоненты-соматизмы («руки», «ноги», «голова»), могут входить в ФЕ с семой 'смерть': **руки наложить на себя, протянуть ноги, не сносить головы** и т.д (подробнее см. Главы 3 и 4).

§5. ФЕ с компонентом-соматизмом «ноги», описывающие физические качества человека или животного

В данную группу вошли 3 ФЕ, репрезентирующие качества ног (такие как легкость, резвость, выносливость) и/или их обладателя (человека или животного): 1) **собачьи [волчьи] ноги**, 2) **резвый на ногу**, 3) **высокий на ногах**.

Значение выражения **собачьи [волчьи] ноги** можно определить как 'сильные, быстрые, выносливые ноги'. ФЕ строится на основе представления о собаках и волках как о животных, обладающих сильными и выносливыми ногами (ср. поговорку «волка ноги кормят»). Выражение не фиксируется словарями, однако встречается в соответствующем значении в произведении С.Н. Сергеева-Ценского: *«Козлят мы, конечно, продали, и тоже на завод они пошли, а не в резню <...> За ними очень много времени надо, чтобы смотреть, а второе — собачьи ноги, чтобы за ними бегать»* (С.Н. Сергеев-Ценский. Кость в голове) и дважды употребляется в текстах М.А. Шолохова: *«Вы возьмите во внимание, что это не коровы, а теляты-летошники. Тут собачьи ноги нужны. Зыкнет табун - поди собери, дедок побежит и потроха растеряет...»* (Пастух); *«Улыбаясь, топтал Митька землю легкими волчьими ногами, было много в нем от звериной этой породы: в походке увалистой – шаг в шаг, в манере глядеть исподлобья зелеными зрачками глазами; даже в повороте головы: никогда не вертел Митька контуженной шеей – поворачивался всем корпусом, коли надо было оглянуться»* (ТД 4, VI). Вероятно, во втором случае М.А. Шолохов использует вариант «волчьи» для того, чтобы подчеркнуть общую «волчиность» облика Митьки Коршунова; также в контексте раскрывается значение ФЕ: волчьи ноги – легкие.

Интересно, что в якутском языке есть такое же по составу и значению выражение: «В качестве образа собака выступает и во фразеологизмах – ыт атах (букв., собачьи ноги) 'легок на ногу'» [Николаева 2006, с. 19].: Ср. также поговорку **волка ноги кормят**, означающую, что удачная охота волка зави-

сит от того, насколько проворны и легки его ноги, насколько волк следует своей звериной, хищной сущности. На наш взгляд, выражение **собачьи [волчьи] ноги** хотя и редко употребляемое, но устойчивое по форме и семантике, следовательно, может претендовать на включение во фразеологический фонд русского языка и в соответствующие словари.

Выражение **резвый на ногу**, на наш взгляд, представляет собой не зафиксированный в словарях вариант ФЕ **легкий [легок, скорый, скор] на ногу**, значение которой мы скомпилировали из дефиниций двух словарей – СК и БАС: 'такой, который может ходить легко, быстро и/или на протяжении долгого времени, не уставая' [см. БАС, т. 7, с. 1371; СК, с. 654]. Из контекста видно, что семантика выражения с вариантным компонентом «резвый» соответствует ФЕ с более частотным вариантным компонентом «легкий»: «*Сам он за винтовку не возьмется, слишком стар, да и умен; и Макар говорит, что убегал от него молодой, резвый на ногу*» (ПЦ 2, IX). Таким образом, ФЕ в тексте представляет собой вариант узуальной ФЕ. На наш взгляд, целесообразно включить компонент «резвый» в состав ФЕ как вариантный, поскольку в нем присутствует сема 'быстрое передвижение', что подчеркивает значение ФЕ в целом, то есть ФЕ будет иметь форму **легкий [легок, скорый, скор, резвый, резв] на ногу** и значение, приведенное нами в начале абзаца.

Диалектная ФЕ **высокий на ногах** со значением 'высокого роста' характеризует не столько физические качества самих ног, сколько рост человека или животного в целом. СРНГ указывает на бытование этой ФЕ в Вологодской области: «Высокая на ногах. *Она высокая на ногах* – она высокая ростом. Волог.» [СРНГ, т. 6, с. 25]. В текстах М.А. Шолохова ФЕ встречается однократно, употребляясь применительно к жеребцу и описывая его высокий рост как положительное качество: «*Там жеребец – цены нету! Высокий на ногах, бабки правильные и в грудях хорои. Добрячий конь будет*» (ТД 2, XX).

§6. ФЕ с компонентом-соматизмом «ноги», описывающие отношение к людям, ситуациям

В группу вошли ФЕ с общей семой 'отношения с другими людьми'. Ими могут описываться пренебрежение, униженная просьба, ненависть, угроза, ненужность, отказ. В группе насчитывается 7 ФЕ: 1) **под ногами вертеться [путаться]**, 2) **наступить ногой и растереть**, 3) **ползать в ногах**, 4) **в ноги поклониться (кланяться)**, 5) **нужен, как собаке пятая нога** 6) **чтоб<ы> ноги твоей [его, ее] не было**, 7) **и руками и ногами**.

Пренебрежительное, презрительное отношения одного человека к другому реализуется ФЕ **под ногами вертеться [путаться]**, значение которой из различных словарей можно представить в объединенном виде как 'будучи рядом, поблизости, мешать своим присутствием двигаться, что-либо делать; отвлекать от дела, быть назойливым, надоедать' [см. БАС, т. 7, с. 1371; СК, с. 654; ФСРЯ, с. 61]. В текстах М.А. Шолохова ФЕ встречается дважды, в одном случае с вариантным компонентом «болтаться», не фиксируемым словарями: *«Такие, как Гришка, в драке только под ногами болтаются»* (ТД 6, ХХ); *«Руки в бока – и распоряжаться, шуметь, бестолочь устраивать, под ногами у людей путаться»* (ПЦ 2, V). На наш взгляд, вариантный компонент «болтаться» целесообразно включить в словарную форму данной ФЕ.

Выражение **наступить ногой и растереть** также можно считать примером грубого пренебрежительного отношения людей друг к другу. На наш взгляд, это трансформация ФЕ **плюнуть да растереть**: 'о чем-либо, о ком-либо, не заслуживающем внимания, ничтожном, никчемном' [БСРП 2007, с. 505]. Распространение «в дым и в прах» усиливает сему ничтожности: *«А что ты есть такое, ежели разобратся в этом вопросе? Пакость ползучая, тьфу, и больше ничего! Наступить на тебя ногой ишо раз и растереть в дым и в прах, и больше ничего не остается»* (ПЦ 2, XVIII). Благодаря замене компонента «плюнуть» на «наступить», трансформированная ФЕ приобретает дополнительный оттенок угрозы. Также в текстах М.А. Шолохова ФЕ

плюнуть да растереть встречается в узуальном виде: «...у нас, на Дону, парень, при царизмах казаки перед помещиками спину не особенно гнули. Так что и этот Селиванов: мне бы **раз плюнуть да растереть**, хотя он и самый богатый помещик» (ПЦ 2, X).

Унижение одного человека перед другим (другими) и мольба о чем-либо того, кто непреклонен, выражается ФЕ **валяться в ногах и кланяться в ноги**.

ФЕ **валяться в ногах** трактуется словарями как 'умолять, кланясь в ноги, припадая к ногам; вообще умолять, просить' [БАС, т. 7, с. 1372], 'униженно просить о чем-л., умолять' [СК, с. 654], 'униженно просить о чем-либо' [ФСРЯ, с. 55]. В текстах М.А. Шолохова ФЕ употребляется как в узуальном виде: «*Ночью, в одной изорванной исподнице, прибежала Аксинья в хутор. **Валяясь в ногах** у матери, давясь рыданиями, рассказывала...*» (ТД 1, VII); так и в виде различных вариантов: «*Рослый казак-атаманец ударил его коленом в грудь, кинул к яме. <...> Его подняли на ноги, но он упал опять; **ползал в ногах** казаков, прижимаясь спекшимися губами к их сапогам, к сапогам, которые били его по лицу, хрипел задушенно и страшно: – Не убивайте! Поимейте жалость!..*» (ТД 5, XXX); «*А Дарья уж и плачет и смеется, **в ногах** у меня **полозит** и все колени мои норовит обнять...*» (Шибалково семья). На наш взгляд, варианты «ползать» и «полозить» целесообразно включить в состав ФЕ, которую в таком случае можно записать как **валяться [ползать, полозить] в ногах**.

Синонимичная предыдущему фразеологизму ФЕ **в ноги поклониться/кланяться** словарями фиксируется по-разному. БАС приводит ее с открытым рядом вариантных глаголов в виде **в ноги кланяться (броситься и т.п.)** 'делать земной поклон; умолять, просить' [БАС, т. 7, с. 1372], СК рассматривает как вариант предыдущей ФЕ **валяться в ногах** с соответствующим значением 'униженно просить о чем-л., умолять' [СК, с. 654], ФСРЛЯ отмечает факультативность глагола, давая его курсивом, и помечает ФЕ как устаревшую: **в ноги *поклониться*** 'очень низко, до самой земли (поклонить-

ся, благодаря кого-либо или прося о чем-либо)' [ФСРЛЯ, с. 415]; ССЯ указывает на вариантность компонента «ноги»: **кланяться/поклониться в ножки [в ноги]**, отмечая значение 'униженно просить о чем-либо' [ССЯ, с. 628]. Как видно, во всех определениях, кроме приводимого во ФСРЛЯ, присутствует сема 'униженно просить, умолять'. В текстах М.А. Шолохова ФЕ однократно употребляется для описания благодарности, что соответствует определению ФСРЛЯ: «*Другой бы на его (Макара – И.Т.) месте в ноги мне кланялся, благодарил*» (ПЦ 2, XVI). Еще дважды ФЕ встречается с оттенком значения 'просить прощения за содеянное': «*Полковника убьем. Он нарочно остался... Харламбий! Давай советской власти в ноги поклонимся: виноватые мы... – Григорий, на минуту трезвея, вкривь улыбнулся*» (ТД 6, XLI). Еще в одном контексте значение ФЕ сталкивается с буквальным значением 'сделать низкий поклон': «*Андрей Степаныч! – сказал он только, поклонился в ноги Андрею, а больше и слова не молвил и розовой плешивой головы от пола не поднял. – Ты мне за сына ответишь! В ваших богов, в креста!.. – Андрей левой рукой схватил седую бороду старика, пинком отворил дверь и с громом поволок Девяткина по крыльцу*» (ПЦ 1, V);

Неприязнь или даже ненависть во взаимоотношениях между людьми выражаются в шолоховских текстах ФЕ **чтоб<ы> ноги твоей [его, ее] не было**, которая в ССЯ и СК приводится отдельно от ФЕ **ноги не будет** (чьей-либо где-либо) (в ФСРЛЯ и ФСРЯ эти ФЕ представлены как один фразеологизм) и имеет значение 'кто-л. не должен, не имеет права приходить куда-л., появляться где-л. Выражение угрозы' [ССЯ, с. 197]. В текстах М.А. Шолохова ФЕ употребляется не с компонентом «не было», а с вариантом «не ступало» (отмечаемым только ФСРЯ): «*Чтоб с нынешнего дня и ноги твоей (Аксиньиной – И.Т.) на моем (Пантелея Прокофьевича – И.Т.) базу не ступало*» (ТД 1, X); «*Не хочу, чтобы ты (Митька Коршунов – И.Т.) поганил мой дом! – решительно повторил старик. – И больше чтоб и нога твоя ко мне не ступала*» (ТД 7, XII); «*После того как он (Мишка Кошевой – И.Т.) ушел, Ильи-*

*нична проводила детей во двор, сказала, обращаясь к Дуняшке: – **Чтобы больше и ноги его тут не ступало. Поняла?***» (ТД 8, II).

Отказ описывается выражением **и руками и ногами**, которое, на наш взгляд, является усечением узуальной ФЕ **отбиваться руками и ногами** (от чего-либо), то есть ‘противиться чему-либо всеми силами, решительно, наотрез отказываться от чего-либо’ [ФСРЯ, с. 299]. В контексте значение ‘отказываться’ уточняется: ‘отказываться от причастности к чему-либо; отрекаться от чего-либо’: *«Наелись, напились пенистого вина по ноздри. Глядь, а офицера чистить с обоих концов начинает. «Ну, – думаем, – пропали! Сам, гад, отравленный корм ел и нас обманул». Приступаем к нему с шашками, а он – **и руками и ногами**. «Пане, это же я перекушал по вашей милости, не сумлевайтесь, пища здоровая!»»* (ТД 8, VI).

Равнодушие, ненужность, неважность выражается ФЕ **нужен, как собаке пятая нога**, то есть ‘совершенно не нужен’ [СК, с. 654, ФСРЛЯ, с. 414]. ФЕ встречается в текстах М.А. Шолохова однократно без изменения формы и значения: *«Исповедь твоя мне **нужна, как собаке пятая нога**»* (ПЦ 2, XX).

ФЕ, входящие в группу «Отношение к другим людям, ситуациям», в основном имеют негативную, отрицательную коннотацию, как и в группе «Эмоции», что связано, вероятно, с тем, что герои М.А. Шолохова часто бывают в неприязненных взаимоотношениях по классовым или личным причинам или находятся в состоянии войны, зачастую в экстремальных условиях, в которых характер человека проявляются без прикрас, изысканных манер и приличий.

§7. ФЕ с компонентом-соматизмом «ноги», описывающие знание и незнание

Данная группа представлена двумя ФЕ: 1) **ни в зуб <ногой>** и 2) **быть подкованным на все четыре ноги**.

ФЕ **ни в зуб <ногой>** трактуется словарями примерно одинаково, как ‘совершенно ничего (не знать, не понимать, не смыслить и т.п.)’ [см. СК, с. 371; ФСРЯ, с. 176; ФСРЛЯ, с. 262]. Компонент «ногой» приводится как факультативный (кроме СК), также СК и ФСРЯ приводят вариант **ни в зуб толкнуть** с тем же значением. В текстах М.А. Шолохова ФЕ встречается однократно в узуальном значении: «*Стал он (комиссар – И.Т.) дня через два спрашивать про содержание книги, а я (Нестеренко – И.Т.) – ни в зуб ногой*» (ПЦ 2, VIII).

Выражение **быть подкованным на все четыре ноги**, на наш взгляд, представляет собой индивидуально-авторскую трансформацию, использование образа и содержания ФЕ **хромать на обе ноги**, для которой ФСРЛЯ приводит три значения: ‘1. Идти, протекать плохо, с перебоями; не ладиться’, ‘2. Иметь большие пробелы в знаниях, в подготовке, в тренировке’, ‘3. Быть совсем плохим, никудышным’ [ФСРЛЯ, с. 732]. На основе второго значения, в котором присутствует сема ‘знания, подготовка’, автор выстраивает противоположный узуальному смысл выражения за счет использования в переносном значении лексемы «подковать»: ‘2. Перен. Разг. Подготавливать к чему-либо, сообщать необходимый запас сведений, знаний’ [БАС, т. 10, с. 399]. В буквальном смысле подковать коня на все четыре ноги означает полностью подготовить его к дальней поездке или трудовой деятельности через навешивание подков на ноги коня, для удобства и безболезненности его ходьбы, чтобы избежать его хромоты. Кроме того, поскольку лексема «подковать» в прямом значении подразумевает действие с конём, в трансформированном выражении компонент «на обе ноги» заменяется на «на все четыре ноги», что подразумевает полноту степени подготовленности (подковать коня «на обе ноги» значило бы подковать его только наполовину). Применяемое к человеку, выражение за счет контекста приобретает переносное значение и используется как заверение в прочности полученных знаний: «*До начала приемных испытаний с тобой позанимаются преподаватели, и к осени будешь ты (Варя – И.Т.) у меня подкована на все четыре ноги, факт!*» (ПЦ 2, XXV).

§8. ФЕ с компонентом-соматизмом «ноги», описывающие положение кого-либо или чего-либо в пространстве

В данную группу вошли 2 ФЕ: 1) **в ногах**, 2) **вверх ногами поставить/ставить [перевернуть/переворачивать, перевертывать]**.

Слова, называющие части тела человека, являются очень древними. Их возникновение связывают с праиндоевропейским периодом. Человек, по всем религиозным представлениям, являлся божьим творением «по образу и подобию». В дохристианском периоде развития человечества считалось, что человек и Вселенная взаимосвязаны. Вселенная представлялась язычникам великаном: и если голова великана отождествлялась с Небом, то его ноги связывались с Землей, с опорой. Также тело человека было тесно связано с представлениями о «Мировом древе», в котором «ноги» человека имели сходство с корнями дерева, туловище со стволом, а голова с его кроной [см. Маковский 1996, с. 117]. Подобно тому, как «голова» издавна была верхней точкой отсчета в пространстве, что проявляется, например, в ФЕ **выше (ниже) на голову, в головах**, так и «ноги» зачастую являлись нижней точкой отсчета.

ФЕ **в ногах**, как и фразеологизм **в головах**, описывает положение кого-либо или чего-либо относительно человека: **в ногах** ‘в том месте или около того места, куда, ложась, кладут ноги (стоять, сидеть, положить, находиться и т.п.)’ [ФСРЯ, с. 281]. В текстах М.А. Шолохова ФЕ встречается четырежды, употребляясь в узуальном значении: «*Турилин присел у него (у Ивана Алексеевича – И.Т.) в ногах, посвечивая огоньком цыгарки*» (ТД 4, XV); «*Детей Наталья уложила в ногах, сама, не раздеваясь, легла к стенке*» (ТД 6, XVI); «*А в ногах у Андрея копошилась детва, все мал мала меньше...*» (ПЦ 1, V); «*Варьке добро, она спит наверху, в укрытии, барыня барыней, а тут — в головах шуришит, с боков шуришит, в ногах шуришит, а чума его знает, что оно там шуришит?*» (ПЦ 2, XXV).

ФЕ **вверх ногами поставить/ставить** [перевернуть/переворачивать, перевертывать] трактуется фразеологическими словарями как 'коренным образом изменять, делать совершенно иным, не таким, как было' [ФСРЯ, с. 314; ФСРЛЯ, с. 460]. В текстах М.А. Шолохова выражение встречается трижды и реализует узуальное значение, употребляясь как в узуальной форме, так и с не фиксируемым словарями вариантным компонентом «кверху [кверх]», а также, в одном случае, с вариантным компонентом «поставить»: « – *По-твоему, что ж... все **вверх ногами** надо **поставить**? – Га! **Власть** треба, як **грязные портки, скынуть**» (ТД 3, ХХІІІ). Отметим, что значение дополняется семей «переполох», которая более прозрачно реализуется в других контекстах: «*И вот зараз обидно – промаху дал: вышли б с Ростова на трое суток раньше – значит, не припало б тут смерть при- мать. **Кверху ногами** бы поставили всю контру!*» (ТД 5, ХХІХ); «*Пока кон- ную часть им подкинут, мы весь округ **кверху** ногами **поставим!***» (ТД 8, ХІ).*

Группа является немногочисленной, но важной в ряду рассмотренных групп, поскольку входит во фразеологический фонд русского языка, так и является частью идиостиля М. А. Шолохова.

Выводы по главе 2

1. В произведениях М.А. Шолохова выявлено 55 ФЕ с компонентом «ноги». При анализе семантики выявленных ФЕ и контекстов их употребления выделилось 8 групп: 1) ходьба, манера ходьбы, передвижение, скорость передвижения, 2) усталость, 3) сильные эмоции, 4) болезнь, плохое самочувствие, выздоровление, смерть, 5) физические качества ног и характеристика их обладателя, 6) отношения с другими людьми, 7) знание, незнание, 8) ноги как пространственная координата (определение или изменение положения кого- или чего-либо в пространстве относительно ног).

2. В группе «Ходьба, манера ходьбы, передвижение, скорость перемещения» насчитывается 18 ФЕ. Многочисленность ФЕ свидетельствует о динамизме шолоховских произведений, стремительном развитии сюжетных линий в повествованиях, о внимании писателя к действиям и состояниям своих героев, к их активности или бездействию. Сема 'движения', очевидная для компонента «ноги», также обеспечивает многочисленность ФЕ данной группы. В данной группе нами описано 4 ФЕ (**ног не пожалеть/не жалеть, <задарма [зря]> ноги бить, на своих ногах идти [добираться], ног [ноги] не вытащишь [не выдернешь]**), которые не зафиксированы ни в одном из используемых нами толковых и фразеологических словарей (см. перечень в списке условных сокращений, раздел «Введение»), однако обладают семантической и структурной устойчивостью, что подтверждается неоднократным употреблением их в произведениях различных авторов. Возможно, наше описание будет полезным при редактировании и составлении фразеологических и толковых словарей.

3. В группу «Усталость» вошло 6 устойчивых выражений. Фразеологизмы, вошедшие в группу, в основном выражают сильную степень усталости, очень тяжелое физическое состояние от долгой ходьбы, бега, от тяжелого труда, болезни, нервного потрясения.

4. В группу «Эмоции» вошло 6 ФЕ. Художественный парадокс ФЕС заключается в том, что они могут являться ярким, экспрессивным выразительным средством для описания сильных человеческих эмоций, то есть в определенных контекстах становиться фразеологизмами-эмотивами. В основном такие фразеологизмы выражают негативные человеческие эмоции: страх, потрясение (нервный срыв, шок, сильное переживание). Эмотив «страх» (инстинкт самосохранения) тесно связан с соматическим компонентом «ноги» (способность спастись, убежать от угрозы жизни и здоровью). Фразеологизм с положительной эмоцией (оценкой), выражающий радость всего один – **не чуя ног**. В данной группе нами впервые описана ФЕ **слаб [слабый] на ногах**, которая проявляет устойчивость в текстах различных пи-

сателей в значении 'с трудом ходить, двигаться от сильной усталости, слабости, опьянения, и т.п.', но словарями не фиксируется. В отличие от традиционного употребления, в текстах М.А. Шолохова ФЕ описывает состояние шока, потрясения, в связи с чем и рассматривается в данной группе. В рамках рассмотрения ФЕ, выражающих эмоции, мы подвергли сомнению правильность отнесения к фразеологизмам выражения **как рюхой под ноги** в СЯШ, в связи с тем, что оно употребляется М.А. Шолоховым всего один раз, в произведениях других авторов не встречается.

5. В группу «Болезнь, плохое самочувствие, выздоровление, смерть» вошло 11 ФЕ. Основные болезненные состояния, выраженные при помощи выявленных ФЕ в текстах М. А. Шолохова, – это «болезни военного времени»: инфекционное заболевание (тиф), большая кровопотеря от ранения, простуда, охлаждение (обморожение), в т.ч. на поле боя, несчастный случай (травма ног). К смерти отношение шолоховских персонажей суеверное, табуистическое, держащееся на старинных приметах, например, **нести покойника вперед ногами**. В данной группе нами зафиксировано употребление ФЕ **почва [земля] уходит [ускользает] из-под ног** в окказиональной форме и значении (мир (земля) рвется (катится) из-под ног 'кто-либо испытывает сильное головокружение, потерю пространственной ориентации, бредит вследствие травмы, тяжелой болезни'), что говорит об индивидуально-авторской трансформации ФЕ.

6. В группу «Физические качества человека или животного» вошли ФЕ, описывающие такие качества как легкость, резвость, скорость. В рамках данной группы нами описано не фиксируемое словарями выражение **собачьи [волчьи] ноги**, которое, на наш взгляд, в силу его устойчивости в различных художественных текстах и образности значения можно отнести к фразеологизмам. Также мы отметили употребление не зафиксированного в словарях варианта ФЕ **легкий [легок, скорый, скор] на ногу** в виде **резвый на ногу**, в связи с чем предлагаем включить компонент «резвый» как вариантный в общий ряд прилагательных компонентов данной ФЕ.

7. В группу «Отношение к людям, ситуациям» вошло 7 ФЕ, выражающие, в основном, негативное отношение: пренебрежение, ненависть, унижение. Вероятно, это связано с тем, что персонажи М. А. Шолохова часто захвачены классовый борьбой, испытывают трудности и лишения. В данной группе описано выражение **наступить ногой и растереть**, представляющее собой индивидуально-авторскую трансформацию ФЕ **плюнуть и растереть**, а также окказиональное употребление ФЕ **отбиваться руками и ногами**.

8. Группа «Знание, незнание» представлена 2 ФЕ. Примечательно, что выявленные ФЕ представляют антонимическую пару, одна из них (**быть подкованным на все четыре ноги**).

9. В группу «Ноги как пространственная координата» вошли 2 ФЕ. Подобно тому, как «голова» в речи шолоховских персонажей может проявлять себя в ФЕ как верхняя точкой отсчета в пространстве (например, ФЕ **в головах**), так и «ноги» в шолоховских текстах могут являться нижней точкой отсчета (ФЕ **в ногах**).

10. Все приведенные нами группы отличает большая вариативность состава ФЕ, которые могут употребляться в виде вариантов как зафиксированных, так и не зафиксированных в словарях, не изменяя при этом кардинально своего значения (например, ФЕ **под ногами вертеться [путаться]** в виде варианта **под ногами болтаться**).

ГЛАВА 3. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ-СОМАТИЗМОМ «РУКИ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М.А. ШОЛОХОВА

В БАС для слова «рука» дается восемь значений: ‘1. Одна из двух верхних конечностей человека от плеча до конца пальцев; часть такой конечности от пясти до конца пальцев. Составная часть какого-л. предмета, внешним видом напоминающая руку’, ‘2. Одна из верхних конечностей человека как орудие деятельности, труда’, ‘3. Только ед.ч. О манере письма, почерке’, ‘4. Только мн.ч. Перен. Рабочая сила, рабочие’, ‘5. Только мн.ч. Перен. О человеке, лице (обычно в сочетании с каким-либо определением) как обладателе, владельце чего-либо’, ‘6. Перен. Символ власти, владычества’, ‘7. Только ед.ч. Перен. Разг. О влиятельном человеке, способном защитить, оказать поддержку’, ‘8. Только ед.ч. О согласии кого-либо на брак, о готовности вступить в брак’ [БАС, т. 12, с. 1528-1539], а также приводится 117 фразеологических единиц.

Русский язык насчитывает множество фразеологизмов с компонентом «руки», пришедших из различных источников – Библии, античной литературы, фольклора, например: **умывать руки, рука Немезиды, рукой подать** и т.д. В группе фразеологизмов с компонентом-соматизмом «руки» можно отметить проявление нескольких архетипов: рука как символ власти, права, силы; рука как символ богатства и орудие для получения материальной выгоды (зачастую нечестным путем). Большая часть ФЕС с компонентом «руки» обладает негативной семантикой или коннотацией. Также нужно отметить, что с помощью жестов рук издавна производили многие ритуальные действия: благословляли, клялись и т.п., и это закрепилось в значениях различных ФЕ [подробнее см. Маслова 2004]. Однако, кроме негативных по семантике ФЕС с компонентом «руки», словари фиксируют и ФЕ с положительными значениями: **мастер на все руки, с легкой руки, на все руки** и т.д.

В текстах М.А. Шолохова употребляется 38 различных фразеологизмов с компонентом «руки». При анализе семантики выявленных ФЕ и контекстов их употребления выделилось 6 групп.

1. Мастерство, работа, работники;
2. Эмоции;
3. Наказание/безнаказанность;
4. Действия с собственностью, властью (получение, передача и т.д.);
5. Возможность/невозможность действия ;
6. Ответственность, авторство.

Выявленные нами группы заслуживают подробного анализа и описания, поскольку внутри групп наблюдаются окказиональные преобразования и употребления фразеологизмов, которые можно считать индивидуально-авторскими. Использование ФЕ с компонентом «руки» или их трансформация применяется всегда для достижения определенной стилистической цели и особого авторского замысла. Читатель акцентирует внимание на трансформированной ФЕ, улавливает новые оттенки в значениях, глубже понимает смысл написанного. Количество ФЕ с соматическим компонентом «руки» в каждой группе разное, они не однородны по своему составу. Далее подробно рассматривается каждая из заявленных групп. Самой многочисленной группой стала первая группа в нашей классификации.

§1. ФЕ с компонентом-соматизмом «руки», описывающие мастерство, работу, работников

В группе описаны следующие 5 ФЕ: 1) **наломать руку**, 2) **на все руки**, 3) **кипит в руках** (что-либо), 4) **работа варом в руках**, 5) **рабочие руки**.

ФЕ **наломать руку** фиксируется СДГ как диалектный фразеологизм со ссылкой на Словарь донских говоров в значении ‘приобрести умение, опыт в каком-л. деле; набить руку’ [СЯШ, с. 562]. Кроме того, СРНГ фиксирует выражение **наломать руку** на территории Литовской ССР в значении ‘научить-

ся, привыкнуть что-л. делать' [СРНГ, т. 35, с. 240]. В текстах М.А. Шолохова ФЕ встречается четыре раза в указанном словарями значении: Например: «А было так: столкнулись на поле смерти люди, еще не успевшие **наломать рук** на уничтожении себе подобных, в объявшем их животном ужасе натыкались, шибились, наносили слепые удары, уродовали себя и лошадей и разбежались, испуганные выстрелом, убившим человека, разъехались нравственно искалеченные» (ТД 3, IX); «Со времени, когда Чубатый учил Григория рубке, «баклановскому» удару, ушло много воды. За две войны Григорий «**наломал руку**» (ТД 6, XXXVII); «Человека убить иному, какой **руку** на этом деле **наломал**, легче, чем вшу раздавить» (ТД 8, I); «**Наломали руки**, проклятые вояки, без убивства вам, как без табаку, и жизнь тошная!» (ПЦ 2, XXI). Также в текстах один раз встречается узуальная ФЕ **набить руку**: «Они за эту проклятую войну так **руки** на воровстве **набили**, что я ужасался-ужасался, да и перестал. Всё, что увидют, – берут, тянут, волокут...» (ТД 7, XXI).

Как видно из контекстов, и узуальная, и диалектная ФЕ употребляются в текстах не применительно к какому-либо полезному, продуктивному ремеслу, а описывают предосудительные поступки и имеют в контекстах соответствующую эмоционально-оценочную окраску. ФЕ **наломать руку** применяется к описанию возросшего мастерства убийства, ФЕ **набить руку** описывает возросший за время войны навык воровства. Вероятно, применение ФЕ **наломать руку** в таком значении обусловлено семантикой самого слова «ломать», которое содержит сему 'привести в негодность, уничтожить'.

ФЕ **на все руки <мастер>** фиксируется словарями по-разному. БАС отмечает компонент «мастер» как факультативный и приводит значение 'о том, кто все умеет делать или все (многое) делает' [БАС, т. 12, с. 1541], ФСРЛЯ компонент «мастер» вообще не включает в состав ФЕ, приводя ее в виде **на все руки** (кто) со значением 'о человеке, умеющем все делать, искусном во всяком деле' [ФСРЛЯ, с. 584], ССЯ приводит компонент «мастер» как обязательный и дает значение 'человек, умеющий делать все, искусный

во всяком деле, ремесле' [ССЯ, с. 620]. В текстах М.А. Шолохова ФЕ встречается один раз с заменой компонента «мастер» на «лекарь»: *«Эх, ты, а ишо лекарь, лошадей пользуешь, святое слово знаешь... – Я на все руки лекарь, – упорствовал Сашка»* (ТД 2, XIV). Самоидентификация персонажа, выраженная в высказывании **«на все руки лекарь»** свидетельствует о том, что его мнение о своем мастерстве достаточно высоко. Слово «лекарь» уточняет, в каком именно деле персонаж достиг мастерства.

Выражение **кипит в руках** (что-либо) можно рассматривать как вариант ФЕ **горит в руках** (что-либо), фиксируемой в словарях как 'выполняется быстро, ловко, успешно; спорится' [ФСРЯ, с. 117], 'делается скоро и ловко; выполняется быстро и очень хорошо; спорится (о всякого рода работе, деле и т.п.)' [ССЯ, с. 351]. В текстах М.А. Шолохова ФЕ встречается только в виде приведенного нами варианта, но с сохранением узуального значения: *«То-то, бабочки, он мне в хозяйстве гожий. Сила у него медвежья. За что ни возьмется – кипит у него в руках»* (ПЦ 1, XXXVII); *«Утром я встаю как встрепанный, иду на завод, и любая работа у меня в руках кипит и спорится! Вот что это означает – иметь умную жену-подругу»* (Судьба человека). На наш взгляд, целесообразно включить компонент «кипит» как вариантный в состав ФЕ, которая будет иметь вид **горит [кипит] в руках**.

Семантически очень близкой к данному фразеологизму является донская диалектная ФЕ **работа варом в руках** 'о ловком, деловитом человеке - работа кипит (горит) в руках' [БТСДК, с. 67]. Нужно отметить, что в БТСДК приведены примеры только из текстов М.А. Шолохова; примеров из живой диалектной речи нет. Возможно, это трансформированная ФЕ **горит [кипит] в руках**, (где замена глагола «кипеть [гореть]» на существительное «вар» произошла на основе общей семы 'быть горячим' для слов «гореть», «кипеть» и «вар» (кипяток), а компонент «работа» включен как наиболее частотное слово-сопроводитель для данной ФЕ), которая была ошибочно внесена в БТСДК как отдельная ФЕ. В виде **работа варом в руках** выражение в текстах М.А. Шолохова встречается однократно: *«Хучь бы и Наталья – да та-*

ких-то девок по белу свету поискать! Работа варом в руках: что рукодельница! что хозяйка!» (ТД 1, XV), исходя из данного контекста, СЯШ для данной ФЕ приводит значение 'работа кипит (горит) в руках; о ловкой, хозяйственной девушке' [СЯШ, с. 205], но выяснить, действительно ли это отдельная ФЕ и нуждается ли она в уточнении значения «о хозяйственной девушке», не представляется возможным, поскольку, как уже было сказано, БТСДК не приводит примеров из живой диалектной речи, а в художественных произведениях других авторов выражение не встречается.

ФЕ **рабочие руки** зафиксировано в ФСРЛЯ в значении 'рабочие; рабочая сила' [ФСРЛЯ, с. 584]. В текстах М.А. Шолохова ФЕ употребляется трижды без изменения формы и значения: *«Подлинно нечего было писать старому Листницкому о своей жизни, волочилась она, по-старому однообразная, неизменная, лишь рабочие руки поднялись в цене да ощущался недостаток в спиртном»* (ТД 3, XXII); *«А в это время в тылу, по станицам и хуторам, шла уборка хлебов. Не хватало рабочих рук. Старики и бабы не управлялись с работой; к тому же мешали постоянные назначения в обывательские подводы, доставлявшие фронту боеприпасы и продовольствие»* (ТД 6, VII); *«Покос шел невесело. Не хватало рабочих рук. За день выкашивали не больше двух десятин»* (ТД 7, XIII); в одном контексте ФЕ приобретает буквализированный оттенок значения, употребляясь применительно к рукам человека: *«Имею, как вам известно, пару быков, коня, корову, жену и троих детей. Рабочие руки – вот они, одни»* (ПЦ 1, IX).

Группа «Работа, сноровка, умение, трудолюбие, мастерство, работники, активная деятельность» свидетельствует о наполненности жителей Дона активной трудовой деятельностью. Доминируют в группе ФЕ с семантикой выделяющей стремление стать **мастером на все руки, набить (наломать) руку** в каком-то деле, работать так, чтобы **в руках кипело**. Мастера, рукодельницы, хорошие работники пользуются уважением в среде односельчан, положительно оцениваются в речи персонажей и авторской речи при помощи ФЕ с соматическим компонентом «руки».

§2. ФЕ с компонентом-соматизмом «руки», описывающие эмоции

В группу вошло 11 ФЕ 1) **не чужа рук**, 2) **валиться из рук**, 3) **опускать/опустить руки**, 4) **руки отваливаются**, 5) **потирать руки**, 6) **разводить руками**, 7) **всплеснуть руками**, 8) **руки отказались служить**, 9) **рука не дрогнула**, 10) **рука не налегает**; 11) **махнуть рукой**.

В группу «Эмоции и чувства» входят фразеологизмы, которые являются одновременно и фразеологизмами-эмотивами, то есть передают различные эмоции, и ФЕС. Такие фразеологизмы могут быть полиэмоциональными, то есть выражать несколько эмоций одновременно, и моноэмоциональными, то есть выражать какую-то одну эмоцию. Среди выявленных фразеологизмов с соматическим компонентом «руки» внутри группы выделилось несколько подгрупп, по выражаемым ФЕ эмоциям:

а) растерянность, волнение, потрясение; б) горе (тоска, подавленное состояние); в) радость; г) удивление; д) страх/отсутствие страха (смелость); е) смирение.

а) растерянность, волнение, потрясение (1 ФЕ)

Выражение **не чужа рук** представляет собой трансформацию ФЕ **не чужа ног**, узусальное значение 'очень быстро' дополняется эмотивной коннотацией 'в состоянии потрясения', что видно из контекста: *«Посвист пуль. Жалкий заячий вскрик Анны <...> Она, одна она была в его глазах, билась у его ног. Не чужа рук, повернул ее на бок, чтобы взять и куда-то нести, увидел кровавой подтек в левом боку и ключья синей кофточки, хлюпко болтавшейся вокруг раны, – понял, что рана от разрывной пули, понял – смерть Анне, и смерть увидел в ее обволоченных мутью глазах»* (ТД 5, XXV).

б) горе, тоска, подавленное состояние, апатия (3 ФЕ)

В подгруппу вошло 3 ФЕ: 1) **валиться из рук**, 2) **опускать/опустить руки**, 3) **руки отваливаются**.

ФЕ **валиться из рук** фиксируется словарями в значении 'не удаваться, не ладиться из-за отсутствия соответствующего настроения, желания, сил и

т.п.' [ФСРЯ, с. 54]; **дело, работа валится из рук** у кого-либо; **все валится из рук** 'не удается, не выходит что-либо' [БАС, т. 12, с. 1533]. Узуальный по форме, в текстах этот фразеологизм приобретает дополнительный оттенок значения «вследствие сильного переживания» (горя, тоски, страха): «Федор стоял, опустив голову, переминая в руках картуз. Он понимал только одно: что все планы его, обдуманые ночью,- о том, как скорее заработать денег на лошадь,- пошли прахом. Что-то непоправимо-тяжелое навалилось на него, и из-под этой беды ему уж не вырваться <...> В этот день Федор ходил как во сне. **Все валилось у него из рук**» (Батраки); «Подавленная страхом за жизнь ребенка, она (Аксинья – И.Т.) теряла рассудок, бестолково металась, **работа валилась из ее рук**» (ТД 3, XXII); « – Маманя по нем (по Григорию Мелехову – И.Т.), ну, чисто, истосковалась вся! <...> Она и к внучатам какая-то нежеланная стала, и в работе – **все у ней из рук валится...**» (ТД 8, I). На наш взгляд, компоненты «все» и «работа» являются вариантными, в связи с чем ФЕ может быть записана в виде **все [работа, дело] валится из рук**.

Значение ФЕ **опускать/опустить руки** можно в объединенном из различных словарей виде зафиксировать как 'утрачивать способность или желание действовать, делать что-либо, стараться изменить к лучшему что-либо вследствие отсутствия энергии, надежды' [см. БАС, т. 12, с. 1533; СК, с. 1132; ФСРЯ, с. 297; ССЯ, с. 254]. В текстах М.А. Шолохова ФЕ встречается как в узуальном виде: «А такой хлюст, мокрая душонка, напишет жалостное письмо – и трудящую женщину, как рюхой под ноги. Она после этого письма, горемыка, и **руки опустит, и работа ей не в работу**» (Судьба человека), так и в виде варианта, не отмечаемого словарями, с глаголом «ронять/уронить»: «Ежли не вернусь к осени – управляйтесь без меня; зяби вспашите сколько осилите, жита посейте хучь с десятину. Смотри, старуха, веди дело с толком, **рук не роняй!**» (ТД 7, XXI).

ФЕ **руки отваливаются** фиксируется словарями в значении 'кто-либо очень устал от работы руками' [см. ФСРЯ, с. 400; ФСРЛЯ, с. 585; ССЯ, с.

286], ССЯ также приводит для данной ФЕ вариантный компонент «опускаются» (рассматривая при этом ее отдельно от ФЕ **руки опускаются [отнимаются]**) и второе значение: 'кто-либо терпит неудачу, испытывает разочарование' [ССЯ, с. 617]. В текстах М.А. Шолохова ФЕ **руки отваливаются** реализует значение ФЕ **руки опускаются [отнимаются]**, то есть 'пропадает всякое желание или способность действовать, делать что-либо' [ФСРЯ, с. 400], в связи с чем ее можно рассматривать как вариант ФЕ **руки опускаются [отнимаются]** с нефиксируемым словарями для данной ФЕ компонентом «отваливаются»: «*Хозяйственному человеку эта власть жилы режет. Через это и руки отваливаются: к чему зараз наживать, на кого работать?*» (ТД 6, XIX).

в) радость (1 ФЕ) – потирать руки

Эмоция «радость» выражена в шолоховских текстах ФЕ **потирать руки**, зафиксированной в БСРП 2007 в значении 'выражать радость по поводу какой-л. сделки или удачи' [БСРП 2007, с. 580]. В текстах М.А. Шолохова ФЕ может использоваться как в буквальном смысле (как свободное сочетание слов, потирать руки от холода): «*Потирая руки, Бунчук сгорбился, сел около печурки на корточки*» (ТД 4, I), так и в переносном, зафиксированным в БСРП 2007: «*– Усядься ты, хромой бес! Сор-то не гребни ногами по хате! Возрадовался, забегал, как худой щенок! – строго прикрикнула Ильинична. Но старик и внимания не обратил на окрик. Несколько раз проковылял он от стола до печки, улыбаясь и потирая руки*» (ТД 7, VIII); «*Он (Фомин – И.Т.) явно был обрадован решением Григория – и не мог скрыть этого; оживленно потирая руки, сказал: – Нашего полку прибыло!*» (ТД 8, XI), а также с уточнением «в предвкушении»: «*Аркашка, страстью которого, как известно, была любая мена, в предвкушении предстоящего обмена довольно потирал руки*» (ПЦ 2, IV).

г) удивление (2 ФЕ)

В подгруппу вошло 3 ФЕ: 1) **разводить/развести руками**, 2) **всплеснуть руками**.

ФЕ **разводить/развести руками** фиксируется в значении 'крайне удивиться, недоумевать; не знать, как поступить в затруднительных обстоятельствах' [ФСРЯ, с. 378]. В текстах М.А. Шолохова ФЕ реализует как узуальное, переносное значение, так и употребляется в буквальном смысле, а в некоторых контекстах сложно определить степень буквальности или переносности значения, в связи с чем точный подсчет употреблений в качестве ФЕ затруднен. Можно лишь отметить, что в общей сложности выражение употребляется 25 раз, например: «*Нюрка вздохнула шутливо, **руками сокрушенно развела**: - Женихов нету!*» (Кривая стежка); «*— Что вы тут наделали, чертovo семья?! — Косим... — Петро **развел руками** и опасно покосился на арапник*» (ТД 1, XVII); «*Кошевой **недоуменно разводил руками** и морщил красивое темноглазое лицо*» (ТД 2, IX) и мн. др.

Для ФЕ **всплеснуть руками** БСРП 2007 указывает значение 'в знак удивления вскинуть руки, слегка хлопнуть в ладоши' [БСРП 2007, с. 577], однако спектр эмоций, выражаемых персонажами произведений М.А. Шолохова с помощью этого движения, намного шире. Это может быть страх за близкого человека: «*— Чему радоваться-то? — обрывисто прошептала Нюрка. И, **всплеснув руками**, заговорила, сдерживая слезы: — Иди, бога ради, отсюда!..*» (Кривая стежка), испуг: «*— Что ты, дед! Что ты! — Ильинична испуганно **всплеснула руками***» (ТД 2, VIII), удивление: «*— Голубок мой! Тот ты да переменился!.. — Дарья **всплеснула руками**. — Ты как будто чужой...*» (ТД 4, IX), возмущение: «*Возмущенная Ильинична остановилась среди дороги, **всплеснула руками***» (ТД 7, XVI) и др. Кроме того, движение, описанное в словаре как определенное положение рук в буквальном смысле, без дополнительного эмоционального значения, также реализуется в текстах: «*Удар пришелся Федору по затылку. Глухо застонав, он **всплеснул руками** и упал возле ворот, теряя сознание*» (Батраки).

д) **страх / отсутствие страха (смелость) (3 ФЕ)**

В подгруппу вошли следующие ФЕ: 1) **руки отказались служить**, 2) **рука не дрогнет**, 3) **рука не налегает**,

В данной подгруппе страх сочетается с «оцепенением», скованностью. ФЕ **руки отказались служить** фиксируется БАС как иллюстрация к значению лексемы «отказаться»: 'переставать действовать, работать (об органах человеческого тела)', причем ряд возможных вариантов существительных, обозначающих органы или части тела человека, в словаре остается открытым (сердце, руки, ноги и т.п.) [подробнее об узуральной ФЕ см. Главу 2, группу «Усталость»]. В текстах М.А. Шолохова ФЕ контаминируется с буквализирующимся в контексте фразеологизмом **рука не дрогнет** (об этой ФЕ подробнее см. далее): *«Аксинья пошла затворять брошенную настежь калитку. Степан, опустив зрачки, ухватил кнут. – Куда?.. – Калитку прикрыть. – Вернись, подлюга... сказано – не ходи. Она торопливо подошла к крыльцу, хотела повесить коромысло, но **дрогнувшие** руки отказались служить, – коромысло покатило по порошкам»* (ТД 1, XVI).

Для ФЕ **рука не дрогнет** словарями фиксируется только переносное значение, причем компонент «не» рассматривается как обязательный: **рука не дрогнет** (у кого, чья) 'хватит решимости, смелости, мужества (сделать что-либо)' [ФСРЯ, с. 395] (ССЯ также добавляет 'иногда жестокости' [ССЯ, с. 321]), 'кто-либо решителен, смел, готов к какому-либо делу' [ФСРЛЯ, с. 580], однако можно также описать его буквализированное значение: 'из-за спазмов мышц рук, вызванных нервным (пере)напряжением, не получилось у кого-либо сделать что-либо'. М.А. Шолохов органично вставляет это выражение в такие контексты, в которых буквальное и переносное значение сливаются, оставляя читателя в догадках, стала ли причиной дрогнувшей руки секундная слабость, или же отсутствие мужества у человека совершить какой-либо поступок является качеством его характера, причем компонент «не» в контекстах является факультативным: *«Трофим на секунду глянул туда и схватил на мушку выточенную голову жеребенка. **Рука ли дрогнула** сгоряча, или виною промаха была еще какая-нибудь причина, но после выстрела жеребенок*

дурашливо взбрыкнул ногами, тоненько заржал и, выбрасывая из-под копыт седые комочки пыли, описал круг и стал поодаль» (Жеребенок); « – Беги, сынок! – говорю ему. Побег он к ярам, все оглядается и рукой мне махает. Отпустил я (Микишара – И.Т.) его сажень на двадцать, потом винтовку снял, стал на колени, чтоб **рука не дрогнула**, и вдарил в него... в зад...» (Семейный человек); «Косу-то пырнула под сердце (Наталья – И.Т.), а **рука дрогнула**, мимо взяла, а то б концы...» (ТД 2, XXI).

ФЕ **рука не налегает** 'не хватает смелости, решительности (сделать что-либо)' [ФСРЯ, с. 395; ФСРЛЯ, с. 580] ФСРЛЯ помечает как устаревшую, просторечную. В текстах М.А. Шолохова ФЕ встречается однократно, приобретая за счет контекста сему 'жалость': «Я, бывало, ягнока или поросенка не могу зарезать и зараз – знаю, что не зарежу. У меня на эту живность **рука не налегает**» (ТД 8, II).

е) смирение, безразличие (1 ФЕ) – махнуть рукой

Значение ФЕ **махнуть рукой** наиболее полно зафиксировано в ССЯ: 'перестать обращать внимание на кого-л. или на что-л.; перестать заниматься, интересоваться чем-л. или делать что-л.; стать безразличным к чему-л.; примириться с существующим положением' [ССЯ, с. 220]. В текстах М.А. Шолохова ФЕ встречается четырежды: «Мысленно он (Пантелей Прокофьевич – И.Т.) **махнул на все рукой**, – будь что будет!» (ТД 7, XII); «Урядник тщетно силлил его (пленного венгерского гусара – И.Т.) понять и безнадежно **махнул рукой**: – Гони» (ТД 3, XII); «Пока кипятили воду, фельдшер вышел в кухню. На немой вопрос старика безнадежно **махнул рукою**. – К обеду отойдет. Страшная потеря крови. Ничего нельзя сделать!» (ТД 7, XVI); «Давыдов, принимая заявления, пробовал и этих уговаривать, советовал подумать, повременить, но выходцы уперлись на своем, и Давыдов в конце концов **махнул рукой**» (ПЦ 1, XXIX). По мнению авторов ФРР, ФЕ **махнуть рукой** «отражает характерный для русских и других славянских народов (украинцев, белорусов, поляков, чехов, словаков и др.) жест в ситуации, когда человек от досады, огорчения или отчаяния бросает какое-л. дело, отступает-

ся от своих прежних намерений. Обычно в таких случаях машут правой, чуть согнутой в локте рукой сверху вниз и от себя» [ФРР, с. 618].

Эмотивная группа ФЕС с компонентом «руки» описывает в основном негативные эмоции: горе, страх, волнение, смятение. Положительная эмоция «радость» представлена одной ФЕ **потирать руки**. ФЕС, являющиеся фразеологизмами-эмотивами, позволяют автору наиболее точно передать не только сами эмоции, но и сопровождающие их жесты и движения, что делает повествование и описание яркими, образными, динамичными. Многочисленность ФЕ с соматическим компонентом «руки» объясняется также, на наш взгляд, отчасти тем, что при проявлении различных эмоций и чувств человек обычно жестикулирует.

§3. ФЕ с компонентом-соматизмом «руки», описывающие наказание или безнаказанность

Третья группа представлена 3 ФЕ: 1) **приложить руку [руки]** (в значении 'рукоприкладство'), 2) **рук не миновать/не минуть**, 3) **с рук сходит (что-либо)**.

По мнению авторов ФРР, «поднятая рука – символ физической и военной силы, насилия, <...> угрожающий жест, подчеркивающий готовность к борьбе к началу агрессивных действий при драках, военных и разбойничьих нападений» [ФРР, с. 622]. Отражение такого символического значения руки как «инструмента» наказания или агрессии можно наблюдать в представленных в данной группе ФЕ.

ФЕ **приложить руку [руки]** заслуживает пристального внимания, поскольку имеет три абсолютно разных, на первый взгляд, значения, и более того, дается ФСРЯ как три разных фразеологических единицы: **приложить руки** (к кому, к чему) 'основательно, серьезно заняться кем-либо или чем-либо' [ФСРЯ, с. 355]; **приложить руку [руки]** (к чему) 'быть причастным к чему-либо, обычно предосудительному, принять участие в чем-либо предо-

судительном, плохом' [ФСРЯ, с. 356]; **приложить руку** (к чему, под чем) 'устар. Подписать какой-либо документ, бумагу и т.п.' [ФСРЯ, с. 356]. Нужно отметить, что этимология тесно связывает все эти значения.

В старину, когда большинство населения не владело грамотой, отпечатки пальцев на бумаге считались равноценной заменой подписи: подделать отпечаток пальцев в силу индивидуальности узора на пальцах каждого человека, невозможно. Неграмотные люди вместо подписи оставляли на документах отпечаток пальца, что со временем стало называться **руку приложить** или «ручаться». Выражение постепенно стало частью официально-делового стиля, поскольку стало обязательной формулой старинного делопроизводства: «К сему... **руку приложил**». Затем значение устойчивого выражения **приложить руку** расширилось и стало обозначать участие в каком-нибудь деле, работе, мероприятии. В переносном значении «рукоприкладством» иронически стали называть драку, нанесение побоев. Суть переноса в том, что нанесение побоев оставляло на теле и лице следы в виде синяков и ссадин от рук (кулаков), как отпечатки рук на бумаге: «Уж больно рад был человек, что не расстреляли, поэтому раскланялся и поблагодарил: – Спасибо, господа старики! – Носи на здоровье! – ответил кто-то. И такой дружный гогот пошел по площади, что даже арестованные, сидевшие тут же неподалеку, в сарае, заулыбались» (ТД, 5, XXXI). В текстах М.А. Шолохова ФЕ в значении 'побить, избить' ФЕ **приложить руку [руки]** встречается однократно: «...перед тем как идти ему **руки прикладывать**, он (комендант концлагеря Мюллер – И.Т.), чтобы распалить себя, минут десять перед строем ругается» (Судьба человека).

Выражение (чьих-либо) **рук не миновать/не минуть** не фиксируется словарями, однако устойчиво употребляется в художественных текстах различных писателей: « — Поори, поори у меня ещё, прынцасса. Я те тогда не так ещё уши-то оболтаю! — орёт на том же дворе басистая Федотова старуха. — Теперь **наших рук не минешь**. Сто на ассигнации мужу-то стоила ты. — Известно, не мину **твоих рук**, — плачет Козлиха. — От них

теперича и в гроб должна лечь» (А.И. Левитов. Расправа); « — *Так не купишь офицера? — Нет... Мы их и не купленных подушим, **наших** рук не минуют»* (Артем Веселый (настоящее имя Н.И. Кочкуров). Россия, кровью умытая); « — *Дьячок просто дурак, а ты дурака слушал... Я вот его на цепь прикую, как только выворотится из орды. Сколько ни погуляет, а **моих** рук не минует»* (Д.Н. Мамин-Сибиряк. Охонины брови); « — *Погоди печаловаться раньше времени, — тихонько заметил Матюшка. — А Кишкин **наших** рук не минует... Мы его еще обрабатываем, дай срок»* (Д.Н. Мамин-Сибиряк. Золото) и др. На наш взгляд, выражение представляет собой усечение пословицы **сколько вору не воровать, а палачевых рук не миновать** [БСРП 2010, с. 152]. Исходя из смысла пословицы, а также из приведенных контекстов, значение выражения можно определить как 'оказаться во власти, быть пойманным кем-либо, враждебно настроенным; понести телесное наказание'. Это значение реализуется и в текстах М.А. Шолохова, также в контексте можно наблюдать употребление образа и содержания ФЕ **руки коротки** 'нет достаточной силы, власти, влияния; слабоват в чем-либо' [ФСРЛЯ, с. 584], и **укоротить руки** 'запретить кому-либо бесчинствовать, драться' [СК, с. 1381]: « — *Ну, ладно, стерва!.. Мне не достанешься, а другому и подавно! А ежели выйдешь за другого — **рук моих не минует!** — **Руки-то тебе короткими сделают, не достанешь!**.. — пыхнула Нюрка»* (Кривая стежка). Таким образом, выражение **рук не миновать/не минуть**, на наш взгляд, может рассматриваться как ФЕ и претендовать на включение во фразеологический фонд русского языка и в соответствующие словари со значением 'оказаться во власти, быть пойманным кем-либо, враждебно настроенным; понести наказание (возможно, телесное)'.

Безнаказанность в данной группе представлена одним фразеологизмом **сходить/сойти с рук**, реализующим в текстах первое словарное значение: '1. (кому) Оставаться безнаказанным; не получая огласки, проходить безнаказанно. О действиях, поступках кого-либо', '2. Проходить, оканчиваться как-либо', '3. Устар. Продаваться' [ФСРЯ, с. 465]. В текстах М.А. Шолохова ФЕ

выражает первое значение, описывая безнаказанность действий: *«Вот что, братцы!.. Заключим с ими договора, набавим жалованье, как по закону, в неделю один день пуцай празднуют... Ты, Захар, молчи!.. Тебя суд припряг платить тридцать рубликов! То-то оно и есть!.. До поры до времени и нам с рук сходит!»* (Батраки).

§4. ФЕ с компонентом-соматизмом «руки», описывающие действия с собственностью, властью (получение, передача и т.д.)

В данную группу вошло 5 ФЕ: 1) **из рук выпускать/выпустить**, 2) **сбивать/сбыть [спихнуть/спихивать] с рук**, 3) **из рук в руки**, 4) **с рук на руки**, 5) **с рук**

Отношение к собственности в казачьей среде было особенным и на протяжении веков разным. О.Г. Усенко пишет, что «до начала XVIII века именно «военно-разбойный способ» обогащения на Дону считался наиболее престижным. Один из «заветов Ермака» гласил: «Землю, казаки, пахать нельзя, мы – воины! Станем землю пахать – паны появятся! Ловите рыбу, разводите скотину, ходите на гульбу – за зипунами» [Усенко 2006, с. 88]. Однако далее автор отмечает, что «стремление донцов к «разбойному» обогащению регулировалось и другими представлениями о нормах общежития, в частности, с мнением о том, что удачливый человек должен быть щедрым» [Усенко 2006, с. 89].

С XVIII века отношение к земле и хозяйству сильно изменилось. М.А. Шолохов на примере Мелеховых показывает трепетное отношение к собственности: к земле, к скотине, к вещам. Семья Мелеховых имела крепкий достаток, который утвердила сильная хозяйская рука Пантелея Прокофьевича. Всю жизнь Пантелей Прокофьевич стремится к достатку и богатству, не жалея себя, семью, все тянул в дом. Прижимистость и скупость отличает старого казака. Очень переживает Пантелей Прокофьевич, что свадьба с Натальей и родство с ее зажиточной семьей вдруг сорвется. Военную сумятицу

старший Мелехов использует для присвоения чужой собственности, чем вызывает возмущение сына. *«Да и что ж не взять у энтих, какие к красным подались? Грех у них не брать!»* (ТД 6, IX) – оправдывался Пантелей Прокофьевич перед Григорием, испытывавшим стыд за жадность отца: *«Я казакам морды бил за это, а мой отец приехал грабить жителей»* (ТД 6, IX). Григорий уезжает в полной уверенности, что усовестил отца, а тот и не думал стыдиться, по-хозяйски зашел в чужой амбар, загрузил чужим добром бричку, *«потом, сбив на сундуках замки, при сочувственном молчании обозников выбирал шаровары и мундиры поновей, разглядывал их на свет, мял в чёрных куцых пальцах, вязал узлы»* (ТД 6, IX), даже котел с плиты вывернул. Заплаканной хозяйке насмешливо сказал: *«Прощай, бабочка! Не гневайся, вы себе ишо наживете»* (ТД 6, IX).

ФЕ **из рук выпускать/выпустить** трактуется словарями как 'упускать, не уметь воспользоваться чем-либо' [ФСРЯ, с. 96; СК, с. 1132]. В текстах М.А. Шолохова ФЕ встречается трижды: в двух контекстах семантика дополнительно расширяется значением 'потерять власть, контроль над кем-либо': *«И еще одним замечательным свойством отличался Митька: когда карателям арестованного нельзя было расстрелять, а не хотелось **выпустить живым из рук**, – его присуждали к телесному наказанию розгами и поручали выполнить это Митьке»* (ТД 7, XII); *«Завладела я (Аксинья – И.Т.) Григорием опять и уж зараз постараюсь **не выпустить его из рук**»* (ТД 7, XVI). В третьем случае ФЕ трансформируется, меняя компонент «выпустить» на «выронить», и, применяясь к образу власти, буквализирует его как нечто материальное, что способно выпасть из рук, превращаясь в развернутую метафору перехода власти, авторитета от одного человека к другому: *«Ты бы поменьше в поле болтался, а побольше тут, в хуторе, и дело шло бы получше. А то ты и пахарь, и кузнец, словом, как в песенке: «И в поле жнец, и на дуде игрец», – а всем хозяйством вместо тебя заворачивает Островнов. Ты свою власть **из рук выронил**, а Островнов поднял...»* (ПЦ 2, X).

ФЕ **сбивать/сбыть [спихнуть/спихивать] с рук** фиксируется словарями по-разному. ФСРЯ приводит только ФЕ **сбивать/сбыть с рук** (кого, что) с двумя значениями: '1. Продавать', '2. Избавляться, отделяться от кого-либо или чего-либо' [ФСРЯ, с. 409-410]. ФСРЛЯ рассматривает две отдельных ФЕ: **сбыть/сбивать с рук** в двух значениях '1. Продавать залежалый товар' и '2. Избавляться от чего-либо ненужного, отделяться от кого-либо' [ФСРЛЯ, с. 595] и просторечную ФЕ **спихнуть/спихивать с рук** 'избавляться от забот, попечения о ком-либо' [ФСРЛЯ, с. 646]. Кроме того, ФСРЛЯ фиксирует несколько ФЕ в схожих значениях с теми же глаголами, но с другими компонентами-соматизмами (напр., **спихнуть/спихивать с шеи, сбивать/сбыть с глаз** и др.). На наш взгляд, нецелесообразно рассматривать ФЕ **сбыть/сбивать с рук** и **спихнуть/спихивать с рук** как отдельные фразеологизмы, поскольку глагольные компоненты обладают схожей семантикой и на значение ФЕ в целом не оказывают влияния. В текстах М.А. Шолохова ФЕ употребляется в значении 'избавляться, отделяться от кого-либо ненужного, освобождать себя от заботы о ком-либо': *«Ежли хошь переходить – можем помочь и деньгами, в рассрочку. И перебраться поможем. Ефим улыбнулся: – А вам бы хотелось спихнуть меня с рук?»* (Смертный враг). В двух других употреблениях ФЕ значение совпадает с первой частью словарной дефиниции из БАС, что в одном из контекстов подтверждается отрицательной характеристикой того, от кого хотят избавиться, выраженной бранной лексемой «дурноед» («дармоед» [БТСДК, с. 142]): *«Когда ты этого дурноеда сбудешь с рук?»* (ТД 8, XI); *«Вчера я подсчитывал в правлении, и оказалось, что у вас, по наличию земли, имеется явный излишек тягла. Зачем вы на него напрасно корм тратите? Сбивайте его с рук!»* (ПЦ 2, VIII).

ФЕ **из рук в руки** рассматривается словарями по-разному. ФСРЯ фиксирует ФЕ с двумя значениями '1. От одного к другому, от одних к другим (ходить, переходить и т.п.)', '2. Непосредственно кому-либо, от одного к другому (отдавать, сдавать и т.п.)' [ФСРЯ, с. 394]. ФСРЛЯ объединяет значения в одно: 'от одного к другому; прямо, без посредников', [ФСРЛЯ, с. 579]. БАС

рассматривает выражения **из рук в руки** и **с рук на руки** как одну ФЕ, приводя открытый ряд глаголов-сопроводителей: **из рук в руки, с рук на руки** (ходить, переходить и т.п.) 'от одного к другому (ходить, переходить и т.п.)' [БАС, т. 12, с. 1536]. В текстах М.А. Шолохова от одного человека к другому могут передаваться как материальные предметы: «*Через полчаса из дверей склада, вздымая оранжевую пыль, полетели на снег, на руки столпившихся казаков вязанки дубленых полушубков, пачки валенок, сапог, **из рук в руки пошли** кули с сахаром*» (ТД 6, XI); «*И почти везде при появлении Нагульнова или Давыдова почему-то торопливо **передавали** газету **из рук в руки**, пока она, белой птицей облетев толпу, не исчезала в чьем-нибудь широченном кармане*» (ПЦ 1, XXVIII); топографические объекты: «*На севере станица Усть-Медведицкая гуляла **из рук в руки**: занимал отряд казаков-красноармейцев, стекившихся с хуторов Глазуновской, Ново-Александровской, Кумылженской, Скуришенской и других станиц, а через час выбивал его отряд белых партизан офицера Алексева, и по улицам мелькали шинели гимназистов, реалистов, семинаристов, составлявших кадры отряда*» (ТД 6, II); абстрактные вещи (напр., инициатива): «*Но как только командование бросало в дело рабочий полк, матросский отряд или конницу, – положение выравнивалось, и вновь инициатива гуляла **из рук в руки**, и поочередно одерживались победы чисто местного значения*» (ТД 6, X); даже люди: «*Сдал я им пистолет и **пошел из рук в руки**, а к вечеру очутился уже у полковника – командира дивизии*» (Судьба человека); «*— Ежели они нас и дальше будут так **из рук в руки передавать** — рептух нам будет! — мрачно сказал Кошелев*» (ТД 8, XV).

ФЕ **с рук на руки** трактуется словарями в значении, близком к значению ФЕ **из рук в руки**: **с рук на руки** 'непосредственно кому-либо (передать, сдавать и т.п.)' [ФСРЯ, с. 394]; **с рук на руки** 'непосредственно, прямо кому-либо (отдавать, передавать)' [ФСРЛЯ, с. 579], однако, как видно, в отличие от ФЕ **из рук в руки**, для ФЕ **с рук на руки** является обязательной семой 'непосредственно, без посредников'. Однако в текстах М.А. Шолохова вы-

ражение может употребляться как в узуальном значении: «*Григорий с рук на руки передал рысака деду Сашке, пошел в людскую*» (ТД 2, XXI); «*Он тепло и дружески потряс Григория, с рук на руки передал Дуняшке*» (ТД 5, XIII), так и употребляться в первом значении ФЕ **из рук в руки** по ФСРЯ, то есть 'от одного к другому', не проявляя сему 'без посредников': «*Не допускают меня до земли, не дают мне упасть, хучь слезьми умойся! Так с рук на руки и передавали, пока наши не подбегли*» (ПЦ 2, XIV). В связи с нечетким разграничением семантики двух фразеологизмов, возможно, ФЕ **из рук в руки** и **с рук на руки** можно рассматривать как вариант одной ФЕ, поскольку употребление того или иного предлога не всегда оказывает влияние на значение ФЕ, кроме того, фразеологизм может встречаться в художественных текстах в виде **с рук в руки**, реализуя значение как ФЕ **из рук в руки** 'от одного к другому', так и ФЕ **с рук на руки** 'непосредственно', например: «*Это копейку стерешь, пока с рук в руки тычешь, а слово — оно ведь будто воздух, летает себе и веса не имеет*» (Юлиан Семенов. Семнадцать мгновений весны); «*Отец сам вез Тему, чтобы сдать его с рук в руки гимназическому начальству*» (Н. Г. Гарин-Михайловский. Детство Темы). В связи с этим, мы предлагаем фиксировать данную ФЕ в виде **из [с] рук в [на] руки**, с двумя возможными значениями, указанными в ФСРЯ для ФЕ **из рук в руки**: '1. От одного к другому, от одних к другим (ходить, переходить и т.п.)', '2. Непосредственно кому-либо, от одного к другому (отдавать, сдавать и т.п., чаще в форме **с рук на руки**)'.

ФЕ **с рук** фиксируется словарями с различными глаголами-сопроводителями или вообще без них, ограничиваясь только упоминанием их при описании значения ФЕ: 'от частных лиц, торговцев; не в магазине (покупать, продавать)' [ФСРЛЯ, с. 579]; **продавать** что-либо **с рук**, **торговать** чем-либо **с рук** 'продавать, торговать, держа,нося товар в руках (не в магазине, не в киоске и т.п.)' [БАС, т. 12, с. 1533]; **с рук**, 'в значении наречия; о реализации товаров частным лицом (не через торговую сеть)' [СК, с. 1132]. Нужно учитывать, что в хуторах магазинов было мало, а киосков или тем бо-

лее торговых сетей в начале XX века не было, и торговля с рук была куда более распространена. Отличительной особенностью такого рода торговли было то, что товаров у продавца было немного, и они были небольшие, что позволяло носить их с собой. Поэтому с рук можно было купить, например, ружье или табак, но нельзя – корову или пуд зерна. В силу этого обстоятельства люди, торговавшие с рук, зарабатывали, как правило, меньше тех, кто торговал, сидя на базаре целый день, продавая свой товар большими объемами, и поэтому пытались «навариться» различными незаконными способами, продавая краденый или некачественный товар: *«С той-то поры и пришел в нее из Воронежского указа царев досмотрщик и глаз – мужик Мохов Никишка. Торговал он с рук разной, необходимой в казачьем обиходе рухлядью: черенками для ножей, табаком, кремнями; скупал и продавал краденое»* (ТД 2, I); *«Потихоньку от матери начал я копить деньжонки, а осенью, вместо того чтобы ехать на ближнюю ссыпку, я один поехал в Калач, продал там воз пшеницы и на базаре с рук купил одноствольное ружье и десять штук патронов к нему. На обратном пути попробовал ружье, загубил три патрона. Погано било ружьишко: пистонку разбивал боек не сразу, из трех вышло две осечки, только третий патрон вдарил»* (ПЦ 2, V).

Безусловно, вопросы частной и коллективной собственности являются злободневными для казаков в описываемый М.А. Шолоховым период. Коллективизация, раскулачивание, борьба казаков за свою собственность – активно поднимающиеся в творчестве писателя темы.

§5. ФЕ с компонентом-соматизмом «руки», описывающие возможность или невозможность действия

Данная группа представлена 5 ФЕ: 1) **развязать/развязывать руки** (кому-либо), 2) **развязать/развязывать себе руки**, 3) **не с руки**, 4) **не рука**, 5) **руки не владают**. Значение перечисленных ФЕ тесно связано с понимани-

ем свободы или несвободы действия, а также способности или неспособности что-либо сделать, в том числе непосредственно руками.

ФЕ **развязать/развязывать руки** (кому-либо), то есть 'давать полную свободу действовать как-либо' [ФСРЯ, с. 378], в основном, употребляется в узуальной форме и значении: «Я тебя ничем не оскорбила, и я ждала, что ты мне **развяжешь руки** и скажешь, что ты ушел наовсе, а ты отроился от хутора и молчишь, как мертвый» (ТД 2, XVIII); «Это кристальной честности человек, и только он один в состоянии поставить Россию на ноги. Смотрите, что он делает в армии! Ведь только благодаря ему отчасти **развязали руки** военачальникам, а было сплошное засилье комитетов, братанье, дезертирство» (ТД 4, XI); «Казак остервенело нахлобучил малахай, глыбой вывалился в коридор, тихонько притворил дверь; но зато в коридоре **развязал руки** гневу и так хлопнул выходной дверью, что штукатурка минут пять сыпалась на пол и подоконники» (ТД 6, XXXVIII). Употребление М.А. Шолоховым оборота **развязал руки гневу** интересно тем, что оно, во-первых, персонифицировано («гнев с руками» как нечто олицетворенное или опредмеченное), во-вторых, оборот эмотивен, поскольку описывает сильную человеческую эмоцию, в-третьих, в контексте выражение является аллюзией к другой ФЕ **давать/дать волю рукам**. Этот прием употребления ФЕ Н.М. Шанский называет «употреблением образа или содержания ФЕ», когда ФЕ не называется, а дается иносказательно, намеком на содержание выражения, создается уже существующий образ. Такое употребление ФЕ можно считать окказиональным, неожиданным, запоминающимся.

Окказиональным и переносным можно также считать употребление ФЕ в сочетании с собирательным существительным «пехота»: «На успешности их наступательных операций резко отрицательно сказывалось отсутствие нужного количества конницы, которая могла бы обходным движением с флангов принудить казаков к дальнейшему отступлению и, отвлекая силы противника, **развязать руки пехоте**, нерешительно топтавшейся на подступах к станице» (ТД 6, XLI).

В некоторых контекстах добавляется значение 'избавить от обузы, заботы о ком-либо': «Мне из дому идти некуда,- отвечал Степка. На этот год на службу уйду, вот и **развяжу вам руки**» (Червоточина); «А мамыши их тем временем работают и о своей детворе не болеют душой. **Руки у них развязаны, от забот о детях они освобождены**» (ПЦ 2, XXIII).

Существует также схожая ФЕ **развязывать/развязать себе руки**, то есть 'получать полную свободу действовать как-либо' [ФСРЯ, с. 379]. В текстах значение и форма узуальной ФЕ соответствует словарному определению: «Ну, и совсем напоследок: ты Харламову не затем ли хочешь устроить на учебу, чтобы **развязать себе руки**? Чтобы избавиться от ее присутствия...» (ПЦ 2, XXIV); «Нагульнов развелся с женой, даже не развелся, а выгнал ее из дому, выгнал, как собаку, и только на том основании, что она якобы принимала ухаживания какого-то гремяченского парня. Словом, воспользовался сплетнями и выгнал, для того чтобы **развязать себе руки**» (ПЦ 1, XXXII).

По справедливому утверждению авторов ФРР, данный фразеологизм входит в ряд ФЕ **связать руки, руки связаны, развязать руки, руки развязаны, отбиваться руками и ногами**, в основе которого «образ человека (пленника, узника и т.п.), который со связанными руками и ногами лишен возможности свободно двигаться. Подобные выражения и метафорические слова известны во многих языках» [ФРР, с. 603].

ФЕ **не с руки** в текстах М.А. Шолохова употребляется без каких-либо изменений формы или значения, реализуя два из трех словарных значений: '1. Неудобно, нет смысла (поступать как-либо, делать что-либо)' [ФСРЯ, с. 399]: «Австриец бежал вдоль решетки, Григорию **не с руки** было рубить, он, перевесившись с седла, косо держа шашку, опустил ее на висок австрийца» (ТД 3, V); '2. Не подобает, не следует, не годится; не имеет смысла (делать что-либо)' [ФСРЯ, с. 399]: «Еще до воззвания Корнилова он ясно сознавал, что казакам с Корниловым не одну стезжку топтать, чутье подсказывало, что и Керенского защищать **не с руки**» (ТД 4, XV); «Мы за пятый номер го-

лосили. *Иначе нельзя, не с руки...*» (ТД 5, IV); (на выборах в Учредительное собрание пятым номером обозначался список большевистских кандидатов); *«Я не поеду, – решительно заявил Митька. – Ты что? – Христоня нахмурился и взял его за пуговицу гимнастерки. – Отбиваешься от своих? Не с руки?»* (ТД 5, VIII).

ФЕ **не рука** (то же, что **не с руки**, только с пометой «устаревшее» в ФСРЯ) в шолоховских текстах реализует одно, первое словарное значение: '1. Обстоятельства не позволяют что-либо делать', '2. Неудобно, нет смысла (поступать как-либо, делать что-либо)', '3. Не подобает, не следует, не годится; не имеет смысла (делать что-либо)' [ФСРЯ, с. 395]. В контексте имеется в виду «ненормированный рабочий день» хлебороба (в отличие от нормированного, восьмичасового, для рабочего): *«Разным рабочим подходящая штука, он восемь часов отдежурил – и в клуб, в комсомол, а нам, хлеборобам, не рука...»* (Червоточина).

ФЕ **руки не владеют** является донским диалектным фразеологизмом, который зафиксирован только в БТСДК и в СЯШ: **руки, ноги не владеют**, несов. То же, что **не владать руками, ногами => не владать руками, ногами** '(не) владеть руками, ногами' [БТСДК, с. 79]; **руки не владеют** 'не владеть руками, не в состоянии двигать руками' [СЯШ, с. 231]. В текстах М.А. Шолохова ФЕ употребляется однократно без изменения формы и значения: *«Развяжи башлык, руки не владеют»* (ТД 2, XXI). Поскольку в определении ФЕ ничего не говорится о причинах такого состояния и отмечается лишь сама неспособность пошевелить руками, на наш взгляд, возможно отнести его в данную группу «Возможность/невозможность действия».

Свобода и несвобода действия, возможность/невозможность что-либо сделать, препятствие/отсутствие препятствия, неудобство, отсутствие сил и воли – основные значения ФЕ входящих в данную группу. Однако следует отметить, что можно взглянуть и шире, в употребленных фразеологизмах звучат отголоски тематики многих проблем, поднятых Шолоховым в своих произведениях, в том числе и вынесенных в заглавие данной группы.

§6. ФЕ с компонентом-соматизмом «руки», описывающие ответственность, авторство

В данную группу вошло 9 ФЕ, у которых в семантике четко прослеживается идентификация «свой-чужой», причисление или непричисление к своему «Я», или к некоторой общности, ответственность за совершенные действия: 1) **своими [собственными] руками**, 2) **чужими руками**, 3) **чужими руками жар загребать**, 4) **чужими руками таскать каштаны из огня**, 5) **дело рук** (кого-либо, чьих-либо), 6) **от руки** (кого-либо, чьей-либо), 7) **на руки** (кому-либо, чьи-либо), 8) **с легкой руки**, 9) **все в наших руках**,

ФЕ **своими [собственными] руками** означает 'сам, самолично' [ФСРЛЯ, с. 581]. В текстах М.А. Шолохова ФЕ употребляется 5 раз (в одном случае компонент «руки» употребляется в единственном числе), причем в трех из пяти случаев ФЕ соседствует со словами или выражениями, имеющими сему 'убить' (**предавать смерти, вынуть душу** и «задушить»): «*Попадись он мне зараз — своей рукой смерти предам!*» (ТД 7, VIII); «*Вот принеси мне в подоле, только принеси — своими руками задушу!*» (ПЦ 1, XXXIII). «*Не умру, сохранит мать божия, своими руками из тебя душу выну*» (Продкомиссар); «*Мне доверили такое большое дело — и вот я его поганю собственными руками...*» (ТД 4, XVII); «*Да и советская власть не на вас, мол, держится. Я своими руками даю ей что жевать, а вы — портфельщики, я вас в упор не вижу*» (ПЦ 1, IV).

Экспрессивным, с отрицательной окраской является ФЕ **чужими руками**. Словарная помета в ФСРЛЯ указывает на предосудительность подобных действий: 'Разг. Предосуд. Не своими силами, используя других (делать что-либо)' [ФСРЛЯ, с. 582]. В текстах М.А. Шолохова ФЕ употребляется 6 раз без изменений значения, в том числе с указанием, чьими именно руками (чьим именно трудом) осуществляется какая-либо деятельность, например: «*Мы за братство народов! А при царской власти для помещиков и капиталистов завоевывались вашими руками земли, чтобы обогатились на этом*

те же помещики и фабриканты» (ТД 6, XXIV); *«Они жили в домах, построенных чужими руками, ели хлеб, политый чужим потом, а теперича пожалуйте на выкат!..»* (Путь-дороженька); *«Он (донской кулак – И.Т.) возьмет винтовку и будет бить нас. Тебя будет бить! И постарается увлечь за собой и остальных казаков, так сказать – средне-имущественного казака и даже бедняка. Их руками он норовит бить нас!»* (ТД 6, XXII); *«Они – бывшие офицеры – обманули доверие советской власти и, пользуясь вашей темнотой, хотят сдать полк казакам. Опомнитесь! Вашей рукой хотят помочь душиить рабоче-крестьянскую власть!»* (ТД 6, XLIX).

Также негативным по семантике и окраске является ФЕ **чужими руками жар загребать**, то есть ‘пользоваться в корыстных целях результатами чужого труда’ [БАС, т. 4, с. 32; ФСРЛЯ, с. 236]. В текстах М.А. Шолохова ФЕ употребляется без изменений значения, но с указанием, чьими конкретно руками (чьим именно трудом) совершались какие-либо действия: *«Вот и рассудите сами: при царе в зубы вас били, вашими руками на войне жар загребали. Загребают и при Керенском, но в зубы не бьют»* (ТД 4, XVII).

Также в текстах М.А. Шолохова встречается линейная контаминация двух ФЕ: **чужими руками** и **каштаны из огня таскать** ‘выполнять очень трудную или опасную работу, результатами которой пользуется другой’ [ФСРЛЯ, с. 679], «Перевод французского выражения из басни Лафонтена *tiger les marros du feu*» [БАС, т. 5, с. 897]. За счет употребления двух ФЕ в узком контексте с общей семой ‘не самостоятельно, чужим трудом’ усиливается значение отдаленности тех, кто делает работу от тех, кто пользуется плодами их труда; при этом, как и в случае с ФЕ **чужими руками** и **чужими руками жар загребать**, дается указание на то, чьим конкретно трудом хотят воспользоваться офицеры: *«А кадровые офицеры – все негодяи, ей-богу! Вы ведь из казаков? Да? Вот вашими руками они и хотят каштанчики из огня таскать. А сами по интендантствам лавровый лист да крупу отвешивают!»* (ТД 6, X). Интересно также, что в обоих ФЕ присутствует сема ‘горячий’, со-

держаться соответственно в лексемах «жар» и «огонь», которая переосмысливается как ‘трудность и опасность (какого-либо дела)’.

На наш взгляд, для ФЕ **чужими руками** и производных от нее выражений целесообразно в качестве вариантных компонентов указать личные местоимения, поскольку с ними ФЕ употребляется даже чаще, чем с зафиксированным словарями компонентом «чужими». Таким образом, ФЕ приобретает вид **чужими [твоими, вашими, его, ее, их] руками** с сохранением узуального значения. Кроме того, нужно учитывать, что при употреблении ФЕ может также даваться указание на лицо, плодами трудов которого кто-либо пользуется, не опосредованно (через местоимения или прилагательное «чужими»), а непосредственно, через употребление антропонима, например: «Иван Иванович сделал работу руками Петра Петровича».

ФЕ **дело рук** (кого, чьих) означает ‘что-то сделано кем-либо или по указанию кого-либо’ [БАС, т. 12, с. 1533; ФСРЛЯ, с. 182]. В текстах М.А. Шолохова употребляется трижды без изменения значения: «*Утром нечаянно наткнулся Ефим на мертвых волчат, лежавших в колючках, и догадался, чьих рук это дело*» (Смертный враг); «*Кто волчат у мово двора побил? Твоих рук дело!..*» (Смертный враг); «*Сосед злобу затаил. А через неделю у нас в степи сгорело двадцать три копны пшеницы. Отец уж знал, чьих это рук дело, не стерпел, подал в суд*» (ПЦ 1, IV).

ФЕ **от руки** приводится в ФСРЛЯ в двух значениях: ‘1. Ручным способом, рукой’. ‘2. чьей, кого. По чьей-либо вине’ [ФСРЛЯ, с. 583]. В текстах М.А. Шолохова ФЕ употребляется четыре раза, реализуя второе значение: «*Мы за трудовой народ, за его интересы дрались с генеральской псюрней, не щадя живота, и теперь вот гибнем от вашей руки!*» (ТД 5, XXX); «*...мать красноармейца, получив извещение о том, что сын «погиб в борьбе с белогвардейщиной за освобождение трудового народа от ига помещиков и капиталистов...» <...> каждодневно, всегда, до смерти будет вспоминать того, которого некогда носила в утробе, родила в крови и бабьих муках, который пал от вражьей руки где-то в безвестной Донщине...*» (ТД 6, XLVI); «*Она*

оглянулась, не понимая, о ком и что это такое говорят, услышала глубокий, исходивший не из горла, а откуда-то словно бы из самого нутра, протяжный на одной ноте стон, прерываемый предсмертной икотой. И только тогда осознала, что это стонет Иван Алексеевич, принявший смерть от ее руки» (ТД 6, LVI). В одном случае происходит вклинивание компонента «кровавый», подчеркивающего жестокость тех, кто пытал красноармейца: «Жандармы тогда стали резать ему шапками уши, нос отрезали. «Скажешь?» – «Нет, – говорит, – умру от вашей кровавой руки, а не скажу! Да здравствует коммунизм!»» (ПЦ 1, XXV).

ФЕ **на руки** (кому, чьи) отмечается ФСРЛЯ как устаревшее со значением 'на попечение кого-либо (оставлять, покидать, отдавать и т.п.)' [ФСРЛЯ, с. 584]. В текстах М.А. Шолохова ФЕ употребляется применительно к абстрактными существительными «попечение» и «худоба» (во 2-м значении по БАС областное «худоба» – 'домашний скот (обычно рогатый)' [БАС, т. 17, с. 507]) и, поскольку «оставлять на попечение» само попечение невозможно, на наш взгляд, можно уточнить контекстуальное значение ФЕ как 'под ответственность (кого-либо)': «**Попечение** о деду **перешло на руки** подраставшей **Грипашки**, и та стала следить за ним с такой же внимательностью и любовью, как некогда – ходившая в девках **Наталья**» (ТД 6, XLVI); «...Как будет в колхозе? Всякий ли почувствует, поймет так, как понял он (Кондрат – И.Т.), что путь туда – единственный, что это – неотвратно? Что как ни жалко вести и **кинуть на общие руки худобу**, выросшую вместе с детьми на земляном полу хаты, а надо вести» (ПЦ 1, X). Нужно отметить, что схожая ФЕ зафиксирована в СРНГ на территории Республики Карелия: **на артельных руках** (быть) 'быть под присмотром или на попечении многих (о ребенке, животном)' [СРНГ, т. 35, с. 243].

ФЕ **с легкой руки** (кого-либо) означает 'по чьему-либо почину, примеру, послужившему началом ряда каких-либо действий, поступков' [ФСРЯ, с. 400]. По сведениям ФРР, «выражение связано с поверьем легкой руке как счастливой, приносящей удачу. От него образованы некоторые пословицы: с

легкой руки все сойдет. Выражение связано с древней магической функцией «руки»: исцелитель, знахарь, праведник мог вылечить больного, «снять» рукой боль, проведя по больному месту – **как рукой сняло.** У людей с такой «легкой» рукой все ладилось, и поэтому их приглашали в старину участвовать в покупке чего-л. важного, вводить купленную лошадь или корову во двор, выставлять весной ульи, чтобы роились пчелы, изгонять чертей из дома, на который напустили порчу – словом, приносить счастье» [ФРР, с. 598, 615]. В связи с тем, что **легкая рука** означает руку счастливую, добрую, и данная сема чувствуется носителями языка, употребление в текстах М.А. Шолохова ФЕ в сочетании *стали резать скот с легкой руки* представляется контрастным и в чем-то даже абсурдным: «**С легкой руки Якова Лукича каждую ночь стали резать в Гремячем скот**» (ПЦ 1, XV).

Выражение **все в наших руках** не фиксируется словарями как фразеологизм, однако устойчиво употребляется в художественных текстах различных писателей: «*Все сделать можно, все в наших руках*» [М.И. Веллер. Карьера в Никуда]; «*Истец ли, ответчик ли — всё будет одно, всё в наших руках*» [М. Е. Салтыков-Щедрин. Господа ташкентцы. Картины нравов]; в устной речи; в текстах М.А. Шолохова выражение также проявляет устойчивость, встречаясь трижды. Его очень любит Давыдов: «*Через две пятилетки мы уж тут заводов настроим. Все – принадлежащее нам, все в наших руках, факт!*» (ПЦ 1, XXXI); «– *За день десятину с гаком – это много делов... Загнул ты вчерась через край, товарищ Давыдов! Как бы нам с тобой не опростоволоситься... – Все в наших руках, все наше! Чего ты боишься, чудак? – бодрил его Давыдов, а про себя думал: «Умру на пашне, а сделаю! Ночью при фонаре буду пахать, а вспашу десятину с четвертью, иначе нельзя. Позор всему рабочему классу...»* (ПЦ 1, XXXVI); «*Сходя с крыльца, Размётнов слышал, как Давыдов сказал: – Ты не волнуйся. Ты поспокойнее. Всё в наших руках, всё обтяпаем, факт! Введем систему штрафов, обяжем бригадиров следить под их личную ответственность*» (ПЦ 1, XIX). Таким образом, на наш взгляд, выражение может претендовать на включение во фразеоло-

логический фонд русского языка со значением 'только мы ответственны за то, что будет происходить; мы имеем возможность влиять на события, которые будут происходить в будущем'.

ФЕ, вошедшие в данную группу, в основном узуальные, зафиксированные словарями, являются продуктивными и частотными, регулярно употребляются в шолоховских текстах.

Выводы по главе 3

1. Фразеологические единицы с соматическим компонентом «руки» довольно частотны в творчестве М.А. Шолохова. Нами выявлено 38 устойчивых выражений.

2. В ходе анализа семантики ФЕ и контекстов, в которых они функционируют, было выделено 6 тематических групп: 1) мастерство, работа, работники, 2) эмоции, 3) наказание/безнаказанность 4) действия с собственностью, властью (получение, передача и т.д.), 5) возможность/невозможность действия, 6) ответственность, авторство.

3. Группа «Мастерство, работа, работники» свидетельствует о наполненности жителей Дона работой, активной деятельностью. Мастера, рукодельницы, хорошие работники положительно оцениваются в речи персонажей и авторской речи при помощи ФЕ с соматическим компонентом «руки». Интересно, что диалектная ФЕ **наломать руку** обладает в текстах М.А. Шолохова устойчивой негативной коннотацией, описывая приобретение мастерства в убийстве.

4. В группу «Эмоции и чувства» вошли ФЕ с соматическим компонентом «руки», отражающие психическое состояние героев: **валиться из рук, опускать/опустить руки**, (горе, отчаяние), **руками развести** (удивление) и др. ФЕ, входящие в данную группу, могут быть моноэмоциональными и полиэмоциональными. Эмоции, передаваемые при помощи данных ФЕ, в основном негативные, ФЕ, описывающая положительную эмоцию «радость»

только одна – **потирать руки**. Это отчасти объяснимо описанием сложных жизненных перипетий шолоховских персонажей, описываемым временным периодом (революции, войны, коллективизации). Также в данной группе рассматривается одна из индивидуально-авторских трансформаций – выражение **не чуя рук**.

5. В рамках группы «Наказание/безнаказанность» нами описывается не зафиксированное в словарях выражение **рук не миновать/не минуть**, доказывающаяся его устойчивость в текстах различных писателей и предлагается его включение во фразеологический фонд русского языка.

6. ФЕ, входящие в группу «Действия с собственностью, властью (получение, передача и т.д.)» прямо и косвенно отражают темы, поднятые М.А. Шолоховым: коллективизация, раскулачивание, переход власти или контроля за территорией от одних людей к другим. В рамках данной группы мы рассматриваем употребление ФЕ **из рук в руки** и **с рук на руки** и предлагаем объединить их, вследствие сходства значений и нечеткости их разграничения при употреблении тех или иных предлогов в контекстах, в одну ФЕ **из [с] рук в [на] руки** с двумя значениями. Также мы предлагаем рассматривать ФЕ **сбыть с рук** и **спихнуть с рук** как варианты одной и той же ФЕ, поскольку в текстах М.А. Шолохова обе формы реализуют одно значение.

7. Группа «Ответственность, авторство» довольно многочисленна (9 ФЕ), в ней отмечается индивидуально-авторская трансформация, контаминация ФЕ **чужими руками таскать каштаны из огня**, а также описывается не фиксируемое словарями выражение **все в наших руках**, показывается его устойчивость и высказывается предложение о включении его в разряд фразеологизмов.

8. Как и в случае с ФЕ с компонентом-соматизмом «ноги», во всех группах наблюдается значительная способность ФЕ к варьированию компонентов, как фиксируемых, так и нефиксируемых словарями (например, ФЕ **руки отваливаются** в текстах М.А. Шолохова выступает в качестве варианта ФЕ **руки опускаются**).

ГЛАВА 4. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ-СОМАТИЗМОМ «ГОЛОВА» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М.А. ШОЛОХОВА

«Голова» в народном русском понимании синонимична «животу», то есть жизни. «Сложить голову за други своя» и «не жалеть живота своего» за Отчизну – это идеология донского казачества. Жизнь казака принадлежала царю и Отечеству, и пуще всего надо было беречь свою голову для служения Родине. В «Словаре современного русского литературного языка», называемом также «Большим академическим словарем», лексеме «голова» отведено восемь страниц, а в целом статья «голова», в которой описаны также производные слова (головка, головушка, головной и т.п.) занимает одиннадцать страниц, что свидетельствует о безусловной значимости лексемы в языковой картине мира носителей русского языка. Важность головы какместилища ума отразилась в пословицах и поговорках, собранных В.И. Далем. Ср.: **голова – всему начало, головой кончатся – смертью венчатся, головою поплатишься** и пр. В семантике фразеологических единиц русского языка, в которых присутствует компонент «голова», отражаются как негативные, так и позитивные коннотации: 1) **без царя в голове, голова садовая, голова дубовая, глупая голова, хоть кол на голове теши, курья голова, бестолковая голова, голова забубенная** – говорят о глупом, недалеком человеке; **голова на плечах, золотая голова, голова варит** – об умном человеке; **повинная голова, склоненная голова, поникшая голова** – о человеке раскаявшемся, предавшемся печали; **голова пухнет, голова раскalyвается, голова кругом** – о состоянии человека и т.д.

Всего было выявлено в произведениях М.А. Шолохова и описано в данной главе 63 фразеологических единицы с компонентом «голова». Уже по количеству употребленных писателем ФЕ можно судить о значимости подобных выразительных языковых средств в художественных текстах. Нами было выделено несколько тематических групп, в основу которых, главным образом, положены семантические особенности ФЕ, выявленные в ходе се-

мантического анализа их употребления и «мерцания значений» (особое или узуальное употребление значений ФЕ) в шолоховских контекстах:

1. Умственные способности и процесс мышления;
2. Смерть, расправа, наказание, риск, ответственность жизнью, угроза жизни;
3. Чувства, эмоции, переживания;
4. Голова как точка отсчета в пространстве;
5. Внезапность, неожиданность;

Также нами рассматриваются некоторые ФЕ, реализующие несколько значений, и единичные выражения, не входящие в какую-либо группу.

Все группы нуждаются в аналитическом исследовании, поскольку их семантика и выразительные возможности были использованы М.А. Шолоховым для точного, лаконичного и образного описания жизни героев, поэтому рассмотрим их более подробно.

§1. ФЕ с компонентом-соматизмом «голова», описывающие умственные способности, мышление, принятие решений, воздействие на мышление

Данная группа является самой большой из всех рассматриваемых нами, в нее входит 26 ФЕ. Способности человека воспринимать мир, объективно или субъективно отражать действительность, реагировать на ситуации и раздражители, запоминать, рассуждать, делать умозаключения, совершать обдуманые или необдуманые действия – все эти и другие психические процессы связаны с головным мозгом, а в обывательском, народном понимании, «с головой». Многие персонажи М.А. Шолохова думают, рассуждают, рефлексиируют, принимают важные для себя и других решения, оценивают умственные способности друг друга, поэтому обозначенная группа многочисленна и разделена на подгруппы:

а) положительная характеристика умственных способностей

В подгруппу вошли 4 ФЕ: 1) **умная голова**, 2) **золотая голова**, 3) **горячая голова**, 4) **светлая голова**

ФЕ **умная голова** положительно характеризует умственные способности человека; значение данного фразеологизма в объединенном из различных словарей виде можно представить как 'об очень умном, толковом, рассудительном человеке' [см. СК, с. 1387; БСРП 2007, с. 138]. В текстах М.А. Шолохова ФЕ употребляется однократно в узуальной форме и значении: « – *Давай бог! Выбирайте лучшие! Шишупайте генералов, как цыган лошадей. Чтоб без браку был. – Выберем. Умными головами ишо не обеднел Дон*» (ТД 6, I). Однако больший интерес представляет оксюморонное, парадоксальное столкновение в одной фразе слов «умный» и «дурак» в поговорке **умная голова, да дураку досталась**: « – *Рейду надо дать! Решайтесь! – А народ куда денешь? Баб, стариков, детишков? – Нехай остаются! – Умная у тебя голова, да дураку досталась!*» (ТД 6, XXXVI). БСРП 2007 фиксирует данную поговорку в значении «О человеке, совершающем необдуманные, безрассудные поступки (говорится в ответ на похвалы уму кого-л.)» [БСРП 2007, с. 138], ссылаясь на «Словарь русских пословиц и поговорок» под редакцией В.П. Жукова. В контексте же значение несколько иное: поскольку нет похвалы уму кого-либо, данное выражение не может являться ответом на нее, а также нет поступков, совершаемых кем-либо, только реплики, идеи. На наш взгляд, словарное определение можно дополнить, распространив его фразой «...или высказывающем нерациональные, глупые мысли, идеи».

ФЕ **золотая голова** (кто-либо или у кого-либо) фиксируется в ФСРЛЯ в двух значениях: '1. кто. Способный, даровитый человек', '2. у кого. Светлый, ясный ум' [ФСРЛЯ, с. 145]. В текстах М.А. Шолохова ФЕ употребляется однократно, реализуя второе значение: « – *Пантелей Прокофич, сын у тебя. – Голова у него золотая! Мозговит, сукин кот!*» (ТД 5, XXIII).

Интересным является, на наш взгляд, ФЕ **горячая голова**. БСРП 2007 указывает значение данного выражения как 'пылкий, увлекающийся человек' [БСРП 2007, 137]. Однако в текстах М.А. Шолохова ФЕ употребляется в пе-

речислительном ряду других положительных умственных качеств, в связи с чем попадает в данную группу: «Он (Изварин – И.Т.) превосходно знал историю, носил **горячую голову**, умом был ясен и трезв» (ТД 5, II). Можно предположить, что автор, описывая Изварина, употребляет этот фразеологизм в положительном смысле: человек с горячей головой – творческий, вдохновенный, равнодушный.

ФЕ **светлая голова** трактуется ФСРЯ в значении 'очень умный, ясно, логично мыслящий человек' [ФСРЯ, с. 113]. ФЕ в текстах М.А. Шолохова встречается только в трансформированном виде, распространяясь том числе другими компонентами-соматизмами: «Словом, при моем холостом положении **и руки и ноги у меня свободные и голова светлая**. А с нею жил – водки не пил, а каждый день как с похмелья» (ПЦ 2, V). Исходя из контекста, выражение **руки и ноги свободные и голова светлая** целесообразно рассматривать как единое целое и определить его значение, на наш взгляд, как 'есть силы, энергия и свободное время': в контексте выражение противопоставляется описательному обороту «каждый день как с похмелья», следовательно, значение ФЕ **светлая голова** можно трактовать как близкое к значению ФЕ **на свежую голову** 'пока еще не утомлен, пока не устал или после того, как отдохнул (делать что-либо)' [ФСРЯ, с. 114] или **свежая голова** 'о неутомленном состоянии; о свежей памяти' [БАС, т. 3, с. 217]. Выражение **руки и ноги свободные** является, на наш взгляд, отрицанием ФЕ **связывать/связать [спутывать/спутать] по рукам и <по> ногам** 'лишать возможности свободно действовать; ставить поведение, поступки кого-либо в зависимость от определенных условий' [ФСРЯ, с. 415]. Отрицание ФЕ выделяется В.К. Приходько в ряду других приемов индивидуально-авторской трансформации ФЕ и представляет собой такое переконструирование состава узуальной ФЕ, при котором значение меняется на противоположное (при этом, разумеется, речь не идет о простом добавлении отрицательной частицы «не» или «ни»), например: «Баба на воз – кобыле тяжелее»; «И овец нет, и

волки голодные» и т.д. [подробнее о приеме отрицания ФЕ см. Приходько 2008].

Наряду с употреблением ФЕ с соматическим компонентом «голова», имеющим в семантике положительную оценку умственных способностей, писатель использует ФЕ с негативной семантикой и оценкой. Они вошли в подгруппу:

б) отрицательная характеристика умственных способностей (4 ФЕ)

В данной подгруппе рассматриваются 4 ФЕ: 1) **дурная [дурья] голова [башка]** (кто или у кого), 2) **чертова голова**, 3) **головой тронутый**, 4) **<твоей бы> головой подсолнух [подсолнухи] молотить**.

Просторечная ФЕ **дурная [дурья] голова [башка]** (кто или у кого) описывается словарями как 'глупый, бестолковый человек, дурак': [ФСРЯ, с. 112; ФСРЛЯ, с. 145]. В текстах М.А. Шолохова ФЕ употребляется в узуальной форме и значении: «*Не жалко, дурья твоя голова, а облопаешься, издохнешь!*» (Алешкино сердце); «*Чего мелешь, чего брешь, дурья голова?*» (ТД 4, XVII). Также в одном контексте ФЕ контаминируется с выражением **головой под пули подставлять**, которое является, на наш взгляд, метонимическим вариантом ФЕ **подставлять/подставить <свой> лоб под пулю** 'рисковать своей жизнью' [ФСРЛЯ, с. 488]: «*Самое главное – головы берегите, чтобы красные вам их не подырявили. У нас они, головы, хотя и дурные, но зря подставлять их под пули не надо*» (ТД 7, XV).

Бранная ФЕ **чертова голова**, по сведениям БСРП 2007, бытует в псковских говорах со значением 'о глупом, бестолковом, совершающем недобдуманные поступки человеке' [БСРП 2007, с. 139]. В текстах М.А. Шолохова ФЕ также используется как ругательное выражение: «*– Ну, это мы ишо поглядим! – вызывающе кинул Фомин. – Оружие я не сложу! – Все это пустые слова, – устало сказал Капарин. – Чертова голова! – громко воскликнул вскипевший Фомин. – Чего ты тут панику разводил?*» (ТД 8, XIV). Как и в случае с поговоркой **умная голова, да дураку досталась**, можно расширить словарное значение применительно к контексту, отметив, что речь может ид-

ти не только о человеке, совершающем необдуманные поступки, но также о человеке, высказывающем глупые мысли.

Неодобрительную ФЕ **головой тронутый** БСРП 2007 фиксирует как бытующую на территории Республики Коми со значением 'об умственно отсталом человеке' [БСРП 2007, с. 140]. В текстах М.А. Шолохова ФЕ встречается однократно и с несколько другим значением, которое, исходя из контекста, можно определить как 'со странностями, не совсем нормальный психически': *«У нас этот Александр вроде **головой тронутый**. У него в прошлом году на глазах офицеры в Луганске – он из Луганска родом – расстреляли мать и сестру. Оттого он такой...»* (ТД 6, XVI).

ФЕ <**твоей бы**> **головой подсолнух [подсолнухи] молотить** является пожеланием использовать собеседнику его голову как инструмент для молотбы и явно указывает на его «твердоголовость», что в переносном смысле означает глупость и тугоумие. БСРП 2007 описывает данное выражение как шутливо-ироническое, зафиксированное на территории Волгоградской области, без компонентов «твоей бы», со значением 'совершать глупые, безрассудные поступки' [БСРП 2007, с. 140], ссылаясь на «Словарь русской просторечно-диалектной фразеологии», материал для которого был собран в говорах Иловлинского района Волгоградской области (составитель В.М. Глухов) [см. Глухов 1988, с. 85]. В текстах М.А. Шолохова реализуется иное значение, которое можно трактовать как 'о неразумном, глупом человеке': *«Такое поднялось, что насилу удалось Размётнову водворить порядок. И еще долго остервенело – вешним градом – сыпалось: – То-то артельно вы нажили! – Вшей одних трактором не подавишь! – Сердце тебе кулаки запекли! – Лизни его! – **Твоей головой бы подсолнух молотить!**»* (ПЦ 1, IX).

Просторечные, бранные и шутливо-ироничные маркировки рассматриваемых ФЕ отражают народное негативное отношение к людям с недостатками умственных способностей.

Важной с точки зрения идентификации различных процессов мышления в идиостиле М. А. Шолохова является подгруппа:

в) мысли, мышление, изменение мышления, воздействие на мышление, необдуманные поступки

Данная подгруппа, в свою очередь, подразделяется нами на субподгруппы:

- процесс мышления (4 ФЕ)

В данный подраздел вошли следующие 4 ФЕ: 1) **приходить в голову** (кому-либо), 2) **не выходит из головы** (что-либо), 3) **ломать голову** (над чем-либо), 4) **морочить голову**.

ФСРЯ приводит три значения для ФЕ **приходить в голову** (кому-либо): '1. Возникать, появляться в сознании кого-либо', '2. Думать, представляться, доходить до сознания кого-либо', '3. Хотеть, желать, намереваться и т.п.' [ФСРЯ, с. 359]. В первом значении подразумевается мысль, идея и т.п., и именно это значение реализуется в текстах М.А. Шолохова: «*Прохор перестал жевать, задумался. Такая мысль ему не приходила в голову*» (ТД 8, VII); «*– Идеиный ты человек! – убежденно сказал Нагульнов. – Очень толковые идеи иной раз приходят тебе в голову!*» (ПЦ 2, XXVI). Второй контекст интересен тем, что слово «идейный» употребляется не в одном из пяти значений, зафиксированных в БАС [см. БАС, т. 5, с. 45-46], а в значении 'умный; такой, которому в голову приходят (хорошие) идеи'.

ФЕ **не выходит из головы** (что-либо) является узуальной и реализует в текстах М.А. Шолохова словарное значение 'постоянно присутствует в сознании, в мыслях; не забывается' [ФСРЯ, с. 98]: «*В окопах отбывали казаки наряды, стреляли по неприятелю, ругались с вахмистрами за теплое обмундирование, впроголодь ели, но не выходила ни у кого из головы далекая от неласковой польской земли Доницина*» (ТД 4, V).

Узуальный фразеологизм **ломать голову** (над чем-либо), имеющий значение 'усиленно думать, стараясь понять, разрешить что-либо трудное' [ФСРЯ, с. 232], употребляется в текстах М.А. Шолохова дважды без изменений формы или значения: «*Поговорю с Макаром, разузнаю все обстоятельно, тогда, может быть, кое-что и прояснится, а зря нечего голову ломать*»

(ПЦ 2, IX); «Я сам сколько раз прикидывал в уме и ни черта ничего не придумал. Всех казаков в хуторе перебрал – так ничего путного и не придумал. Задал нам какой-то дьявол загадку, а теперь и **ломай голову**» (ПЦ 2, IX).

ФЕ **морочить голову [головой]**, регулярно встречающийся в текстах М.А. Шолохова представляет собой интересный случай. БТСДК фиксирует две разных ФЕ: **морочить голову** в значении 'сбивать с толку, морочить голову' и **морочить [морочить] головой** в значении 'соображать, думать' [БТСДК, с. 287]. Как видно, значение четко привязано к падежной форме компонента «голова»: в первом случае морочат что, а во втором – чем. Кроме того, существует общерусская ФЕ **морочить [дурить] голову**, фиксируемая ФСРЯ в двух значениях: '1. Дурачить, намеренно вводить в заблуждение кого-либо' [ФСРЯ, с. 254] и '2. Приставать с глупостями, с пустяками' [ФСРЯ, с. 255]. В текстах М.А. Шолохова ФЕ, сохраняя узуальную форму, в одном из контекстов реализует значение, принадлежащее диалектной ФЕ, в которой падежная форма компонента «голова» должна быть иной (**морочить [морочить] головой**): «Нам нечего голову морочить об том, как брать Усть-Медведицу. За нас теперича генералы будут думать и решать» (ТД 7, IX). О применении ФЕ **морочить [дурить] голову** в узуальной форме и значении подробнее см. подгруппу «Воздействие на мышление кого-либо».

Важным аспектом мыслительных процессов является их трансформация, или

- изменение мышления (7ФЕ)

В данную подгруппу вошли 7 ФЕ, таких, как 1) **выбрасывать/выбросить [выкидывать/выкинуть] из головы [из памяти]** (кого или что), 2) **голова пухнет/распухла**, 3) **голова трещит**, 4) **брать/взять в голову**, 5) **голова болит с чужого похмелья** б) **в голове помутилось**, 7) **голова закружилась от успехов** (у кого-либо)

ФЕ **выбрасывать/выбросить [выкидывать/выкинуть] из головы [из памяти]** (кого или что), трактуемый словарями как 'стараться забыть; оставлять мысль о ком-либо или о чем-либо' [ФСРЯ, с. 90; СК, с. 214] употреб-

ляется в текстах М.А. Шолохова четырежды, только в форме требования или риторического вопроса с семантикой требования: «*Ты когда же **выкинешь из головы коммунистические ухватки?**» (Двухмужняя); «*Вот что, братцы: выкиньте из головы вчерашний разговор и не шуришите, а то погано вам будет!*» (ТД 6, XLII); «*Сказано тебе: **выкинь из головы, стало быть – и все тут. Ишь выдумала: «Уйду из дому!»**» (ТД 7, XVI); «*Послали тебя, так ты не копайся, как жук в навозе, а езжай поскорее. Да глупые книжные слова **из головы выкинь** и мне их сроду не говори, а то походит по твоей спине рогащ, так и знай, старый дурак!*» (ПЦ 2, XVIII).**

ФЕ **голова пухнет/распухла** трактуется словарями как 'кто-либо утрачивает способность что-либо соображать от чрезмерной работы, забот, шума и т.п.' [ФСРЯ, с. 112], 'кто-либо утрачивает способность что-либо соображать от чрезмерной работы, забот, шума и т.п.' [ФСРЯ, с. 112], однако в контексте причинной утраты способности к ясному мышлению является, видимо, страсть: «*В поредевшей темноте Григорий видит взбитую выше колен Аксиныну рубаху, березово-белые, бесстыдно раскинутые ноги. Он секунду смотрит, чувствуя, как сохнет во рту и в чугунном звоне **пухнет голова***» (ТД 1, III).

В ФСРЛЯ значение фразеологизма **голова трещит** (у кого-либо). указано как совпадающее со значением ФЕ **голова разваливается**: 'о сильной головной боли' [ФСРЛЯ, с. 144]. В текстах М.А. Шолохова ФЕ встречается однократно, употребляясь в значении, совпадающем со значением ФЕ **голова пухнет**: «*Фомин положил руки на стол, улыбнулся. – Чего ты привязался ко мне? Без тебя **голова трещит**, а тут ты с глупыми разговорами. Вложи шашку в ножны!*» (ТД 8, XIII).

ФЕ **брать/взять в голову** трактуется словарями как 'принимать во внимание' [ФСРЛЯ, с. 39] или 'твердо остановиться на определенной мысли; упорно, крепко держаться чего-либо' [БАС, т. 3, с. 217]. В текстах М.А. Шолохова значение ФЕ, зафиксированное в ФСРЛЯ, претерпевает изменение, исходя из контекста, его можно определить как 'поразмислить, подумать над

чем-либо': *«Дуешься на собрании от дурацкого смеха и синеешь, как индюк! Какой ты председатель и какой может быть смех, ежели тут Кондратова судьба на весах качается? Вот и **возьми себе в голову**: кто из нас серьезнее, ты или я?»* (ПЦ 2, XXII).

ФЕ **голова болит** (у кого-либо о чем-либо) трактуется СК как 'что-либо заботит, беспокоит' [СК, с. 214]. В текстах М.А. Шолохова ФЕ приобретает сходство с поговоркой **ваши пьют, а у наших с похмелья голова болит** [СД, т.3, с. 958]: *« – Погоди, а мы-то тут при чем? – У тебя и у других таких же головы будут болеть с чужого похмелья, – улыбнулся Штокман»* (ТД 2, XVI). Таким образом, ФЕ претерпевает трансформацию, распространяясь до формы **голова болит с чужого похмелья**, и приобретает значение 'кого-либо беспокоят, заботят, непосредственно касаются чужие проблемы, к появлению которых он непричастен'.

Выражение **в голове помутилось** (у кого-либо) по форме похоже на фразеологизм **помутиться в уме** [**разуме и т.п.**] 'сойти с ума' [БАС, т. 10, с. 1213] и, на наш взгляд, представляет собой его индивидуально-авторскую трансформацию, поскольку кроме компонента-существительного в текстах М.А. Шолохова также меняется значение, которое, исходя из контекста, можно определить как 'ничего не понимать; все перемешалось в голове': *«Как нашим обчим обидам счет произвесть? Половина казаков за Донцом, а какие тут остались – остервились, землю под собой грызут... Все у меня, Наташка, **помутилось в голове**... Вот и твой дед Гришака по библии читал и говорит, что, мол, неверно мы свершили, не надо бы восставать. Батю твоего ругал»* (ТД 6, XLVI).

В текстах М.А. Шолохова в виде **голова закружилась от успехов** (у кого-либо) распространяется и обыгрывается ФЕ **головокружение от успехов** 'утрата способности правильно понимать и оценивать реальную действительность под влиянием достигнутых успехов и отсутствия самокритики' [ФСРЛЯ, с. 147], ставшая устойчивым выражением после публикации одноименной статьи И.В. Сталина в газете «Молот». Трансформация ФЕ развора-

чивается постепенно и последовательно: вначале ФЕ **головокружение от успехов** употребляется в первоначальном виде как название статьи: *«Двадцатого марта колежвик привез в Гремячий Лог запоздавшие по случаю полводства газеты со статьей Сталина «Головокружение от успехов»»* (ПЦ 1, XXVIII), затем ФЕ персонифицируется, приобретая вид **голова закружилась от успехов** (чья-либо, у кого-либо), применяясь к конкретному человеку и меняя изначальную форму: *«Вечером на закрытом собрании партиячейки Давыдов, нервничая, говорил: – Очень даже своевременно написана статья товарища Сталина! Макару, например, она не в бровь, а в глаз колет! Закружилась Макарова голова от успехов, а заодно и наши головы малость закружились...»* (ПЦ 1, XXVIII), и, наконец, сталкивается в одном контексте с ФЕ **голова закружилась**, употребленной в буквальном значении ‘головокружение (от алкогольного опьянения)’: *«Нагульнов, пришедший на собрание последним, встал, в упор глядя на Давыдова слезящимися, налитыми кровью глазами, заговорил, и Давыдов почувствовал, как от Макара резко нанесло запахом водочного перегара: – Говоришь, в глаз мне эта статья попала? Нет, не в глаз, а в самое сердце! И наскрозь, навывлет! И голова моя закружилась не тогда, когда мы колхоз создавали, а вот сейчас, после этой статьи... – После бутылки водки она у тебя закружилась, – тихо вставил Ванюшка Найденов»* (ПЦ 1, XXVIII).

Изменение мышления персонажей в произведениях М.А. Шолохова происходит также вследствие чьего-либо активного влияния, поэтому нами выделена подгруппа:

- воздействие на мышление (кого-либо) (4 ФЕ)

В означенную субподгруппу вошли 4 ФЕ, которые далее описаны подробнее: 1) **забивать/забить голову** (кому-либо чем-либо), 2) **вбивать/вбить [вколачивать/вколотить] в голову [в башку]**, 3) **кружить/закружить [вскружить] голову** (кому-либо), 4) **морочить [дурить] голову**.

ФЕ **забивать/забить голову** (кому-либо чем-либо), трактуемый СК как ‘обременить память, сознание чем-л. ненужным, неподходящим’ [СК, с. 310],

употребляется в текстах М.А. Шолохова однократно в узуальной форме и значении: «*Макар упрямый, как черт, а этот старичишка фельдшер и того хуже. «Вы мне голову вашими глупостями не забивайте, – говорит он»* (ПЦ 2, IX).

ФЕ **вбивать/вбить [вколачивать/вколотить] в голову [в башку]** (кому-либо что-либо) употребляется в текстах М.А. Шолохова в виде лексического варианта **вдалбливать в голову** и реализует в текстах второе словарное значение: '1. Частым повторением заставлять усвоить, запомнить что-либо', '2. Внушать что-либо, убеждать в чем-либо' [ФСРЯ, с. 56]: «*Большевики вдалбливают им в головы, что надо войну кончать, – вернее, превращать ее в гражданскую»* (ТД 4, XI).

Для ФЕ **кружить/закружить [вскружить] голову** (кому-либо) ФСРЯ приводит два значения: '1. Лишать способности здраво рассуждать, трезво относиться к окружающему', '2. Увлекать, влюблять в себя' [ФСРЯ, с. 215]. В текстах М.А. Шолохова выражение употребляется дважды без изменений формы; в одном контексте ФЕ реализует первое значение, во втором – второе: «*Непомерным подобострастием и пресмыкательством **вскружили головы** скромным офицерам, и те, почувствовав свое «истинное» величие, уже стали покровительственно и свысока поглядывать на именитых казачьих генералов и сановников всевеликой бутафорской республики»* (ТД 6, XI); «***Кружил** Изварин **головы** простодушным казакам и малообразованному офицерству. Под его влияние подпал и Григорий»* (ТД 5, II).

ФЕ **морочить [дурить] голову** со значением 'дурачить, намеренно вводить в заблуждение кого-либо' [подробнее о значениях ФЕ см. группу «Процесс мышления»] употребляется в текстах М.А. Шолохова без изменений формы и значения 15 раз. Приведем некоторые контексты: «*Мы — за народ и против продразверстки и комиссаров. Они нам долго **головы** дурили, а теперь мы им будем дурить»* (ТД 8, XI); «*В Москве, небось, умными людьми давным-давно все начисто записано и переписано, и нечего ему самому себе **голову морочить!***» (ПЦ 2, XXII); «*Ты мне, дед, **голову не морочь** свя-*

тыми писаниями, я не за тем сюда приехал» (ТД 6, LXV); «А разница-то есть, Копылов, и ты мне **голову не морочь!**» (ТД 7, XI); «« – Вы про хлеб гутарьте, сколько килов на эту га надо. – Ты нам килами **голову не морочь! Мерой али пудом вешай!**» (ПЦ 1, XXI). В одном случае вариантный компонент «дурить» заменяется на синонимичный ему «дурманить»: «*Казакам триста лет дурманили голову. Немало!*» (ТД 6, XXII).

Спонтанность, импульсивность, горячность характеризует многих шолоховских героев, что нашло свое отражение в употребляемых применительно к ним фразеологизмах, в связи с чем была выделена подгруппа:

– **необдуманные решения, поступки (3 ФЕ)**

В данную субподгруппу вошли 3 ФЕ: 1) **очертя голову**, 2) **опрометь головы**, 3) **с дурной головой [головы]** (делать, сделать что-либо)

Узуальная ФЕ **очертя голову**, означающая 'безрассудно, не думая о последствиях' [ФСРЯ, с. 307], употребляется в текстах М.А. Шолохова дважды без каких-либо изменений: «*Очертя голову, под свежим впечатлением виденного и слышанного в округе, он (Иван Алексеевич – И.Т.) кинулся в спор*» (ТД 6, XX); «*А вот появился Тимофей, и Лушка, не задумываясь, порвала с ним, с Давыдовым, снова прильнула к Тимофею и пошла за любимым человеком очертя голову*» (ПЦ 2, XII).

Интересно также похожее выражение **опрометь головы**, значение которого можно определить из контекста как 'безрассудно, необдуманно': «*Вот когда выберут тебя секретарем ЦК, тогда уж ты будешь опрометь головы в атаку кидаться*» (ПЦ 1, XXVIII). На наш взгляд, это выражение представляет собой трансформированную ФЕ **сломя голову** 'стремительно, опрометью, стремглав (бежать, мчаться, скакать и т.п.)' [ФСРЯ, с. 434], в котором компонент «сломя» заменяется на «опрометь», а также меняется падежная форма компонента «голова», кроме того, как было отмечено, изменяется и значение. По нашему мнению, таким способом контаминированной аппликации, имитирующей речевую ошибку, М.А. Шолохов дает меткую характеристику персонажу, акцентируя внимание на неграмотности и недоста-

точной образованности Размётнова, подчеркивает психологическое состояние персонажа, который в пылу спора, в волнении произносит неправильную, с точки зрения литературной речи, фразу. Возможно, выражение синонимично и ассоциативно связано с поговоркой **поперек батьки в пекло** (лезть), то есть делать что-то необдуманно, опрометчиво: в контексте компонент «в пекло лезть» заменен на сочетание «в атаку кидаться», причем «в атаку кидаться» употреблено в переносном значении - «кидаться в спор».

В текстах М.А. Шолохова выражение **с дурной головой** (делать, сделать что-либо) имеет выводимое из контекста значение 'необдуманно, опрометчиво, по глупости', что соответствует второму значению просторечной ФЕ **без головы**: '1. Неумный, несообразительный, глупый', '2. Не обдумав, безрассудно (делать что-либо)' [ФСРЛЯ, с. 148]. Экспрессивность выражения и презрительное отношение к характеризуемому поступку подчеркивается компонентом «дурная», взятым из ФЕ **дурная [дурья] голова [башка]** (об этой ФЕ см. подгруппу «Отрицательная характеристика умственных способностей»: « – *Этого мало... Можно с дурной головой собратся в ночь, и прощай станица!*» (Путь-дороженька). Нужно отметить, что выражение в форме **с дурной головой [головы]** не фиксируется словарями как ФЕ, однако устойчиво употребляется в художественных текстах различных писателей: «*Сошли мы все на берег, анархистами себя объявили да с черным флагом по улицам пошли... А один с дурной головой так даже в море кинулся!*» (С.Н. Сергеев-Ценский. Жестокость); «*Это все Прибытка старая с дурной головы плетет!*» (И. С. Шмелев. Солнце мертвых); «*Отзываться было нельзя. Могут стрельнуть с дурной головы да с хмельной*» (Б.П. Екимов. Чикомасов) и др. Таким образом, на наш взгляд, выражение **с дурной головой [головы]** обладает структурной и семантической устойчивостью и воспроизводимостью, может быть определено как фразеологическая единица и, исходя из этого, претендовать на включение во фразеологические словари в значении, которое, исходя из приведенных контекстов, можно определить как 'опрометчиво, необдуманно, по глупости'.

§2. ФЕ с компонентом-соматизмом «голова», описывающие смерть, расправу, наказание, риск, ответственность, угрозу жизни

М.А. Шолохов в основном пишет о нелегком революционном и военном времени, в которое погибали люди, именно этим обстоятельством объясняется многочисленность данной заявленной группы, в которую вошло 13 ФЕ:

1) **снять/снимать [оторвать, поотвязать и т.п.] голову (кому-либо), 2) не сносить головы, 3) голову в петлю совать, 4) смерть [смертынька] в головах стоит, 5) положить голову, 6) голову закладывать, 7) подкладывать голову, 8) подставлять/подставить <свою> голову, 9) терять/потерять голову, 10) одна голова на плечах, 11) своя голова дороже, 12) голову мне отруби, 13) волос с головы не соберешь.**

ФЕ **снять/снимать голову** (с кого-либо или кому-либо) приводится в ФСРЯ как имеющее три значения: '1. Убить кого-либо', '2. Строго наказать кого-либо', '3. Доставить большие неприятности кому-либо; подвести' [ФСРЯ, с. 442]. Предположительно, общерусский фразеологизм **снять голову** по происхождению является следствием усечения (редуцирования) компонентов известной крылатой фразы Петра **снявши голову, по волосам не плачут** со значением 'при большом горе нет смысла печалиться о второстепенной неудаче'. Вероятно, с усечением (редуцированием) компонентов сформировались и новые значения 'убить', 'строго наказать', 'подвести'.

Словари фиксируют несколько схожих ФЕ: **свернуть голову** 'то же, что **свернуть башку**' => **свернуть башку** 'убить кого-либо' [ФСРЛЯ, с. 597], **снять/снимать голову** (см. выше), **оторвать голову** 'угроза жестоко расправиться с кем-либо' [ФСРЛЯ, с. 449] и др. Однако применительно к текстам М.А. Шолохова нецелесообразно рассматривать их как отдельные ФЕ, поскольку в контекстах не прослеживается четкого разграничения форм и значений, например, ФЕ **свернуть голову** может употребляться как ФЕ **оторвать голову**, то есть как угроза, причем не убийства, а сурового наказания,

то есть во втором значении ФЕ **снять голову** ‘сурово наказать’: «*Прощай. И, знаешь, что я тебе скажу? Езжай-ка ты поскорей домой, пока тебе тут голову не свернули. Это я тебе — от чистого сердца. Понятно? В наши дела незачем вам мешаться. Понял? Езжай, пожалуйста, а то тебе тут **накостыляют!***» (ТД 7, XIX). В связи с этим, на наш взгляд, применительно к текстам М.А. Шолохова приведенные ФЕ целесообразно рассматривать как варианты одного фразеологизма **снять/снимать [оторвать, стесать, поотвернуть и т.д.] голову** с открытым рядом глагольных вариантных компонентов и несколькими значениями: ‘1. Убить кого-либо (может употребляться как угроза)’, ‘2. Строго наказать кого-либо (может употребляться как угроза)’, ‘3. Доставить большие неприятности кому-либо; подвести’.

С такой точки зрения, данный ФЕ будет самым продуктивным в текстах М.А. Шолохова по разнообразию вариантных глагольных компонентов (оторвать, снять, поотвязать и т.п.), употребляясь в узуальных значениях. Приведем примеры употребления некоторых из них: «*Оставьте вы ваши глупые разговоры! Ну, к чему вы об этом вспоминаете? Вы ишо при людях ляпните!.. **Голову вы с меня сымете, мамаша***» (ПЦ 1, XXXVIII); «*А ежели Совет дознается? С нас **головы посымают, детей осиротят!***» (ТД 8, XI); «*Частя прошли, а сколько их тут осталось? Считанные люди! По хуторам одни председатели... **Головы им поотвязать** — пустяковое дело*» (ТД 6, XIX); «*Купцы деньгой у вас жизнь свою откупили! А нам и откупиться не за что, мы весь век в земле копаемся, а длинный рупь мимо нас идет. Они, каких расстреляли, может, и последнего быка с база согнали б, лишь бы жизнь им оставили, но с них кострибуцию не требовали. Их взяли и **поотвернули им головы***» (ТД 6, XXIV); «*Так вот как же ты думаешь выполнять план, если у тебя пятьдесят процентов скота перейдет к единоличнику? Никаких разговоров и дискуссий! Скот держи зубами и руками. Не выполнишь посевной план — **голову оторвем!***» (ПЦ 1, XXX).

Кроме узуальных значений, ФЕ может реализовывать значение ‘жестко ошибиться, не справиться с порученной задачей, подвергнув тем самым

себя опасности', встречаясь в одном контексте с ФЕ **наломать дров**: «*А ты что предлагаешь? Административную меру, для каждого кулака без разбора. Это – в районе, где только четырнадцать процентов коллективизации, где середняк пока только собирается идти в колхоз. На этом деле можно в момент свернуть голову. Вот такие приезжают, без знания местных условий... – Секретарь сдержался и уже тише продолжал: – Дров с такими воззрениями ты можешь наломать сколько хочешь*» (ПЦ 1, II).

Автор намеренно употребляет просторечные формы с той же стилистической целью создания речевой характеристики и речевого колорита, существовавшего на Дону. Такая замена компонента в литературном произведении, на наш взгляд, явно рассчитана на определенный стилистический эффект: поскольку в такой форме ФЕ употребляется в речи персонажей, можно предположить, что заменой узуального компонента на просторечный автор старается передать особенности живого разговорного языка.

Отдельно стоит рассмотреть еще несколько окказиональных употреблений данной ФЕ. В одном случае ФЕ употребляется в буквальном значении как шутка-парадокс (человек без головы, действительно, обижаться уже не может): «*Прохор показал пустой, завязанный узлом рукав защитной гимнастерки. – Жена увидала, слезьми кричит, а я ей говорю: «Не реви, дура, другим головы отрывает, и то не обижаются, а рука – эка важность! Зараз деревянные приделывают*» (ТД 8, I). В двух контекстах выражение приобретает вид **голову на черепки поколоть**, что, с учетом параллели «череп» – «черепки», можно рассматривать как скрытый каламбур (с одной стороны, «расколоть на черепки (осколки)», с другой – «расколоть череп на много маленьких черепков (уменьшительно-ласкательное от «череп»)): «*Ты, – говорит (Иван, казачок-пахарь – И.Т.), – что такое есть, и до каких пор вы будете из нас кровь сосать? Хочешь, – говорит, – в два счета голову тебе на черепки поколю?*» (ТД 6, XXXVIII); «*Пуцай бы лучше мне Титок голову на черепки поколол, да шубы не касался. Шуба-то старухина, ай нет? Она,*

может, меня за шубу со света сживет, тогда как? Ага, то-то и оно!» (ПЦ 1, XVIII).

ФЕ не сносить головы (кому-либо) фиксируется ФСРЯ в значении 'не миновать наказания, расправы, несдобровать, не уцелеть кому-либо; погибнуть' [ФСРЯ, с. 441]. В текстах М.А. Шолохова ФЕ сохраняет узуальное значение, однако может варьировать компонентно: дважды ФЕ употребляется с вариантным компонентом «не сносить» и один раз – с компонентом «не унести», также один раз ФЕ распространяется компонентом «на плечах»: « – *Уехал на мельницу, – ответила старуха и, глянув на сына, строго приказала: – Шапку-то сыми, нехристь! Кто же под образа садится в шапке? Ох, Яков, не сносить тебе головы...*» (ТД 8, X); в одном контексте дополняется поговоркой: «*Может, власти и колхозы-то через год пораспуцают, усмотрев, как плохо в них дело идет? И опять бы я зажил человеком... Ах, боже мой, боже мой! Куда теперь деваться? Не сносить мне головы... Зараз уж, видно, одинаково... Хучь сову об пенек, хучь пеньком сову, а все одно сове не воскресать...*» (ПЦ 1, XXIII); «*Задаёт он мне подобные подлые вопросы, но виду не подаёт, что гневается. Вдарился я тут в отчаянность, потому – вижу, от такого кумпанства все одно головы на плечах не унесешь*» (Председатель РевВоенСовета Республики).

ФЕ голову в петлю совать, согласно ФСРЯ, имеет два значения: '1. Вешаться' и '2. Предпринимать что-либо заведомо рискованное, опасное для жизни, карьеры и т.п.' [ФСРЯ, с. 444]. В текстах М.А. Шолохова ФЕ встречается однократно в виде словообразовательного варианта **голову в петлю просовывать**, который, употребляясь с вопросительным словосочетанием «какую», сохраняет сему 'самоубийство', (возможно, расширяя границы способа самоубийства), но все же должен трактоваться, на наш взгляд, как вопрос 'как мне поступить в такой тяжелой ситуации?' : «*все настолько плохо, что впору покончить жизнь самоубийством*»: «*Иной раз терпишь-терпишь, да и скажешь: «Жизня, жизня, когда ты похужеешь?..» Ты человек не свой-*

ский, посторонний, – вот ты и обсуди умом: в какую петлю мне голову просовывать?» (Семейный человек).

Фразеологизм **смерть [смертынька] в головах стоит** приводится в СЯШ в виде **смертынька в головах стоит** со значением 'кто-л. предчувствует близкую смерть' [СЯШ, с. 810]. ФЕ происходит от представлений о смерти как о некой персонифицированной сущности, приходящей за умирающим человеком и становящейся у него **в головах** (см. §4 «Голова как точка отсчета в пространстве») в ожидании его кончины. Данная ФЕ приводится в СЯШ словарной статьи «смертынька» (нар.-поэт., ласк. к «смерть»), однако в текстах М.А. Шолохова с компонентом «смертынька» этот фразеологизм встречается лишь однажды: «**Смертынька в головах у меня стоит, повинюсь перед тобой я, Яша...**» (Шибалково семя), в то время как с общерусским компонентом «смерть» – дважды. В первом контексте также присутствует ФЕ **держатъ сердце** (на кого) 'сердиться, затаить обиду' [ФСРЛЯ, с. 195]: «**Смерть у меня в головах стоит, а сердце на него все равно держу!**» (ПЦ 2, V). Во втором наблюдается трансформация ФЕ, употребление ее образа и содержания: «*Близко от тебя, Мелехов, **смерть** нынешнюю ночь **стояла! В головах она у тебя стояла***» (ТД 8, XIV). В связи с тем, что компонент «смерть» является более воспроизводимым, чем компонент «смертынька», мы считаем целесообразным привести данную ФЕ в виде **смерть [смертынька] в головах стоит**.

Данная ФЕ, описывающая наступление скорого конца жизни человека, является образной, поскольку смерть как физиологическое состояние, необратимое прекращение жизнедеятельности живого организма, персонифицируется, метафорически превращается в конкретное фантастическое живое существо, стоящее у изголовья человека, ждущее момента, чтобы прервать жизнь жертвы и унести с собой душу. Такой прием в экспрессивной стилистике называется «опредмечиванием». Данный фразеологизм имеет негативные эмотивные коннотации, заключающиеся в страхе говорящего и предчувствии беды, которая неминуемо наступит. Символика и атрибутика смерти

довольно традиционна с давних времен – это некто в черном балахоне, в капюшоне на голом черепе, с косой в костлявых руках, предназначенной для того, чтобы ею срезать, оборвать нить жизни. Показательно, что смерть старались не накликивать, не поминать, часто это слово «табуировалось», поэтому компонент мог меняться на эвфемизмы, например, на «костлявую» и т.д. В целом, на наш взгляд, ФЕ представляет собой усечение поговорки **хвятился монах, когда смерть в головах** [СД 1903, т. 4, с. 285], которую можно трактовать как 'поздно что-либо делать'.

СК указывает значение ФЕ **положить голову** как 'умереть, погибнуть во имя чего-л.' [СК, с. 214]; ФСРЛЯ также указывает на сему 'жертвовать собой', приводя значение для данной ФЕ 'погибать, жертвуя собой' [ФСРЛЯ, с. 294], БАС же не отмечает сем 'во имя чего-либо' или 'жертвенность', вместо них предлагается оттенок значения 'в борьбе': 'умереть в борьбе с кем-, чем-либо; погибнуть' [БАС, т. 3, с. 215]. Основное значение, в котором сходятся все словари – 'погибнуть', именно оно реализуется в текстах М.А. Шолохова данной ФЕ, употребленной однократно с вариантным компонентом «покласть»: *«Стал я на колени и говорю: – Братцы! Убью я ее не из страха, а до совести, за тех братьев-товарищев, какие головы поклали через ее изменшество, но поймите вы сердце к дитю»* (Шибалково семя).

Выражение **голову закладывать** представляет собой вариант ФЕ **голову ставить/поставить** (в заклад), которая объясняется БАС как 'рисковать жизнью; отвечать головою' [БАС, т. 3, с. 215]. В текстах М.А. Шолохова реализуется первая часть значения ('рисковать жизнью'): *«Я тебя уважаю и родителя твоего покойного знал и уважал, но зараз мне тяжело содержать тебя нахлебником... Да и опасуюсь, как бы власть не дозналась про тебя. Иди куда хочешь. У меня семья. Голову из-за тебя мне закладывать неохота. Прости, ради Христа, но ты нас избавь...»* (ТД 8, XI).

Донская диалектная ФЕ **подкладывать голову**, зафиксированная в БТСДК, СРНГ и в БСРП 2007 (с пометой «Волг., Дон.»), имеет три значения: '1. Погибать, жертвовать собой', '2. Рисковать жизнью', '3. Ручаться за кого-

либо.' [БСРП 2007, с. 144]. На наш взгляд, второе, реализуемое в текстах М.А. Шолохова значение, образовалось в результате объединения значений ФЕ **стоять/постоять головою** (за кого-либо или за что-либо) «стоять, 'защищать, заступаться, не щадя своей жизни' [БАС Т.3, с. 215] и **сложить [положить] голову** 'умереть в борьбе с кем-либо или чем-либо' [БАС Т.3, с. 215]. Ср.: «*Во всяком случае за восстание голову подкладать, как Платон Рябчиков, не буду*» (ТД 8, VI). На его форму (компонент «закладывать»), возможно, оказал влияние фразеологизм **голову ставить/поставить <в заклад>** 'рисковать жизнью, отвечать головою' [БАС Т.3, с. 215].

ФЕ **подставлять/подставить <свою> голову** приводится ФСРЛЯ в значении 'предпринимать что-либо заведомо рискованное, опасное для жизни, карьеры и т.п.' [ФСРЛЯ, с. 488]. Однако в текстах М.А. Шолохова ФЕ реализует несколько иное значение, сохраняя при этом сему 'лишиться жизни', употребляясь в составе поговорки: «*А, – скажут, – такой-сякой, умел заслуживать – умей и голову подставлять!*» (ТД 7, VIII); из контекста можно вывести значение 'понести заслуженное наказание, отвечать за свои поступки'. Внутренняя форма поговорки вполне прозрачна: голову подставляли под топор или меч приговоренные к смертной казни на плахе.

Для ФЕ **терять/потерять голову** значение 'погибать, умирать' (и еще пять различных значений, три из которых совпадают со значениями из ФСРЯ и ФСРЯ) фиксирует только БСРП 2007 как бытующее в сибирских говорах [БСРП 2007, с. 145]. Именно это значение реализуется данной ФЕ в текстах М.А. Шолохова: «*А что ваши деды получили? Они головы теряли на немецкой земле! Они кровью ее поливали!*» (ТД 6, XXIV). Также в одном контексте происходит столкновение значений 'погибать, умирать' и узуального значения 'безрассудно влюбляться в кого-либо' [ФСРЯ, с. 474]: «*Женщин никак нельзя трогать. Вовсе никак! Не утерпишь – голову потеряешь али рану получишь, пося спонашишься, да поздно*» (ТД 3, VI), в данном контексте ФЕ можно трактовать как 'безрассудно влюбишься и погибнешь'.

Выражение **одна голова на плечах** является усечением поговорки **одна голова на плечах, да и та на ниточке** [СД 1903, т. 1, с. 905] и обосновывает нежелание рисковать жизнью. В текстах М.А. Шолохова выражение контекстуально распространяется, приобретая буквализированный оттенок: *«Ить живой страх подгонял... голова-то одна на плечах? Не дай бог эту срубят – другая до Покрова не вырастет...»* (ТД 7, XXVIII). Нужно отметить, что выражение также встречается в произведениях других авторов: *«Неужели позволите, братья, втоптать меня в прах? Но молчали поэты и лишь отводили глаза: ведь у каждого только одна голова на плечах»* (Мария Семенова. Волкодав: Знамение пути); *«Бывают которые отчаянные... А ведь у меня одна голова на плечах»* (В. М. Чернов. Записки социалиста революционера). На наш взгляд, выражение является устойчивым по форме и семантике, в связи с чем его можно отнести к фразеологизмам и, исходя из приведенных контекстов, определить его значение как 'отсутствие желания или необходимости рисковать своей жизнью'.

Выражение **своя голова дороже [дорогая]**, на наш взгляд, представляет собой трансформацию, употребление образа и/или содержания пословицы **своя рубашка ближе к телу**, в целом сохраняя ее значение 'свои интересы важнее чужих' и конкретизируя его в контекстах за счет компонента «голова» (жизненно важная часть тела) до 'своя жизнь более важна': *«И думать нечего! Поеду без разговоров, пока вакан есть. Пристроюсь к каргиновской батарее и поеду. – Зря. – Вот это да! Мне, брат, своя голова дороже. Что-то нет охоты, чтобы красные на ней свои палаши пробовали»* (ТД 7, XXVIII); *«Мне больше тебя держать нельзя, тут-таки баба одолевает, а тут опасаясь, как бы Совет не прознал... Пожил, Григорий Пантелевич, и хватит. Мне своя голова тоже дорогая...»* (ТД 8, XI).

Выражение **голову мне отруби [отсеки]** представляет собой убеждение в своей правоте и является трансформацией от ФЕ **давать голову на отсечение** 'ручаться жизнью (формула усиленного уверения)' [БАС, т. 3, с. 215]). Выражение реализует в текстах М.А. Шолохова узуальное значение:

«Да ты что, спятил? Яков Лукич-то? Да с какого же это пятерика он на такое дело пойдет? Да он тележного скрипа боится, а ты придумал такую чепуху! **Голову мне отруби**, но он этого не сделает! Кто хочешь, но только не он» (ПЦ 2, IX); «С твоим уменьем варить кашу тебе бы не вахлакам стряпать, а самому Михал Иванычу Калинин. **Голову отсеки мне**, а через год на твоих грудях уже висела бы какая-нибудь медаль за отличное усердие, а может, какой-нибудь шеврон на рукав он тебе пожаловал бы, ей-богу, не брешу, факт» (ПЦ 2, XIX).

Выражение **волос с головы не соберешь** представляет собой трансформацию ФЕ **костей не соберешь** ‘будешь уничтожен, погибнешь’ [ФСРЯ, с. 443] и реализует в текстах соответствующее значение, употребляясь в качестве угрозы физического наказания, расправы: «Ты, сукина дочь, цыц у меня! А то я тебе такое сердце пропущу, что и **волос с головы не соберешь!**» (ТД 7, VIII).

§3. ФЕ с компонентом-соматизмом «голова», описывающие эмоции

В данную группу вошло 5 эмотивных фразеологизмов, обозначающих сильные чувства, эмоции и переживания: 1) **хвататься/схватиться за голову**, 2) **вешать/повесить голову**, 3) **поднимать/поднять [подымать] голову**, 4) **голова промеж ног хоронить**, 5) **с повинной головой**.

Узуальное значение ФЕ **хвататься/схватиться за голову** определяется как ‘приходить в ужас, отчаяние’ [ФСРЯ, с. 504]. В текстах М.А. Шолохова ФЕ употребляется четырежды без изменений значения, дважды в узуальном виде: « – *Никак нет... Александр Анисимович, благодетель, мы пропали теперича!* – Яков Лукич **схватился за голову**. По коричневой щеке его на седоватый ус, щекоча, скатилась слезинка» (ПЦ 1, XII); «Прибыл я в хутор, доложил обо всем Давыдову, он и **за голову схватился**, орет на меня: «Ты за ними плохо ухаживал!»» (ПЦ 2, XIX); и дважды в виде вариантов с компонентами «взяться» или «ухватиться», также без изменений значения: «На

первый день Покрова Пантелей Прокофьевич проснулся, как и всегда, раньше всех; вышел на баз и за голову ухватился: ворота, снятые с петель чьими-то озорными руками и отнесенные на середину улицы, лежали поперек дороги» (ТД 4, V); *«Разорил ТОЗ вчистую! Бугая племенного купил – вздумал променять на мотоциклу. Окрутил своих членов, с нами не посоветовался, глядим – везет со станции эту мотоциклу. Ахнули мы, за головы взяли!»* (ПЦ 1, II).

ФЕ **вешать/повесить голову** определяется ФСРЯ как ‘приходить в уныние, отчаяние, огорчаться’ [ФСРЯ, с. 63]. В текстах М.А. Шолохова ФЕ также описывает глубокую, пронзительную грусть, тоску, печаль, расстройство, употребляясь в виде различных вариантов: *«Искося взглянул я на рассказчика, но ни единой слезинки не увидел в его словно бы мертвых, потухших глазах. Он сидел, понуро склонив голову, только большие, безвольно опущенные руки мелко дрожали, дрожал подбородок, дрожали твердые губы...»* (Судьба человека); *« – Ну, а теперь дело хочу сказать... Живешь ты вдовой, свекору не нужна... Может, замуж за меня пойдешь? Жалеть буду... Ну, вот, чудная, чего же ты хнычешь? Беда с вами, бабами! Ежели всчет мужа сумлеваешься, на случай, коли придет, приневоливать не стану... К нему уйдешь, коли захочешь... (Анна – И.Т.) Села рядом на влажную, облитую росой землю. Сидела, низко опустив голову»* (Двухмужняя); *«Варя Харламова бросила утратившую для нее теперь всякий интерес работу и, понурих голову, медленно брела к стану»* (ПЦ 2, IX). Также ФЕ употребляется в значении ‘в тоске, в депрессии (жить)’: *«Григорий после того боя, когда порубил под Климовкой матросов, все время жил в состоянии властно охватившего его холодного, тупого равнодушия. Жил, понуро нагнув голову, без улыбки, без радости»* (ТД 6, LVIII).

ФЕ **поднимать/поднять [подымать] голову** трактуется словарями по-разному: ‘обретая уверенность в себе, в своих силах, начинать действовать, активно проявлять себя’ [ФСРЯ, с. 330]; ‘ободряться, оживать; начать важничать, гордиться’ [БАС, т. 3, с. 213]. В текстах М.А. Шолохова фразеологизм

трижды употребляется в переносном значении, соответствующем зафиксированному в ФСРЯ: «Приказ от них пришел: чтоб атаманьев долой и чтоб эти выбрать рывкомы. То-то мужичье **головы поподняло!** Все эти плотнички, ковали, хануги разные, – ить их в Вёшках, как мошкары в лугу!» (ТД 5, XIV); «По округу наблюдаются волнения. Оставшаяся белогвардейщина **поднимает голову** и начинает смущать трудовое казачество» (ТД 6, XXII); « – Завтра придется распрощаться с вами, пойду в хутор, – решил Давыдов. – **Подымает враг голову, а, Кондрат?** – Что ж, это хорошо, пусть подымает. **Поднятую голову рубить легче** будет, – спокойно сказал Майданников и начал переобуваться» (ПЦ 2, VII). В последнем примере также наблюдается буквализация и распространение выражения, сталкивание его в одном контексте с фразеологизмом **срубить голову**. В значении, зафиксированном в БАС, ФЕ также употребляется трижды, в том числе в виде варианта **вскинуть голову**, распространяемого в контексте сравнением, реализуя сему 'ободряться, оживать': «Гаврила повозился на печке, чуть было задремал, но вспомнил и, торжествуя, **поднял голову**: – А папах? Папах небось забыла, старая гусыня?» (Чужая кровь); « – И командует есаул Терсинцев: «Взводными колоннами намётom – арш-арш!» Дед-баклановец **вскидывает голову**, как строевой конь при звуке трубы; роняя на стол узловатый кулак, шепчет: – Пики к бою, шашки вон, баклановцы!.. – Туг голос его внезапно крепчает, мерклые зрачки блестят и загораются былым, загашенным старостью огнем» (ТД 1, XXIII); « – Братцы! Погодите трошки! – и обращаясь к офицеру: – Телеграмма при вас? – Какая телеграмма? – изумился офицер. – Об том, что Петроград взяли. – Телеграмма?.. Нет. При чем тут телеграмма? – Ага! Нет! – единой грудью облегчающе вздохнула сотня. И многие **подняли головы**, с надеждой устремили глаза на Ивана Алексеевича» (ТД 4, XV).

Выражение **головы промеж ног хоронить** описывает состояние страха, что подтверждается в контексте фразой «напустить в штаны». Значение выражения СЯШ указывает как 'неумело, неловко прятаться от кого-л.'

[СЯШ, с. 894]. Нужно отметить, что из контекста сема 'неумело, неловко', на наш взгляд, не выводится: «*Побегли, в штаны напустили, вояки! А шио казаками кличетесь! Особенно вы, деды, глядите у меня! Взались воевать, так нечего теперь головы промеж ног хоронить!*» (ТД 7, II). Таким образом, значение выражения можно определить как 'прятаться, скрываться (от опасности)'. В шолоховских текстах выражение употребляется однократно, другими словарями, кроме СЯШ, не фиксируется, в произведениях других авторов не встречается, поэтому уточнить определение и в целом классифицировать данное выражение как ФЕ, на наш взгляд, не представляется возможным.

ФЕ с **повинной головой [головушкой]**, имеющая сему 'чувство вины', определяется словарями как 'признавая себя в чем-либо виновным, раскаиваясь в чем-либо (приходить, являться и т.п. куда-либо)' [ФСРЯ, с. 113; ФСРЛЯ, с. 147] и употребляется в текстах М.А. Шолохова однократно в узусальном значении и форме: «*Соединимся, с повинной головой придем к Краснову: «Не суди, мол, Петро Миколаич, трошки заблудились мы, бросимши фронт»...* (ТД 6, XXXVIII).

Таким образом, можно обобщить эмоции, чувства и переживания, заключенные в семантике ФЕ с соматическим компонентом «голова». В основном, в текстах М. А. Шолохова они выражают негативные эмоции: страх, отчаяние, уныние, чувство вины, и только иногда – уверенность и ободрение.

§4. ФЕ с компонентом-соматизмом «голова», описывающие точку отсчета в пространстве

Соматизм «голова» использовался в древности как некая измерительная точка. Издавна существует мнение, что человек и космос – едины и созданы по одной схеме. Данная теория получила название антропоморфной модели Вселенной, которая мыслится как человек-великан: ноги – это корни «Мирового древа», туловище – ствол, голова – крона древа. Голова – верхняя

часть человеческого тела символизировала верх Вселенной, то есть Небо. Небо соотносилось с Богом, Мировым разумом. Голова, как высшая, одухотворенная часть человека, наделенная разумом, устремленная к Богу, воспринималась как часть космической и физической проекции [см. Приходько 2002, с. 80]. Представления о том, что голова – верхняя и главная часть человека, измерительная точка отсчета в пространстве, сохранились в русской фразеологии.

В группу вошли 3 ФЕ, выявленные в текстах М. А. Шолохова: 1) **на голову выше** (кого-либо), 2) **с [от] головы до <самых> ног [пят, пяток]; с [от] ног до головы**, 3) **в головах [в головá]**.

ФЕ **на голову выше** (кого-либо) в шолоховских текстах используется в прямом смысле, реализуя первое словарное значение: '1. О росте человека, который выше другого', '2. Экспресс. О превосходстве кого-либо над кем-либо в умственном развитии, в знании, умении и т.п.' [ФСРЛЯ, с. 147]. ФЕ употребляется как без изменений: «*Казаки, стоявшие тесным гуртом, заулыбались, с невольным почтением разглядывая Христоню, бывшего на голову выше всех*» (ТД 5, VIII), так и в усиленном, трансформированном виде: «*Один из фоминцев, спасая посрамленную честь своего командира, подбежал к вдове, замахнулся прикладом карабина, но здоровенный казак, ростом на две головы выше его, заслонил женщину широким плечом, тихо, но многообещающе сказал: – Не трогай!*» (ТД 8, XII), а также усиливаясь сравнением: «*На голову выше армейцев-казаков, как гуси голландские среди мелко-рослой домашней птицы, похаживали в голубых фуражках атаманцы*» (ТД 3, IV).

Фразеологизм **с [от] головы до <самых> ног [пят, пяток]; с [от] ног до головы** является амфитезой, фигурой контраста, приёмом описания целого путём указания на крайние точки. ФСРЯ отмечает два значения данного фразеологизма: '1. Целиком, полностью', '2. Во всем – в мыслях, в поступках и т.п. (быть кем-либо, каким-либо)' [ФСРЯ, с. 115]. В первом значении и в форме **с ног до головы** выражение употребляется 6 раз, например: «*Чумаков*

холодно оглядел красноармейца **с ног до головы**, сказал: – *Иди вперед, милый*» (ТД 8, XI); *«Испытующе, как бы взвешивая силу Давыдова, Шалый осмотрел его с ног до головы, медленно заговорил: – Держись, парень! Обидных слов я тебе наговорю...»* (ПЦ 2, X). Еще в одном случае выражение употребляется без глагола или прилагательного, вследствие чего однозначно сказать, что именно сделает с Прохором **с ног до головы** Наталья, нельзя, однако по контексту можно предположить, что речь идет о некоем наказании или порицании: *«Они свой интерес справляют, а я должен был ее (Аксинью – И.Т.), суку, под пулями искать... Не дай и не приведи бог – узнает Наталья, да она меня с ног и до головы...»* (ТД 6, LXII). Вероятно, фраза с сохранением смысла могла бы выглядеть как *«...узнает Наталья, да она ж меня убьет»*.

В форме **с головы до ног** ФЕ употребляется один раз в трансформированном, буквализированном виде, в котором фразеологизм распространяется и употребляется не просто в значении 'целиком, полностью', но и описывает направление взгляда Григория применительно к телу Натальи: *«Григорьевы глаза в минуту обожгали всю ее (Наталью – И.Т.) – с головы до высоких красивых ног»* (ТД 1, XV). С вариантным компонентом «до пяток» ФЕ реализует второе словарное значение, 'во всем – в мыслях, в поступках и т.п. (быть кем-либо, каким-либо)': *«Они все ученые, а я с трудом церковную школу кончил. Я им чужой от головы до пяток»* (ТД 7, X). Еще в одном случае ФЕ употребляется с незафиксированным словарями вариантным компонентом «до хвоста», что, тем не менее, не влияет на значение ФЕ – оно реализует первое словарное значение 'целиком, полностью', а, применяясь к газете, сближается с ФЕ **от корки до корки**: *«Как будто мы на курево газеты потребляли! Вперед, Илья Митрич, мы их от головы до хвоста перечитаем, бывалоча»* (ТД 4, XVII).

ФЕ **в головах** [**в головá**] ФСРЯ фиксирует только в форме **в головах** и объясняет как 'в том месте или около того места, куда, ложась, кладут голову (стоять, сидеть, положить, находиться и т.п.)' [ФСРЯ, с. 113]. Форма **в голо-**

ва́ является индивидуально-авторской, не зафиксированной в словарях донских говоров; в СЯШ для нее указано такое же значение, как и для узуальной формы в ФСРЯ: 'в том месте или около того места, куда, ложась, кладут голову; в голову, в головах' [СЯШ, с. 300]. В текстах М.А. Шолохова более продуктивной является узуальная форма: общерусский вариант встречается 10 раз, вариант **в голова́** – дважды: «Федор расстелил возле печи свой полушубок, положил **в головах** шапку и уснул» (Батраки); «В комнатухе жарко натоплено. Возле печи на разостланной полсти лежат трое, - **в головах** седла, в углу винтовки» (Путь-дороженька); «У Петра **в головах** сухарный мешок» (ТД 1, V); «А картуз где? Ты его не видал, товарищ Давыдов, моего картуза? Он же у меня **в головах** лежал... Эка память-то, не лучше худого решета стала...» (ПЦ 2, XVI) и др., «Красноармейцы постелили себе в горнице на полу. Григорий принес и расстелил им полсть, **в голова́** положил свой полушубок» (ТД 6, XVI); «Молодой казачишка Выпрямкин вытирает перчаткой набежавшую от напряжения слезинку, толкает локтем соседа. Тот дремлет, свернувшись калачом, положив **в голова́** кожаный подсумок» (ТД 6, XLVII)

§5. ФЕ с компонентом-соматизмом «голова», описывающие внезапность, неожиданность

В данную группу вошли ФЕ 1) **бревном по голове** и 2) **как [будто, словно, точно] снег на голову**.

Выражение **бревном по голове**, представляет собой трансформированную ФЕ ударять/ударить [бить] как [будто, словно, точно] **обухом по голове** 'неожиданно, внезапно поражать, ошеломлять; крайне озадачивать, огорошивать' [ФСРЯ, с. 490]. В текстах М.А. Шолохова от ФЕ отсекаются компоненты «как» и «ударить», а также происходит замена компонента «обух» на «бревно». Трансформированная ФЕ в контексте реализует первую часть словарного значения ('неожиданно, внезапно поражать, ошеломлять'):

«Неделя шла в коловертных разговорах, гоньбе, подготовке. Бревном по голове приказ – выступать в Вильно» (ТД 3, VII)

Узуальная ФЕ как **[будто, словно, точно] снег на голову** фиксируется ФСРЯ в двух значениях: '1. Совершенно неожиданно, внезапно (появляться, прибывать, сваливаться, являться и т.п.)', '2. Совершенно неожиданный, внезапный' [ФСРЯ, с. 441], то есть может выступать в роли как наречия, так и прилагательного. В текстах М.А. Шолохова ФЕ реализует первое значение: *«А вот с чем не надо торопиться, вы моментально обтяпали. Кури, – секретарь протянул портсигар. – Вдруг, как снег на голову, прибывают подводы с кулаками»* (ПЦ 1, XX).

§6. ФЕ с компонентом-соматизмом «голова», реализующие несколько значений

В данную группу вошло 4 выражения: 1) **пустая голова**, 2) **голова кружится (закружилась)**, 3) **кровь [хмель и т.п.] ударила [бросилась, кинулась, шибнула] в голову**, 4) **угнуть голову**.

Многие ФЕ с соматическим компонентом «голова» не могут быть с достаточной четкостью распределены ни в одну тематическую группу, поскольку являются полисемантическими, реализуют, помимо узуальных, окказиональные авторские значения и могут быть одновременно отнесены в разные группы. Например, ФЕ **пустая голова** может причисляться по значениям к подгруппе «Отрицательная характеристика умственных способностей» и группе «Физическое состояние», поскольку для упомянутого фразеологизма в ФСРЛЯ указано два значения: '1. Нет никаких мыслей (от усталости, утомления и т.п.)', '2. Глупый, несообразительный, несерьезный, духовно ограниченный человек' [ФСРЛЯ, с. 146]. Первое значение дополняется в контексте прямым сравнением: *«Опохмелиться бы надо, а то голова пустая, как вот это ведро»* (ТД 8, VII). Еще в одном случае выражение трансформируется в форму **пусто в голове** и также дополняется сравнением: *«Лежал долго, спле-*

вывая непрестанно набегавшую слюну. **В голове было пусто**, как с похмелья. До тошноты хотелось есть, жевал кору, обдирая хворостинки, и, сплевывая, смотрел на зеленые комочки слюны» (Кривая стежка). Второе значение реализуется в следующем контексте: «Какая бы она, советская власть, ни была, а она – власть, с семнадцатого года держится, и кто супротив нее выступает – это и есть разбойный человек. – **Пустая твоя голова!** А генерал Краснов или Деникин – тоже разбойники были? – А то кто же? Только при эполетах...» (ТД 8, XVI).

ФСРЯ приводит два значения фразеологизма **голова [в голове] кружится/закружилось** ‘1. Кто-либо испытывает головокружение (от усталости, переутомления и т.п.)’, ‘2. Кто-либо теряет способность ясно соображать от множества дел, забот, переживаний и т.п.’ [ФСРЯ, с. 112]. В текстах М.А. Шолохова ФЕ реализует оба значения. Причина головокружения в буквальном смысле может быть различной: алкогольное опьянение, потеря крови, болезнь: «Спирт подействовал и на него (на Григория – И.Т.): **кружилась голова**, движения обретали неуверенную тяжеловесность» (ТД 7, VII); «Нет, нет, тебе так показалось, я ничего... Правда, я ишо не совсем поздоровела. **Голова кружится** и, ежели нагнусь или подыму что – в глазах темнеет» (ТД 7, VIII); «Не шумите, маманя... А то наших побудите... Вот я и ослобонилась. Теперь у меня душа спокойная... Только уж дюже кровь... Как из резаной, из меня хлыщет... Дайте мне руку, маманя... **Голова у меня кружится**» (ТД 7, XVI). Во втором значении фразеологизм употребляется при описании различных чувств и переживаний: радости, приятных воспоминаний, волнения: «От страшно знакомого запаха, присущего только этому дому, у него **закружилась голова**» (ТД 5, IV); «От радости сладко **кружилась** Алешкина голова, тосковало под ложечкой. Потому **кружилась радостно голова**, что рядом с Алешкиными голубыми и неподвижными ногами лежал еще теплый трупик жеребенка» (Алешкино сердце); «Срезанные лошадиными копытами, во все стороны летели, словно крупные капли крови, пунцовые головки тюльпанов. Григорий, скакавший позади Фомина, посмот-

рел на эти красные брызги и закрыл глаза. У него почему-то закружилась голова, и знакомая острая боль подступила к сердцу...» (ТД 8, XV).

Интересным, на наш взгляд, является ФЕ **кровь [хмель и т.п.] ударила [бросилась, кинулась, шибнула] в голову**. Словари фиксируют ее по-разному: БАС рассматривает как один фразеологизм **кровь [вино и т.п.] бросились в голову** ‘о приливе крови к голове (в состоянии первоначально-го опьянения, при возбуждении, раздражении)’ [БАС, т. 3, с. 214]. ФСРЯ приводит четыре различных фразеологизма, схожих по форме и значению: **Бросаться/броситься [кидаться/кинуться] в голову** ‘оказывать опьяняющее действие. О водке, вине и т.п.’ [ФСРЯ, с. 50], **ударять/ударить в голову [в ноги, в руки]** ‘оказывать опьяняющее действие. О водке, вине и т.п.’ [ФСРЯ, с. 490], **бросаться/броситься в голову (кому)** ‘действовать на кого-либо, раздражая, возбуждая и т.п.’ (с пометой «устаревшее») [ФСРЯ, с. 50], **Кровь бросилась [кинулась, ударила] в голову (кому)** ‘кто-либо пришел в исступление, сильное возбуждение и т.п.’ [ФСРЯ, с. 213]. На наш взгляд, при рассмотрении текстов М.А. Шолохова целесообразнее использовать подход, предложенный в БАС, где все варианты трактуются как одна ФЕ, поскольку значения, реализуемые в контекстах, в большинстве своем не укладываются в строгие рамки предложенных ФСРЯ форм и значений. Например, в буквальном значении оказывать опьяняющее действие может не только алкоголь, но и крепкий табак: *«Казачи свернули цыгарки, закурили. Черный трубчатый табак крепко ударил в головы»* (ТД 3, XII), а в переносном – воспоминания или власть, сравниваемые с хмелем: *«Хмелем била власть в голову простого от природы казака»* (ТД 5, XII); *«Он (Григорий – И.Т.) ехал под прохладной сенью ветвей, по старым заросшим колесникам прошлогодней дороги. Миновал Девичью поляну, выбрался к Черному яру, и воспоминания хмелем ударили в голову»* (ТД 6, LXIII). Кроме того, ФЕ **кровь [хмель и т.п.] ударила [бросилась, кинулась, шибнула] в голову** может описывать не только сильное возбуждение или исступление, как указывает ФСРЯ, но и головокружение: *«Газы нюхал, был отравленный. Теперь, как чудок на гору*

идти, – *опышка берет*, **кровь в голову шибнет**, – *не сойду*» (ПЦ 1, IV), волнение от воспоминаний: «*Хутор, знакомые квадраты кварталов, церковь, площадь... Кровь кинулась Григорию в голову, когда напал глазами на свой курень. Воспоминания наводнили его*» (ТД 5, XIII), сумасшествие, потерю здравого рассудка (возможно, как следствие инсульта): «– *Помоги мне его отвести. Видишь? – Иван Алексеевич указал глазами на сумасшедшего. – Дошел до края. Кровь в голову кинулась*» (ТД 4, III). Также фразеологизм может претерпевать замену компонента «кровь» на «моча» и менять значение на ‘о неразумном, взбалмошном поведении’: «*Эх, Макар, Макар! Жить ты не можешь без заскоков. Частенько моча тебе в голову ударяет, факт!*» (ПЦ 1, XXXVII). Кроме того, ФЕ может использоваться вообще без указания на то, что именно ударило в голову, употребляясь в форме безличного предложения и в значении ‘испытывать головокружение (от жара или усталости)’: «*К полудню так намахался мотыгой, что ударило в голову и тошнота подкатила к горлу*» (Батраки); «– *Блестишь, будто постным маслом намазанная. – От печи жарко... в голову кинулось*» (ТД 2, XII). Исходя из этого, мы считаем целесообразным включить в состав ФЕ возможные вариантные компоненты «кровь», «хмель» и т.д. в виде открытого ряда, а также дополнить состав вариантным глагольным компонентом «шибнула» и рассматривать выражение **кровь [хмель и т.п.] ударила [бросилась, кинулась, шибнула] в голову** как один фразеологизм с несколькими значениями: ‘1. Оказывать опьяняющее действие. О водке, вине и т.п.’, ‘2. Кто-либо пришел в исступление, сильное возбуждение и т.п.’, ‘3. Кто-либо испытывает прилив крови к голове или головокружение’.

Диалектные ФЕ **угнуть голову** и **угунуть голову**, несмотря на сходство в написании, имеют разные значения. СЯШ описывает значение ФЕ **угнуть голову** как ‘нагнуть, опустить голову’ [СЯШ, с. 872]. Сама лексема «угнуть» – просторечный вариант слова «нагнуть»: «угибать, несов., унгутъ, сов.; перех. Простореч» ‘сильно прогибать, нагибать’ <...> **Угнуть голову** [БАС, т 16, с. 186]. Значения для выражения **угнуть голову** БАС не приво-

дит, хотя и обозначает его как устойчивое сочетание. В донских говорах также существует фразеологизм **угнунуть голову** в значении «прийти в уныние» [БТСДК, с. 539], что соответствует значению узуального фразеологизма **повесить голову**, однако ФЕ **угнунуть голову** в текстах М.А. Шолохова не встречается. Фразеологизм же **угнуть голову** реализует значение, указанное в СЯШ и в БАС (для лексемы «угнуть»): *«Батя! Знаю я, чье это дело!.. Гришка с Игнатом до худого тебя доведут!.. Ты ответишь за захват чужой собственности. Пахомыч голову угнул норовисто: – Наша теперя земля!..»* (Коловерть); *«Из бурелома на бугор выскочил волк, репьями увешанный. Прислушался, угнув голову вперед»* (Родинка); дважды подвергаясь вклиниванию компонента «лобастую» с сохранением значения: *«Бунчук стоял, угнув лобастую голову, земляным румянцем чернело его лицо, на шее и висках во вздувшихся венах стремительно колотился пульс»* (ТД 4, XVII); *«Торопливо направился в лог, куда ушел конь. Потревоженная его шагами, из бурьянов на сучалке поднялась ценная волчица. Мгновение она стояла, угнув лобастую голову, осматривая человека, потом заложила уши, поджала хвост и потрусил в падину»* (ПЦ 1, XXXIV). Ср. также: «Угнуный, ая. Угрюмый» [БТСДК, с. 539]. Нужно отметить, что в текстах М.А. Шолохова ФЕ **угнуть голову** в основном употребляется в форме деепричастного оборота. ФЕ можно было бы отнести, как и предыдущие ФЕ данной группы, с одинаковым основанием как к группе «Физическое состояние», так и к группе «Эмоции, чувства, переживания».

Данная группа ФЕ с соматическим компонентом «голова» характеризуется своей особо выраженной полисемантической и способностью выражать разные значения и оттенки значений, коннотации, что затрудняет однозначное причисление их к какой-либо конкретной группе.

§7. ФЕ с компонентом-соматизмом «голова», представляющие собой единичные выражения, не входящие в какую-либо группу

В данную группу отнесены ФЕ, которые семантически и функционально не подходят ни в одну из выделенных тематических групп, хотя и по иной причине, чем полисематические фразеологизмы, однако представляют интерес для анализа и описания. Всего группа содержит 10 ФЕ: 1) **по головке не погладить**, 2) **валить с больной головы на здоровую**, 3) **крыша над головой**, 4) **сам черт голову сломит**, 5) **своему куреню голова**, 6) **по головам ходить**, 7) **на голову (кого-либо, чью-либо)**, 8) **на свою голову**, 9) **голова не поднять [не высунуть]**, 10) **головонька (головушка) (ты) (моя, твоя) бедная (горькая, победная)**.

Для ФЕ <не> **гладить/погладить по головке** с отрицательной частицей «не» ФСРЯ отмечает значение 'не оставлять без наказания, привлечения к ответственности' [ФСРЯ, с. 102]. В текстах М.А. Шолохова ФЕ употребляется однократно в указанном значении: *«У тестя девка в работницах живет, так он надысь подкапывается. «Договор с ней заключали?» – спрашивает. «Не знаю», – говорю. А он мне: «Надо бы председателю знать, за это по головке не гладят...»»* (Смертный враг).

ФЕ **валить с больной головы на здоровую**, означающая 'перекладывать вину с виноватого на невинного' [ФСРЯ, с. 54], употребляется в текстах М.А. Шолохова один раз, не подвергаясь изменениям: *« – Нет, уж это ты извини! – вспыхнул секретарь. – Райком указывал. Нечего с больной головы на здоровую валить! Есть устав артели, и ты не грудной ребенок, чтобы не суметь разобраться в нем!»* (ПЦ 1, XXXII). По мнению авторов ФРР, «выражение исконно русское, фольклорного происхождения, связано со знахарским обычаем «перепускать», валить порчу, сглаз или болезнь с одного человека на другого» [ФРР, с. 169].

Семантически главным компонентом ФЕ **крыша над головой** является лексема «крыша». В частности, можно представить себе его употребление

усеченном виде: «есть еда и крыша»; тем не менее, поскольку в нем присутствует соматизм «голова» оно попадает в поле нашего зрения. ФЕ употребляется в текстах М. А. Шолохова без изменений узуального значения, отмеченного в ФСРЛЯ: 'жилые, пристанище, дом' [ФСРЛЯ, с. 330]: «*Чего еще больше надо? Дети кашу едят с молоком, **крыша над головою есть, одеты, обуты, стало быть, все в порядке***» (Судьба человека).

Для просторечной ФЕ **сам черт голову сломит** компонент «голова» указан в ФСРЯ как вариант: <сам> **черт ногу [голову] сломит** 'невозможно разобраться где-либо или в чем-либо, невозможно ничего понять. О беспорядке, неразберихе' [ФСРЯ, с. 520], однако в текстах М.А. Шолохова ФЕ употребляется с компонентом «голова», реализуя узуальное значение: «*Сошлись две армии, цокнулись, разошлись. Ни тебе фронтов, ни сиденья в окопах. А теперь начни разбираться в операциях, – **сам черт голову сломит. Если раньше историки брехали, то в описании этой войны такого наворочают!..***» (ТД 6, X).

Диалектная ФЕ **своему курению голова** означает, согласно БТСДК и СЯШ, 'хозяин дома' [БТСДК, с. 110, СЯШ, с. 300]. Это значение реализуется и в текстах М.А. Шолохова: «– *Мне нечего у него пытаться, ты **своему курению голова**, – с тобой я и разговор имею*» (ТД 3, XVII).

БСРП 2007 приводит толкование к двум схожим по форме фразеологизмам: **ходить по головам** 'грубо, напористо покорять, подчинять себе людей' [БСРП 2007, с. 139], и **хоть по головам катись [ходи]** 'о большом скоплении народа где-либо' [БСРП 2007, с. 139]. В текстах М.А. Шолохова выражение имеет форму первого фразеологизма и реализует в одном случае значение второго: «*Давка была такая, что **по головам ходили***» (ТД 8, I); в другом контексте значение представляет собой контаминацию словарных значений упомянутых фразеологизмов и может быть определено как 'грубо, напористо идти в большом скоплении народа': «*Воодушевленный вопросом Давыдова, Щукарь рванулся вперед, яростно работая локтями, расталкивая толпившихся в проходе хуторян, изо всех сил пробиваясь к столу президиу-*

ма. Нагульнов крикнул ему: – Дед! Ну, что ты по головам ходишь? Говори с места, разрешаем, только покорооче!» (ПЦ 2, XXIII).

ФЕ **на голову** (кого-либо, чью-либо), трактуемое ФСРЯ и ФСРЛЯ как ‘на кого-либо’ [ФСРЯ, с. 114; ФСРЛЯ, с. 147], претерпевает в текстах М.А. Шолохова различные трансформации. В двух случаях фразеологизм контаминируется с ФЕ **беду накликасть**: «*Григорий поморщился, с досадой бросил папиросу. – Михаил ей в уши надул. Это он все придумывает, беду на мою голову кличет*» (ТД 8, VIII); «*Ты чего смутьянничаешь тут? Ты куда наших казаков хочешь пихнуть, в какую яму? Мало эта проклятая война у нас баб повдовила? Мало деток посиротила? Новую беду на наши головы кличешь?*» (ТД 8, XII). В одном контексте выражение представляет собой достаточно устойчивое распространение **позор на голову** (чью-либо, кого-либо), не зафиксированное, тем не менее, в словарях: «*А ты на досуге что-нибудь читаешь? Наверно, одни газеты просматриваешь? Да и свободного времени мало, так ведь? Кстати, в вашей избе-читальне есть интересные книги?.. Не знаешь?! Ну, братец ты мой, позор на твою голову! Да ты в избе-читальне был хоть раз?.. Всего два раза заходил? Ну, милый мой, это ни в какие ворота не лезет!*» (ПЦ 2, VIII). Еще в одном случае фразеологизм разворачивается в распространенную метафору: словно нечто тяжелое пало на голову и придавило к земле, словосочетание «к земле придавить» в данном контексте, на наш взгляд, обретает переносное значение ‘обескуражить, ввести в отчаяние’: «*Пала молва на лысеющую голову Сергея Платоновича и придавила к земле*» (ТД 2, II). В двух случаях ФЕ обнаруживает сходство с фразеологизмом **на свою голову**, проявляя сему ‘во вред’: «*Запронала где-то, – ответил Прохор, позевывая, и тотчас же со страхом подумал: «Не дай бог, опять заставит ее разыскивать... Вот скочетались, черти, на мою голову!*» (ТД 7, III); во втором случае также происходит замена компонента-предлога: «*А какая-нибудь молодая подлючина раздобрилась под мою голову и самовольно причислила меня к лику отцов*» (ПЦ 2, XXIII). В одном контексте выражение реализует словарное значение без изменений: «*Сосредоточе-*

ны достаточные силы, чтобы обрушить их **на головы** изменников и предателей» (ТД 6, LXIV).

Сходная с предыдущей по форме и смыслу ФЕ **на свою голову** рассматривается словарями отдельно и определяется как ‘себе во вред, в ущерб (делать что-либо)’ [ФСРЯ, с. 114]. Именно такое значение фразеологизм реализует в текстах М.А. Шолохова: « – *Рядовым его! – запальчиво кинул молодой Андрей Кашулин. – Петра Мелехова командиром! – Нехай Гришка в табуне походит! – Выбрали б на свою голову!*» (ТД 5, XXIII). Также, не изменяя своего значения, ФЕ употребляется в с вариантным компонентом «шея»: « – *Не желаем расформировываться! Что это за новые порядки?! – Ну, ребята, объединились на свою шею!..*» (ТД 7, XV). Нужно отметить, что ФСРЛЯ рассматривает ФЕ **на свою голову** и **на свою [мою и т.п.] шею** как два разных фразеологизма с одинаковым значением [см. ФСРЛЯ, с. 147, 758], однако, на наш взгляд, в силу одинакового значения и семантической близости компонентов «голова» и «шея» можно рассматривать их как варианты одной ФЕ **на свою голову [шею]**.

Выражение **головой не поднять [не высунуть]** не фиксируется словарями, однако устойчиво употребляется в текстах военной тематики (чаще в форме **головой не поднять**) для описания опасной ситуации, плотного огня противника или риска выходить куда-либо, передвигаться из-за наличия вражеских снайперов, или шутливо-иронически обыгрывая такую ситуацию: « — *Загораете? Левой рукой застегиваю пуговицы у горла. — Чего ж ты говорил, что днем на плацдарме **головой не поднять?***» (Г.Я. Бакланов. Пядь земли); «*За Днестром, под Яссами, Богачев всего один раз взял его (Долговушкина – И.Т.) с собой на передовой наблюдательный пункт, где все простреливалось из пулеметов и где не то что днем, но и ночью-то **головой не поднять***» (Г.Я. Бакланов. Южнее главного удара); «*С тех пор как он нашёл у немцев бензинный порошок, — уже не верит, как пишут в газетах, что немцы вот-вот без горючего остановятся. А беспокой у него — о предупредителе: — Им там — **головой не высунуть, не то что кипятку***» (А.И. Солжени-

ницын. Желябугские Выселки); *«В бою под обстрелом плюхнешься в лужу или залитую водой воронку. И часами головы не поднять»* (Ищенко Сергей. Перелом. Газета «Труд», №133 от 23.07.2003); *«Ее Величество изящно плюхнулась в кресло и вновь стрельнула в меня глазками. Какого черта?! Это уже не стрельба, а шквальный огонь! Головы не поднять»* (А. Белянин. Свирепый ландграф). В текстах М.А. Шолохова выражение употребляется в схожем контексте: *«Оказалось, австрийские окопы в сорока сажнях от наших. День живем. Головы не высунуть. Дождь. Мокро»* (Один язык). Таким образом, на наш взгляд, данное выражение может трактоваться как ФЕ в силу своей структурной и семантической устойчивости и воспроизводимости и претендовать на включение во фразеологический фонд русского языка и соответствующие словари в предлагаемом нами виде и значении, возможно, с пометой «военное»: **голова́ны не поднят[ь]** [**не высунут[ь]**] ‘находиться в очень опасной ситуации вследствие плотного огня противника или возможности такового’.

К народно-поэтическим можно отнести выражение **головонька** [**головушка**] <ты> <моя, твоя> **бедная** [**горькая, победная**]. СЯШ фиксирует два различных ФЕ: **головонька ты моя бедная** ‘выражение материнской жалости к ребенку’ [СЯШ, с. 300] и **головушка <ты моя> горькая** ‘выражение глубокого огорчения, сочувствия, сожаления по поводу невозможности изменить что-л. и др.’ [СЯШ, с. 300]. Однако первую ФЕ в контексте можно трактовать абсолютно так же, как второе, т.к. глубокое сожаление высказывается не применительно к ребенку, а в целом о своем крайне незавидном положении. Приведем развернутый контекст всей ситуации: *«Анна качнулась, вскрикнула, хотела поймать руку мужа, но тот, хрипло матюкаясь, ухватил ее за волосы, ногою с силой ударил в живот <...> (Анна – И.Т.) равнодушно ощущала тупую боль побоев и словно сквозь редкую пленку тумана видела над собою багровое, перекошенное лицо мужа <...> С каждым ударом, падавшим на неподвижное, согнутое на полу тело жены, сильнее злобою закипал Александр, бил размеренней, старался попасть ногою в живот,*

*грудь, в закрытое руками лицо. Бил до тех пор, пока не взмокла потом рубаха и устали ноги, потом надел папаху, сплюнул и вышел во двор, крепко хлопнув дверью <...> Анна пролежала на полу до вечера. Перед сумерками в горницу вошел свекор, буркнул, трогая ее носком сапога: – Ну, вставай!.. Знаем и без этого, что притворяться горазда... Чуть тронул пальцем муж, она уж и вытянулась!.. Побеги в Совет, пожалуйся... Вставай, что ли?.. Скотинуто кто за тебя убирать станет? <...> В люльке завозился, заплакал ребенок. Анна очнулась, привстала на колени, выплюнула из разбитого рта песок, смоченный слюной и кровью, сказала, трудно шевеля губами: – **Головонька ты моя бедная...**» (Двухмужняя). Таким образом, обе ФЕ можно описывать как одно, с вариантами компонентов, поскольку значение ‘выражение глубокого огорчения, сожаления, сочувствия’, общая форма и контекст употребления очень схожи. Взаимозаменяемы компоненты «головонька» – «головушка», также как и «бедная» – «горькая» – «победная»: «Живуч оказался дед Щукарь! Едва лишь бабка Мамычиха запричитала над разбитой махоткой, он опустил рубаху, приподнялся. – **Головушка ты моя горькая!** – навзрыд голосила бабка. – Разбил, нечистый дух, посудину! Таковских вас лечить, и добра не схошь!» (ПЦ 1, XVII); «В тишине было отчетливо слышно, как бурно и прерывисто дышит присевшая к столу Аксинья. – ...Выпьем, жена, за долгую разлуку. Что же, не хочешь? Не пьешь? – Ты же знаешь... – Я сразу все знаю... Ну, не за разлуку! За здоровье дорогого гостя Григория Пантелевича. – За его здоровье выпью! – звонко сказала Аксинья и выпила стакан залпом. – **Победная твоя головушка!** – прошептала хозяйка, выбежав на кухню» (ТД 7, VII). «Победная», разумеется, не от слова «победа», а от «пабедовать», «переносить па́бедки, беду за бедой, бедовать сподряд» [СД, т. 3, с. 2]. Также может происходить выпадение местоимений: «И только тогда Аксинья вспомнила о своих обязанностях, торопливо вскочила. – Ох, **головушка горькая!** Про вареники и про блинцы-то я и забыла!» (ТД 8, VIII). Исходя из этого, мы предлагаем фиксировать ФЕ **головонька ты моя бедная** и **головушка <ты моя> горькая** как один фразеологизм **головонька***

[головушка] <ты> <моя, твоя> бедная [горькая, победная] со значением 'выражение глубокого огорчения, сочувствия'.

Употребление ФЕ в узуальной форме, в виде вариантов и трансформации ФЕ с соматизмом «голова» позволяет осуществить многие художественные замыслы писателя.

Выводы по главе 4

1. Во фразеологических единицах, выявленных в произведениях М.А. Шолохова, в которых присутствует компонент «голова» (всего 63 единицы) отражаются как негативные, так и позитивные коннотации: **чертова голова, дурная [дурья] голова [башка]** 'о глупом, недалеком человеке'; **золотая голова** 'об умном человеке'; **очертя голову** – 'о пылком, отчаянном человеке, необдуманном поступке', ФЕ **голова пухнет, голова трещит** описывают состояние человека, и т.д.

2. Трансформируя фразеологизмы, М.А. Шолохов прибегает к различным стилистическим приемам, тропам, фигурам: эпитету (**золотая голова, чертова голова**), аллюзии (**волос с головы не соберешь – костей не соберешь**), гиперболе (**снять/снимать голову** в значении 'сурово наказывать'; **пухнет голова** и т.д.), сравнениям (**как снег на голову**), амфитезам (**с [от] головы до ног**), т.д.

3. Просторечные, бранные и шутливо-ироничные маркировки ФЕ с соматическим компонентом «голова» отражают народное негативное отношение к людям с недостатками умственных способностей **дурная [дурья] голова [башка]; чертова голова; головой тронутый**.

4. Самой многочисленной из выделенных на основе семантического анализа является группа «Умственные способности и процесс мышления», она насчитывает 26 ФЕ. Многочисленность данной группы объясняется тем, что способности человека воспринимать мир, отражать действительность, реагировать на окружающий мир, запоминать, рассуждать, делать умозаключе-

чения, совершать обдуманые или необдуманые действия – все эти и другие психические процессы связаны с головным мозгом, а в обывательском, народном понимании, «с головой». Персонажи М.А. Шолохова постоянно о чем-то размышляют, рассуждают, принимают важные для себя и других решения, оценивают умственные способности друг друга, поэтому в идиостиле писателя ФЕ с соматическим компонентом «голова» часто используются в узуальном и трансформированном виде, например, индивидуально-авторская трансформация ФЕ **очертя голову**, которая употребляется в виде **опрометь головы**.

5. М.А. Шолохов пишет в своих произведениях о нелегком революционном и военном времени, в которое погибали люди, именно этим обстоятельством объясняется многочисленность группы «Смерть, расправа, наказание, риск, ответственность, угроза жизни», в которую вошло 13 ФЕ: **не сносить головы, положить голову** и т.д. Смерть в текстах М.А. Шолохова через применение писателем ФЕ **смерть [смертынька] в головах** стоит персонифицируется (опредмечивается), то есть принимает вид фантастического существа, стоящего **в головах**, то есть 'у изголовья'.

6. В текстах М.А. Шолохова ФЕ с соматическим компонентом «голова» нередко становятся эмотивами и выражают различные «Эмоции». Например: **хвататься/схватиться за голову** (ужас), – **поникнуть головой, склонить голову** (отчаяние, уныние), чувство гордости и собственного превосходства – **поднять голову** (чувство гордости и собственного превосходство). В рамках анализа ФЕ данной группы была подвергнута сомнению принадлежность выражения **голова промеж ног хоронить** к фразеологизмам, поскольку оно не проявляет воспроизводимости в шолоховских текстах и в произведениях других авторов.

7. ФЕ с соматическим компонентом «голова» могут стать точкой отсчета в пространстве. В соответствующую семантическую группу вошли ФЕ: **на голову выше** (кого-либо), **с [от] головы до <самых> ног [пят, пяток]** (**с [от] ног до головы**), **в головах [в голова]**.

8. В тестах М.А. Шолохова были выявлены ФЕ с соматическим компонентом «голова», которые по семантике могут быть отнесены в разные тематические группы, поскольку являются полисемантическими, реализуют, помимо узуальных, авторские значения. Это ФЕ **пустая голова, угнуть голову** и др. Такие ФЕ были вынесены и рассмотрены отдельно в группе «Выражения, реализующие несколько значений».

9. Как ФЕ с компонентами-соматизмами «ноги» и «руки», ФЕ с компонентом-соматизмом «голова» проявляют значительную способность к варьированию компонентов, как фиксируемых, так и нефиксируемых словарями (например, ФЕ **снять/снимать голову** в текстах М.А. Шолохова может употребляться в виде варианта **поотвязать голову**).

10. В рамках исследования ФЕ с компонентом-соматизмом «голова» нами были выявлены и описаны проявляющие устойчивость в текстах М.А. Шолохова и других авторов выражения **с дурной головой [головы]** и **одна голова на плечах**, которые, на наш взгляд, на основании воспроизводимости и семантической целостности могут быть включены во фразеологические словари.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Можно утверждать, что тема данного исследования является актуальной, поскольку до настоящего времени рассматривались лишь некоторые направления и аспекты, касающиеся фразеологизмов с соматическими компонентами в русском языке и фразеологии произведений М.А. Шолохова. Несмотря на множество статей, посвященных фразеологии, в настоящее время можно считать недостаточным изучение фразеологических единиц с компонентами-соматизмами в русском языке в целом и их функционирования в творчестве М.А. Шолохова.

В связи с этим в рамках данного диссертационного исследования была предпринята попытка выявить и описать фразеологизмы с соматическими компонентами «ноги», «руки», «голова» в произведениях М.А.Шолохова.

Экспериментальным материалом диссертации служила авторская картотека, для составления которой было рассмотрено около 6000 контекстов из художественных произведений М.А. Шолохова, в которых употреблялись соматизмы «ноги», «руки» и «голова», как в качестве отдельных лексем, так и в составе ФЕС; проанализировано более 1500 словарных дефиниций, описывающих ФЕ с заявленными компонентами. Общее количество ФЕ с рассматриваемыми компонентами «руки», «ноги», «голова» составило 156 единиц в более чем 350 употреблениях; из них 38 единиц составляют ФЕ с компонентом «руки», 55 единиц – ФЕ с компонентом «ноги» и 63 единицы – ФЕ с компонентом «голова». Толкование анализируемых ФЕС (фразеологических единиц с компонентами-соматизмами) осуществлялось, в первую очередь, на основе окружающих их контекстов путем самостоятельного осмысления, а также с привлечением материалов 12 толковых и фразеологических словарей.

Была составлена и описана авторская классификация ФЕС с соматическими компонентами «ноги», «руки», «голова» в произведениях М.А. Шолохова. При анализе семантики выявленных ФЕ и контекстов их употребления

выделилось 8 групп ФЕС с компонентом «ноги», 6 групп ФЕС – с компонентом «руки», 7 групп ФЕС – с компонентом «голова». В основу нашей классификации ФЕС легли классификации Р.И. Яранцева и Е.В. Брысиной, а также семантические особенности ФЕ и проявление значений выявленных ФЕ в художественных текстах М.А. Шолохова. Были описаны узуальные лексические значения ФЕ, идентифицированы их толкования по 12 словарям, выявлены и проанализированы различные зафиксированные и незафиксированные в словарях варианты ФЕ, индивидуально-авторские трансформации и окружающие ФЕ контексты.

В данном диссертационном исследовании были также описаны и определены как ФЕ незафиксированные в толковых и фразеологических словарях единицы, требовавшие всестороннего анализа и рассмотрения (11 единиц). Обладая семантической и структурной устойчивостью, воспроизводимостью в неизменном виде в текстах как М.А. Шолохова, так и других авторов, на наш взгляд, они могут быть идентифицированы как ФЕ и включены в состав фразеологического фонда русского языка и соответствующие словари.

Также были подвергнуты критическому анализу выражения, зафиксированные в СЯШ как ФЕ, однако, на наш взгляд, таковыми не являющиеся: **как рюхой под ноги и головы промеж ног хоронить**, которые не проявляют устойчивости ни в творчестве писателя, ни в русскоязычной литературе в целом.

В художественных текстах М.А. Шолохова регулярно используются ФЕС как литературные, общерусские, так и диалектные, в большей степени – в виде лексических и словообразовательных вариантов. Также внимание в работе было уделено индивидуально-авторским трансформациям фразеологизмов, таким, как замена компонента ФЕ, контаминация ФЕ, употребление образа и содержания ФЕ и т.д. Исходя из проделанного анализа, можно сделать вывод о том, что наиболее часто в текстах писателя ФЕС употребляются в виде вариантов (лексических или словообразовательных) – около 70%; в меньшей степени и приблизительно равной пропорции употребляются ФЕС в

узуальном виде, диалектные ФЕС и индивидуально-авторские трансформации ФЕС (приблизительно по 10%). Однако необходимо учитывать сложность различения варианта узуальной ФЕ, в которой один из компонентов заменяется на диалектный, и диалектной ФЕ, а также спорность вопроса о том, является ли незафиксированный словарями лексический вариант ФЕ индивидуально-авторской трансформацией или нет, в связи с чем процентное соотношение перечисленных типов употреблений ФЕС на одном и том же материале может варьировать в зависимости от подхода.

ФЕС, употребляющиеся в художественных произведениях М.А. Шолохова, рассматривались в диссертационном исследовании как отражение национального и историко-культурного фона, традиций употребления. Были также исследованы ФЕС, выступающие в качестве речевой характеристики персонажа, как отражение речевого колорита или как факт языковой игры. ФЕС концентрирует внимание читателя и исследователя на оценочном восприятии мира и человека жителями Дона, о тяготении шолоховских персонажей и самого автора к образным, ярким выражениям при характеристике кого-либо или чего-либо.

Художественное своеобразие ФЕС заключается в том, что они, помимо характеристики непосредственно соматических состояний и физических качеств, могут являться также ярким выразительным средством для описания сильных человеческих эмоций, то есть в определенных контекстах становятся фразеологизмами-эмотивами. ФЕС можно характеризовать как моноэмоциональные и полиэмоциональные. Эмоции, передаваемые при помощи данных ФЕС, в основном негативные, проявляемые на пике душевного напряжения, эмоции радости единичны. Превалируют эмоции страха, горя, отчаяния, потрясения, что отчасти объяснимо описанием тех сложных жизненных перипетий шолоховских персонажей, описываемым временным периодом (революция, война, коллективизация и т.д.).

Выявленные и описанные в тематических группах ФЕС, употребляемые М.А. Шолоховым в художественных текстах, в большинстве своем

имеют отрицательную коннотацию, что соответствует наблюдениям В.А. Масловой относительно соотношения ФЕ с положительными и отрицательными значениями в русском языке в целом.

Многие используемые в произведениях ФЕС находятся в круге поднятых М.А. Шолоховым в его творчестве вопросов и проблем. ФЕС являются вспомогательным материалом, выразительными средствами, с помощью которых автор доводит до читателя художественный замысел. Ответственность за действия, поступки, авторство, идентификация «свой-чужой» – эти смыслы успешно воплощаются писателем с помощью ФЕС.

Использование М.А. Шолоховым ФЕС и их трансформации – всегда намеренный творческий акт, выполняющий различные художественные задачи, определенные стилистические функции. Выявленные и проанализированные в шолоховских произведениях фразеологизмы-соматизмы представляют свернутую до двух-трех компонентов важную информацию о народной картине мира донского казачества, о менталитете жителей Дона, обычаях, психологии и т.д.

Идиостиль М.А. Шолохова, изобилующий ФЕС, позволяет рассматривать тексты автора с новых, не исследованных ранее сторон как источники дальнейших фразеологических исследований. Шолоховские произведения являются важной, значительной частью русской культуры. Сюжеты и персонажи его произведений известны, узнаваемы и любимы.

Общерусская и донская фразеология, несомненно, играла исключительно важную роль при создании выдающихся произведений М.А. Шолохова как колоритный и яркий маркер узнаваемости описываемого Шолоховым донского региона, тем выразительным средством, без которого произведения не стали бы таким значительным явлением, каким они проявили себя для всего мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абакумов Ю.Н. Воспитание подростков на традициях донского казачества конца XIX – начала XX веков: Дис. ... канд. пед. наук / Ю.Н. Абакумов. - Москва, 2000. – 245 с.
2. Авалиани Ю.Ю. К семантической структуре фразеологических единиц / Ю.Ю. Авалиани // Вопросы фразеологии IV: Тр. СамГУ им. А. Навои, новая серия - Самарканд, 1971. - Вып. 217. - С. 29 – 34.
3. Аванесов Р.И. Очерки по русской диалектологии / Р.И. Аванесов. – М., 1949. – 340 с.
4. Азатуллоева О.В. Танатологические мотивы в художественной системе романа М. Шолохова «Тихий Дон» / О.В. Азатуллоева // Вестник УлГТУ. Гуманитарные науки. – 2011. - № 4. - С. 4-6.
5. Алахвердиева Л.К. Донская фразеология как диалектная фразеология русского национального языка / Л.К. Аллахвердиева // Молодой журналист. - 1984. – № 3. – С. 3.
6. Алахвердиева Л.К. Фразеология русских донских говоров: лексико-семантический и фразообразовательный аспекты изучения: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. - Ростов н/Д, 2000. - 19 с.
7. Алейникова Т.В. Индивидуально-авторские приемы преобразования паремий в романе М. Шолохова «Тихий Дон» / Т.В. Алейникова, Л.Н. Бутырина // Вестник ТГПИ. Гуманитарные науки. – 2008. - Специальный выпуск. - С. 11-14.
8. Алейникова Т.В. Особенности проявления фольклорных и диалектных традиций в языке М.А. Шолохова: на материале фразеологических единиц в «Донских рассказах» / Т.В. Алейникова, Л.Н. Бутырина // Фольклор: традиции и современность. - 2003. - Вып. 2 - С. 71-75.
9. Алмазов Б.А. Казаки / Б.А. Алмазов. - СПб.: Золотой век: Диамант, 1999. – 87 с.

10. Альбова З.В. Оценка человека через метафорическое переосмысление свойств его характера в названиях животного мира в славянской мифологии и донских говорах / З.В. Альбова // Научное обозрение. – 2005. - № 9. - С. 53-55.
11. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. - 1995. № 1. - С.-23.
12. Арутюнова, Н.Д. Введение / Н.Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. – М, 1999. – С. 3 – 10.
13. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М.: Русский язык, 1998. – 665 с.
14. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии / В.Л. Архангельский. - Ростов н/Д., 1964. – 314 с.
15. Астапенко Г.Д. Быт, обычаи, обряды и праздники донских казаков XVII – XX вв. / Г.Д. Астапенко. – Ростов н/Д: НПК «Гефест», 2010. – 256 с.
16. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. - М., 1966. - 607 с.
17. Беловинский Л.В. Иллюстрированный энциклопедический историко-бытовой словарь русского народа. XVIII – начало XX в. / Л.В. Беловинский. - М.: Эксмо, 2007. - 784 с.
18. Березович Е.Л. Язык и традиционная культура: Этнолингвистические исследования / Е.Л. Березович. – М.: «Индрик», 2007. – 600 с.
19. Блинова О.И. Русская диалектология / О.И. Блинова. – Томск, 1984. - 133 с.
20. Большой толковый словарь донского казачества / В.И. Дегтярев, Р.И. Кудряшова, Б.Н. Проценко, О.К. Сердюкова. – М.: Русские словари – АСТ – Астрель, 2003. – 606 с.

21. Бочкарева Е.В. Категория «Наречие» в донских казачьих говорах: этнолингвокультурологический и структурно-семантический аспекты / Е.В. Бочкарева // Известия ВГПУ. – 2008. - № 2. - С. 117-122.
22. Брысина Е.В. Этнолингвокультурологические основы диалектной фраземики Дона: Дисс. ... д-ра филол. наук / Е.В. Брысина. – Волгоград, 2003. – 543 с.
23. Брысина Е.В. Усадьба и приусадебное хозяйство в лексике донских говоров / Е.В. Брысина // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования). - СПб.: Наука, 2006. - С. 190-196.
24. Буянова Л.Ю. Русский фразеологизм как ментально-когнитивное средство языковой концептуализации сферы моральных качеств личности: монография / Л.Ю. Буянова, Е.Г. Коваленко. – М.: Флинта: Наука, 2012. – 184 с.
25. Вайнтрауб Р.М. О соматических фразеологизмах в русском языке / Р.М. Вайнтрауб // Лексические единицы русского языка и их изучение. – Ташкент, 1980. – С. 51-55.
26. Вакк Ф. О соматической фразеологии в современном эстонском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Ф. Вакк. – Таллин, 1964. – 24 с.
27. Васильев Ш.И. Пословицы и поговорки в произведениях М.А. Шолохова / Ш.И. Васильев // Шолоховские чтения: Сб. науч. трудов. Вып. 9 / Под общ. ред. Е.И. Дибровой. - М.: МГГУ им. М.А. Шолохова, 2010. – С. 105-108.
28. Верещагин Е.М. Национально-культурная семантика русских фразеологизмов / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров // Словари и лингвострановедение. - М., 1982. - С. 89-98.
29. Верещагин Е.М. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. - М.: Русский язык, 1990. - 246 с.
30. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В.В. Виноградов. - М.: Наука, 1977. – 312 с.

31. Внуковская А.В. О двух основных типах сочетаемости экспрессивных фразеологизмов в художественной прозе М.А. Шолохова / А.В. Внуковская // Шолоховские чтения: Сб. науч. трудов. Вып. 9. / Под общ. ред. Е.И. Дибровой. - М.: МГГУ им. М.А. Шолохова, 2010. - С. 109-113.
32. Воскобойников В.М. Энциклопедический православный словарь. Толкование символов и обрядов. Описание главнейших православных святынь / В.М. Воскобойников. - М., 2007. - 541 с.
33. Гаджиева Л.И. Мир казачества в изображении Н.В. Гоголя, Л.Н. Толстого, М.А. Шолохова: Дисс. ... канд. филол. наук / Л.И. Гаджиева. - М., 2007. - 181 с.
34. Гак В.Г. Метафора универсальная и специфическая / В.Г. Гак // Метафора в языке и тексте. - Москва: «Наука», 1988. - С. 11-26.
35. Гордеев А.А. История казачества / А.А. Гордеев. - М.: Вече, 2006. - 640 с.
36. Городецкая И.Е. Фразеологизмы-соматизмы в русском и французском языках: Дисс. ... канд. филол. наук / И.Е. Городецкая. - Пятигорск, 2007. - 233 с.
37. Григорьева Н.А. Вербализация эмоционального состояния тоски-печали в донских казачьих говорах / Н.А. Григорьева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. - 2009. - № 10. - С. 87-90.
38. Григорьева Н.А. Эмотивный фрагмент диалектной картины мира донского казачества: структурно-семантический и этнолингвокультурологический аспекты: Дисс. ... канд. филол. наук / Н.А. Григорьева. - Волгоград, 2010. - 219 с.
39. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. - М.: Прогресс, 1984. - 397 с.

40. Гусельникова О.В. Комплексный подход к изучению языковой единицы (на материале фразеологизмов) / О.В. Гусельникова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2009. - № 1 (3). – С. 60-64.
41. Гюббенет И.В. Основы филологической интерпретации литературно-художественного текста / И.В. Гюббенет. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 205 с.
42. Давыдова О.А. Господа старики в изображении М.А. Шолохова / О.А. Давыдова // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Филологические науки. – 2009. - № 3. - С. 78-90.
43. Давыдова О.А. «Сквозные» фразеологизмы – характерная особенность Шолоховского стиля / О.А. Давыдова // Текст. Структура и семантика: доклады XIII Международной конференции. – М.: ТВТ Дивизион, 2011. – Т. 2. – С. 35-46.
44. Давыдова О.А. Воспитание казака-воина / О.А. Давыдова // Русский язык в школе. - 2010. - № 3. - С. 60-64.
45. Давыдова О.А. Их-то и прозвали казаками (значение слова «казак» в языке М.А. Шолохова) / О.А. Давыдова // Русская речь. – 2005. - №3. - С. 16-21.
46. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 3. / В.И. Даль. – М., 1865. – 508 с.
47. Дашиева Д.Б. Изучение соматической фразеологии в современной русистике / Д.Б. Дашиева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2010. - № 10. - С. 70-73.
48. Дергилева О.С. Индивидуально-авторские приемы преобразования фразеологических единиц (на материале художественных произведений М.А. Булгакова): Дисс. ... канд. филол. наук / О.С. Дергилева. - М., 2009. – 233 с.
49. Диброва Е.И. Вариантность фразеологических единиц в современном русском языке / Е.И. Диброва. - Ростов-на-Дону, 1979. – 192 с.

50. Диброва Е.И. Диалектная фразеология в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» / Е.И. Диброва // Литература советского Дона. - Ростов-на-Дону, 1969. – С. 227-237.
51. Диброва Е.И. Принципы регистрации диалектной фразеологии в региональном словаре / Е.И. Диброва // Материалы IX-X конференции Северо-Кавказского зонального объединения кафедр русского языка. - Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 1971. - С. 162- 167.
52. Донские казаки. (Литературно-историческая хроника их жизни, подвигов и трагедии). – Волгоград, 2003. – 368 с.
53. Евсюкова Т.В. Лингвокультурология: учебник / Т.В. Евсюкова, Е.Ю. Бутенко. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. – 480 с.
54. Ерофеева И.В. Лингвистические средства создания портретной характеристики в истории русского языка (соматическая лексика, словесный портрет) / И.В. Ерофеева // III Международные Бодуэновские чтения: И.А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания (Казань, 23-25 мая 2006 г.): Труды и материалы: В 2-х т. / Под общ. ред. К.Р. Галиуллина, Г.А. Николаева. – Казань: Изд-во Казанск. гос. ун-та, 2006. – Т.1. – С. 76-78.
55. Жуков В.П. Роль образности (метафоричности) в формировании целостного значения фразеологизма / В.П. Жуков // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. - Вологда, 1967. - С. 103-112.
56. Жуков В.П. Русская фразеология: учебное пособие / В.П. Жуков, А.В. Жуков. - М.: Высшая школа, 2006. – 408 с.
57. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов / В.П. Жуков. – М., 1978. – 158 с.
58. Жукова М.Ю. Диалектная лексика в художественном произведении: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук / М.Ю. Жукова. - Л., 1990. - 18 с.
59. Загоровская О.В. Семантика диалектного слова и проблемы диалектной

- лексикографии / О.В. Загоровская. – М., 1990. – 299 с.
60. Захарова М.А. Гендерно маркированные фразеологические единицы и их функционирование в речи / М.А. Захарова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. - 2007. - Т. 1. - № 519. - С. 135-145.
61. Захарова М.А. Реализация соматического, зооморфного и фитоморфного культурных кодов в донских фразеологизмах, характеризующих трудовую деятельность / М.А. Захарова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2013. - № 2 (54). - Т. 1. - С. 191-194.
62. Захарова М.А. Структурно-семантическая классификация глагольных фразеологических единиц донского диалекта, обозначающих и характеризующих трудовую деятельность / М.А. Захарова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. - 2012. - Т. 70. - № 6. - С. 69-72.
63. Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX вв. В очерках и извлечениях. В 2-х ч. Ч. 2 / В.А. Звегинцев. – М.: Просвещение, 1965, 495 с.
64. Зотов Г.В. Фразеологизмы в русских народных говорах / Г.В. Зотов // Вопросы грамматики русского языка и диалектологии. - Хабаровск, 1972. - С. 242-261.
65. Иванищева О.Н. Коннотативный аспект лексического значения слова и место культурной коннотации / О.Н. Иванищева // Ученые записки МГПИ. Языкознание. – 2001. – Вып. 1. – С. 13-32.
66. Иванникова Е.А. Об основном признаке фразеологических единиц / Е.А. Иванникова // Проблемы фразеологии. - М.; Л., 1964. - С. 70-83.
67. Иванцова Е.В. Феномен диалектной языковой личности / Е.В. Иванцова. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2002. – 312 с.
68. Ивашко Л.А. Очерки по диалектной фразеологии / Л.А. Ивашко. – Л., 1981. – 109 с.
69. Ивашко Л.А. Диалектная фразеология и ее формирование на базе лексики народной речи: Автореф. дисс... д-ра филол. наук / Л.А. Ивашко.

- СПб., 1994. - 38 с.
- 70.Измайлова Л.В. Индивидуально-авторские образования (окказионализмы) в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон»: Автореф. дис.... канд. филол. наук / Л.В. Измайлова. – Ростов н/Д., 1990. – 22 с.
- 71.История донского казачества: учебник / Отв. ред. А.В. Венков. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008. – 464 с.
- 72.Кандауров И.М. Донские казаки. (Литературно-историческая хроника их жизни, подвигов и трагедии) / И.М. Кандаурова. – Волгоград, 2003. – 368 с.
- 73.Карасева Т.В. Лексические диалектные черты в речи жительницы города Елец Липецкой области / Т.В. Карасева // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. - 2013. - Вып. 9. – С. 7-16.
- 74.Караулов Ю.Н. Языковая личность и ее особенности / Ю.Н. Караулов. – М.: Ком. Книга, 2007. – 264 с.
- 75.Карпун М.А. Об одном из элементов нравственно-поведенческого кодекса донских казаков / М.А. Карпун // Система ценностей современного общества: сб. материалов V Всерос. науч.-практ. конф.: в 2 ч. / под общ. ред. С.С. Чернова - Новосибирск: ЦРНС - Изд-во «СИБПРИНТ», 2009. Ч.1. – С. 111-116.
- 76.Кедрова Е.Я. Метафоричность шолоховского повествования: на материале романов «Тихий Дон» и «Поднятая целина» / Е.Я. Кедрова // Язык в прагматическом аспекте: экспрессивная стилистика, риторика. – Ростов н/Д, 2003. – С. 148-150.
- 77.Кобелева И.А. Современная русская диалектная фразеология: лексико-грамматический и лексикографический аспекты: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук / И.А. Кобелева. - Сыктывкар, 2012. - 38 с.

- 78.Коберник Л.Н. Чувства и эмоции в интерпретации русской диалектной метафоры: на материале говоров среднего Приобья: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Л.Н. Коберник. - Томск, 2007. - 29 с.
- 79.Кобызева Н.И. Характеристика человека по умственным способностям в донских говорах / Н.И. Кобызева // Система ценностей современного общества: сб. материалов V Всерос. науч.-практ. конф.: в 2 ч. / под общ. ред. С.С. Чернова - Новосибирск: ЦРНС - Изд-во «СИБПРИНТ», 2009. - Ч. 1. - С. 129-132.
- 80.Ковалева Н.А. Авторское словообразование и коммуникативная стратегия текста (на материале писем А.П. Чехова): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Н.А. Ковалева. - М., 1992. – 21 с.
- 81.Коваленко Е.Г. Фразеологизм как средство характеристики моральных качеств личности: Дисс. ... канд. филол. наук / Е.Г. Коваленко. – Краснодар, 2002. – 222 с.
- 82.Ковшова М.Л. Культурно-национальная специфика фразеологических единиц: когнитивные аспекты: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук / М.Л. Ковшова. - М., 1996. - 22 с.
- 83.Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры / М.Л. Ковшова. - Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 456 с.
- 84.Ковшова М.Л. Опыт семантического поля в описании идиом / М.Л. Ковшова // Фразеография в Машинном фонде русского языка. - М., 1990. – С. 80-89.
- 85.Кожевникова Н.А. О некоторых способах возникновения необычных сочетаний в художественной речи / Н.А. Кожевникова // Вопросы лексикологии, стилистики и грамматики в аспекте общего языкознания. - Калинин, 1977. – С. 85-106.
- 86.Козлова Р.П. Герои «Поднятой целины» как коллективная и индивидуальная языковая личность / Р.П. Козлова // Вестник ТГУ. - 2005. – Вып. 2 (38). – С. 23-29.

87. Колесникова Е.В. Рецензия на «Словарь языка М.А. Шолохова» / Е.В. Колесникова // Материалы и исследования по русской диалектологии. Сб. статей. - М., 2008. - С. 447-454.
88. Колосько Е.В. Метафорическая лексика в русских народных говорах: на материале субстантивной антропоцентрической метафоры: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Е.В. Колосько. - СПб., 2002. - 19 с.
89. Косикова И.А. Образы женщин-казачек в романе М.А.Шолохова «Тихий Дон» в гендерном аспекте / И.А. Косикова // Альманах современной науки и образования. – 2007. – № 3. – С. 111-112.
90. Костючук Л.Я. Роль лексического наполнения в создании значения устойчивых словосочетаний / Л.Я. Костючук // Семантика языковых единиц. - Л., 1975. - С. 64-67.
91. Котовчихина Н.Д. Современный мир и творчество Михаила Шолохова / Н.Д. Котовчихина // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. Филологические науки. – 2010. - № 3. - С. 12-20.
92. Крапивец Е. А. Ценностная картина мира диалектной личности (на материале экспрессивных лексических единиц) / Е. А. Крапивец // Язык. Человек. Картина мира: Материалы Всероссийской научной конференции / под ред. М.П. Одинцовой. – Омск: Омский гос. ун-т, 2000. – Ч. 1. – С. 114-118.
93. Крапивина М.С. Структурные свойства лексико-семантического поля «Рыболовство» в донских казачьих говорах / М.С. Крапивина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия: Филологические науки. – 2011. - № 10 (64). - С. 83-86.
94. Крапивина М.С. Устойчивые сравнения на периферии лексико-семантического поля «Рыболовство» (на материале донских казачьих говоров) / М. С. Крапивина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия: Филологические науки. – 2012. - № 8. - С. 96-99.

- 95.Краснов П.Н. Картины былого Тихого Дона / П.Н. Краснов. - М., 1992. Т. 1-2.
- 96.Крылова М.Н. Выражение языковой личности М.А. Шолохова посредством сравнительных конструкций (на материале «Донских рассказов») / П.Н. Краснов // Перспективы науки и образования. - 2013. - № 6. - С. 166-169.
- 97.Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во 2-ой пол. XX в. (Опыт парадигмального анализа) / Е.С. Кубрякова // Язык и наука конца XX в. / под ред. Ю.С. Степанова. – М., 1995. – С. 144-238.
- 98.Кубрякова Е.С. Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека / Е.С. Кубрякова. – М.: Прогресс, 2003. – 338 с.
- 99.Кудряшова Р.И. Диалектные единицы тематической группы «Глупый человек» в донских говорах / Р.И. Кудряшова, Н.И. Шкабара // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2012. - № 12(116). - С. 314-316.
100. Кудряшова Р.И. Фразеологические единицы с общим значением речевого процесса в донских говорах / Р.И. Кудряшова // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». - 2012. - № 5(19)(19). - С. 104-107. - URL: <http://www.rani.vspu.ru> (дата обращения 15.12.2014).
101. Лавров Н.И. Понятийное содержание и категориальное значение диалектных фразеологизмов / Н.И. Лавров // Актуальные проблемы русской фразеологии. - Л., 1983. – С. 81–97.
102. Лалаева Д.И. Лексико-семантическое поле «время» в донском казачьем диалекте: этнолингвокультурологический аспект исследования: дисс. ... канд. филол. наук / Д.И. Лалаева. – Волгоград, 2007. – 255 с.
103. Ларин Б.А. О народной фразеологии / Б.А. Ларин // История русского языка и общее языкознание. Избранные работы. - М., 1977. – С. 149- 162.

104. Литвинова Т.А. Особенности метафорических переходов в группе номинаций лица в воронежских говорах / Т.А. Литвинова // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. - 2011. - № 1. - С. 81-84.
105. Лоскутова Е.Н. Лингвокультурологические особенности поэтики сборника «Донские рассказы» и романа «Поднятая целина» М.А. Шолохова / Е.Н. Лоскутова, О.Г. Усминский // Вестник Тюменского государственного университета. - 2012. - № 1. – С. 156-164.
106. Лукьянова Н.А. Лексика современных говоров как объект изучения / Н.А. Лукьянова. – Новосибирск, 1983. – 188 с.
107. Лычкина Ю.С. Фразеосемантическое поле «Характер человека» в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон»: Дисс. ... канд. филол. наук / Ю.С. Лычкина. – Ростов н/Д, 2005. – 188 с.
108. Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов / М.М. Маковский. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1996. – 416 с.
109. Максимов С.В. Крылатые слова / С.В. Максимов. – Н.Новгород, 1994. – 415 с
110. Маслов В.Г. Лексико-фразеологическая система современного говора / В.Г. Маслов. - Шуя, 1997. – 302 с.
111. Маслова В.А. Лингвокультурология / В.А. Маслова. – М.: Изд. центр «Академия», 2004. - 208 с.
112. Миняева С.А. Соматическая лексика в поэзии М.И. Цветаевой: Дисс. ... канд. филол. наук / С.А. Миняева. - СПб., 2007. – 266 с.
113. Миртов А.В. Донской словарь. Материалы к изучению лексики донских казаков / А.В. Миртов. - Ростов н/Д, 1929. - 416 с.
114. Миртов А.В. Казачьи говоры / А.В. Миртов. - Ростов н/Д: «Севкнига», 1926. -32 с.
115. Михаил Шолохов: статьи и исследования / сост. Л.А. Скворцова, О.П. Смола. – 2-е изд., доп. – М.: Худож. лит., 1980. – 399 с.

116. Мокиенко В.М. Вариантность литературной фразеологии в диалектной речи / В.М. Мокиенко // Очерки по лексике севернорусских говоров. - Вологда, 1975. – С. 207 – 214.
117. Мокиенко В.М. Историческая фразеология: этнография или лингвистика? / В.М. Мокиенко // Вопросы языкознания. - 1973. – № 2. – С. 21-34.
118. Мокиенко В.М. Славянская фразеология / В.М. Мокиенко. - М.: «Высшая школа», 1989. - 284 с.
119. Мокиенко В.М. Большой словарь русских поговорок / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. – 784 с.
120. Мордкович Э.М. Семантико-тематические группы соматических фразеологизмов: Актуальные проблемы фразеологии / Э.М. Мордкович. – Новосибирск, 1971. – 260 с.
121. Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Общие и частные классификации. Терминологический словарь / В.П. Москвин. - М., 2006. – 374 с.
122. Назаров О. Сопоставительный анализ соматических фразеологизмов русского и туркменского языков: Дисс. ... канд. филол. наук / О. Назаров. – Ашхабад, 1973. – 203 с.
123. Назарян А.Г. Семантическая моделируемость фразеологизмов: реальность или фикция? / А.Г. Назарян // Филологические науки. - 1983. - № 6. – С. 34-37.
124. Невская И.М. Словообразовательные диалектизмы в донском говоре (имена прилагательные) / И.М. Невская // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. - 2010. - № 4. - С. 34-37.
125. Ненькина Е.В. Вербализация пространственных отношений в донских говорах как отражение этнокультурного сознания казачества:

- Автореф. дисс. ... филол. наук / Е.В. Ненькина. – Волгоград, 2012. – 22 с.
126. Николаева А.М. Средства выражения экспрессивности в якутском литературном языке (лексико-семантический аспект): Автореф. дисс. ... филол. наук / А.М. Николаева. - Якутск, 2006. – 32 с.
127. Никольская Н.Н. Роман М.А. Шолохова «Поднятая целина» в контексте русской литературы XIX – первой части XX веков: тема казачества: Дисс. ... канд. филол. наук / Н.Н. Никольская. – Липецк, 2003. – 195 с.
128. Опарин М.В. Лингвокультурология и этнолингвистика как смежные науки о языке и культуре в российском и германском научных пространствах / М.В. Опарин // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2009. – № 8 (27): Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: в 2 ч. – Ч. 1. – С. 112–115.
129. Орел М.В. К вопросу об изучении диалектной фразеологии / М.В. Орел // Вопросы языкознания и сибирской диалектологии: Тр. Томского ун-та им. В.В. Куйбышева. - 1973. – Т. 84. - Вып. 3. – С. 36-41.
130. Охалина О.А. Лексико-фразеологический аспект номинации времени в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон»: Дисс. ... канд. филол. наук / О.А. Охалина. – Тюмень, 2013. – 216 с.
131. Павлович Н.В. Язык образов: Парадигмы образов в русском поэтическом языке / Н.В. Павлович. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Азбуковник, 2004. – 527 с.
132. Пекарская И.В. Фразеологическая единица в художественном дискурсе: к проблеме элокутивного статуса / И.В. Пекарская, Ю.В. Алешечкина // Филологические науки: вопросы теории и практики. - 2012. - № 6 (17). – С. 11-15.

133. Пищулина О.Ю. О характере соотношения лексических диалектизмов и их литературных синонимов в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» / О.Ю. Пищулина // *Филологос*. – 2008. – Т. 1/2. - № 4. – С. 46-55.
134. Попов Р.Н. Фразеологизмы современного русского языка с архаичными значениями и формами слов / Р.Н. Попов. - М., 1976. – 199 с.
135. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека / В.И. Постовалова // *Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира*. - М., 1988. - С. 8-69.
136. Приходько В.К. Фразеологическая стилистика. Преобразования фразеологизмов в речи / В.К. Приходько. – Хабаровск: ДВГГУ, 2008. – 284 с.
137. Приходько В.К. Философия человека: лингвокультурологический аспект / В.К. Приходько // *Материалы международной научной конференции 25-26 апреля 2002 г., - Комсомольск-на-Амуре, 2002.* – С. 79-82.
138. Проценко Б.Н. Фольклор в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» и духовная культура донских казаков / Б.Н. Проценко // *Славянская традиционная культура и современный мир: Сб. материалов науч. конф.* - М., 2003.. – М., 2003. – Вып. 5. – С. 125-133.
139. Радченко О.А. Диалектная картина мира как идиоэтнический феномен / О.А. Радченко, Н.Л. Закуткина // *Вопросы языкознания*. - 2004. - № 6. - С. 25-48.
140. Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии / А.Д. Райхштейн. – М.: Высш. шк., 1980. – 143 с.
141. Ремчуков В.Н. Толковый казачий словарь / В.Н. Ремчуков. - 2-е изд., испр. и доп. - Волгоград: Станица-2, 2007. – 192 с.
142. Ригельман А.И. История, или повествование о донских казаках / А.И. Ригельман. - М., 1846. - 163 с.

143. Рудыкина Е.С. Речь жителей казачьего края: Учебно-метод. пособие к спецкурсу / Е.С. Рудыкина, Е.Г. Дмитриева. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. - 144 с.
144. Рудыкина Е.С. Способы номинации элементов мужского костюма в донских говорах / Е.С. Рудыкина // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2 Языкознание. – 2007. - № 6. - С. 36-39.
145. Рудыкина Е.С. Художественная проза как источник для изучения диалектной лексики донских говоров Волгоградской области / Е.С. Рудыкина // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2: Языкознание. – 2008. - Вып. 1. - С. 17-21.
146. Рыблова М.А. Тумак и лампасы: к вопросу о посвячительских обрядах донских казаков / М.А. Рыблова // Казачество России: Прошлое и настоящее. - 2006. - Вып.1. – С.109-115.
147. Селеменова М.В. Образы-архетипы жены и матери в романе Е.И. Замятина «Мы» и романе-эпопее М.А. Шолохова «Тихий Дон» / М.В. Селеменова // Шолоховские чтения. Сб. науч. трудов. – М., 2003. – С. 245-256.
148. Семенова Н.А. Диалектная фразеология в прозе М.А. Шолохова / Н.А. Семенова // Шолоховские чтения: Сб. науч. трудов / Отв. ред. Ю.Г. Круглов. - М.: МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2005. – С. 177–181.
149. Семенова Н.А. Культурно-национальная специфика фразеологических единиц в прозе М.А. Шолохова / Н.А. Семенова // Текст. Структура и семантика: Доклады XIII Международной конференции. – Т. 2. – М.: ТВТ Дивизион, 2011. – С. 81–84.
150. Семенова Н.А. Поэтика диалектных фразеологических единиц в художественных текстах М.А. Шолохова / Н.А. Семенова // Текст. Структура и семантика: Доклады X юбилейной международной конференции. Т. 2. - М.: МГГУ им. М.А. Шолохова, 2005. – С. 144–151.

151. Семенова Н.А. Самобытность фразеологии в языке прозы М.А. Шолохова / Н.А. Семенова // Художественный текст: структура, семантика, стилистика: сборник научных статей к юбилею Е.И. Дибровой / Отв. ред. Л.Г. Чапаева. – М.: РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2013. – С. 129–136.
152. Семенова Н.А. Фразеология в художественных текстах М.А. Шолохова / Н.А. Семенова // Шолоховские чтения: Сб. науч. трудов. Вып. 1. / Отв. ред. Ю.Г. Круглов. - М.: РИЦ «Альфа» МГОПУ, 2001. – С. 287-302.
153. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир; Пер. с англ. под ред. и с предисл. д-ра филол. наук проф. А.Е. Кибрика. – М.: Прогресс: Универс, 1993. – 656 с.
154. Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова. – М.: Наука, 1988. – 216 с.
155. Скитова Ф.Л. Проблема взаимодействия литературного языка и народных говоров в обобщающих работах по диалектной лексикологии / Ф.Л. Скитова // Литературный язык и народная речь. - Пермь, 1981. - С. 81-90.
156. Скарнёв Д.С. Фразеологизмы русского языка с компонентами-соматизмами: проблемы семантики и прагматики: Дисс. ... канд. филол. наук / Д.С. Скарнёв. – Челябинск, 2006. – 240 с.
157. Словарь русских говоров Приамурья / авт.- сост.: О.Ю. Галуза, Ф.П. Иванова, Л.В. Кирпикова, Л.Ф. Путятин, Н.П. Шенкевец. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2007. – 544 с.
158. Словарь современного русского литературного языка (Большой академический словарь): в 17 т. - М.-Ленинград: Изд-во АН СССР – изд-во «Наука», 1950-1965.
159. Словарь языка Михаила Шолохова / под ред. Е.И. Дибровой. – М.: ООО «ИЦ “Азбуковник”», 2005. – 964 с.

160. Соловьев В.Ф. Особенности говора донских казаков / В.Ф. Соловьев. – СПб.: Типогр. Импер. Акад. наук, 1900. – 24 с.
161. Солодуб Ю.П. Русская фразеология как объект сопоставительного структурно-типологического исследования (на материале фразеологизмов со значением качественной оценки лица): Метод. разработки к спецкурсу для студентов, изучающих русский язык как иностранный / Ю.П. Солодуб. - М., 1985. – 69 с.
162. Солодуб Ю.П. Современный русский язык. Лексика и фразеология (сопоставительный аспект): Учебник для студентов филологических факультетов и факультетов иностранных языков / Ю.П. Солодуб. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 264 с.
163. Сомова Ю.Ю. Изучение диалектной метафоры в семантическом аспекте / Ю.Ю. Сомова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - 2004. - № 1. - Ч. 2. - С. 179-182.
164. Соссюр Ф. Труды по языкознанию / Ф. Соссюр. - М., 1977. – 695 с.
165. Сутормина О.А. Фитоморфизмы в лексике и фраземике донских казачьих говоров / О.А. Сутормина // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012 - № 12(116). - С. 311-313.
166. Сычева Е.Н. Соматизмы в поэтических текстах Ф.И. Тютчева и в составе фразеологических единиц (ФЕ) / Е.Н. Сычева // Вестник Брянского государственного университета. - 2012. - № 2. - С. 289-293.
167. Таловикова О.В. Когнитивный образ концепта «МУЖЧИНА» в идиолекте М.А. Шолохова / О.В. Таловикова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. - № 3 (21). - Ч. II. - С. 199-201.
168. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
169. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных

- единиц / В.Н. Телия. – М., 1986. – 142 с.
170. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира / В.Н. Телия. – М.: Наука, 1998. – 179 с.
171. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – 2-е изд., дораб. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – 352 с.
172. Тишков В.А. Этнология США: условия и тенденции развития / В.А. Тишков // Этнология в США и Канаде. – М.: Наука, 1989. – С. 3-14.
173. Толстой Н.И. К реконструкции праславянской фразеологии / Н.И. Толстой // Славянское языкознание: VII Международный съезд славистов: Доклады советской делегации. - М., 1973. – С. 3–7.
174. Толстой Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике / Н.И. Толстой. - Изд-е 2-е, испр. – М.: Изд-во «Индрик», 1995. – 512 с.
175. Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического / В.Н. Топоров. - М., 1995. – 624 с.
176. Третьякова И.Ю. Фразеологизмы как средство выразительности текста / И.Ю. Третьякова // Текст. Структура и семантика: Доклады X юбилейной международной конференции. Т. 2. - М., МГГУ им. М.А. Шолохова, 2005. – С. 161–166.
177. Тупикова Н.А. Выразительные возможности образных сравнений в речи носителей донских говоров / Н.А. Тупикова, О.Н. Черноусова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. - 2013. - № 1 (21). - С. 37-42.
178. Усенко О.Г. Некоторые черты массового сознания донского казачества в XVII – в начале XVIII вв. («субидеологические» представления, установки, стереотипы) / О.Г. Усенко // Казачество России: Прошлое и настоящее: Сб. науч. ст. - Ростов н/Д.: Южный науч. центр РАН, 2006. - Вып. 1. - С. 85–108.

179. Федоров А.И. Семантическая основа образных средств языка / А.И. Федоров. - Новосибирск, 1969. – 90 с.
180. Филин Ф.П. Заметки о состоянии и перспективах советского языкознания / Ф.П. Филин // Вопросы языкознания. – 1965. - № 2. - С. 15-28.
181. Фразеологический словарь русского литературного языка. – М.: Астрель, АСТ. А.И. Фёдоров, 2008. – 878 с.
182. Фрост С.Г. Коннотация: лингвокультурологический подход / С.Г. Фрост // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Лингвистика. – 2006. – Вып. 3. – С. 153-155.
183. Хаврук И.И. Раскрытие характеров Аксиньи и Натальи в «Тихом Доне» Михаила Шолохова / И.И. Хаврук // Литература в школе – 2003. – № 6. – С. 27-31.
184. Хайдеггер М. Время картины мира / М. Хайдеггер. – М.: ИНИОН, 1985. – 406 с.
185. Халупо О.И. Особенности отражения культурных ценностей во фразеологии / О.И. Халупо // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. - № 4 (22). - Ч. 1. - С. 214-216.
186. Хмелевская Т.А. Русские говоры Дона / Т.А. Хмелевская. - Ростов-на-Дону, 1970. – 18 с.
187. Ходячие и меткие слова. Сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов (иносказаний). - М., 1997. – 341 с.
188. Чернышева И.И. Актуальные проблемы фразеологии / И.И. Чернышева // Вопросы языкознания. - 1977. - № 5. - С. 17-20.
189. Чисникова В.В. Базовая метафорика как составляющая идиостиля М.А. Шолохова: на примере романа «Тихий Дон» / В.В. Чисникова // Известия волгоградского государственного педагогического университета. Сер. Филологические науки. – 2007. – № 5. – С. 74-78.

190. Чисникова В.В. Метафора как мировидение: "казачий" взгляд на мир М.А. Шолохова / В.В. Чисникова // Проблемы семантики языковых единиц в контексте культуры: лингвистический и лингвометодический аспекты. – Кострома, 2006. – С. 372-376.
191. Шанский Н.М. Лингвистический анализ художественного текста / Н.М. Шанский. – Л., 1990. – 415 с.
192. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. – М.: Просвещение, 1985. – 260 с.
193. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка / Н.М. Шанский. – М., 1964. – 316 с.
194. Швецова Н.К. Еще раз к вопросу о критериях определения диалектной фразеологии / Н.К. Швецова // Вопросы структуры и функционирования русского языка. – Томск, 1979. – С. 103–111.
195. Шмелёв А.Д. Строение человека в русской языковой картине мира / А.Д. Шмелёв // Русская языковая модель мира: Материалы к словарю. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – С. 19-37.
196. Шмелев А.Д. Языковая картина мира: лингвистический и культурологический аспекты / А.Д. Шмелев. – М.: Языки славянской культуры, 1998. – 224 с.
197. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики: на материале русского языка / Д.Н. Шмелев. – М.: Наука, 1973. – 280 с.
198. Шолохов М.А. Собрание сочинений в восьми томах / М.А. Шолохов. 8 тт. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956-1960.
199. Шульская О.В. Глаза и очи в русской поэзии XX в. / О.В. Шульская // Проблемы структурной лингвистики. – М.: Наука, 1986. – С. 127-140.
200. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1974. – 428 с.

201. Эмирова А.М. Русская фразеология в коммуникативном аспекте / А.М. Эмирова. – Ташкент, 1988. – 92 с.
202. Грушко Е.А. Энциклопедия русских примет / Е.А. Грушко, Ю.М. Медведев. – М., 2000. – 432 с.
203. Этимологический словарь русского языка. – М.: Прогресс. М.Р. Фасмер, 1964–1973.
204. Юдин А.В. Этнолингвистика / А.В. Юдин // Культурология. XX век. Энциклопедия. - СПб., 1998. - Т. 2. - С. 408-411.
205. Яговцева О.А. Антропоцентрические метафоры в диалектной картине мира: На примере говора Исетского района Тюменской области: Автореф. дисс. ...филол. наук / О.А. Яговцева. – Сургут, 2006. - 22 с.
206. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.